НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

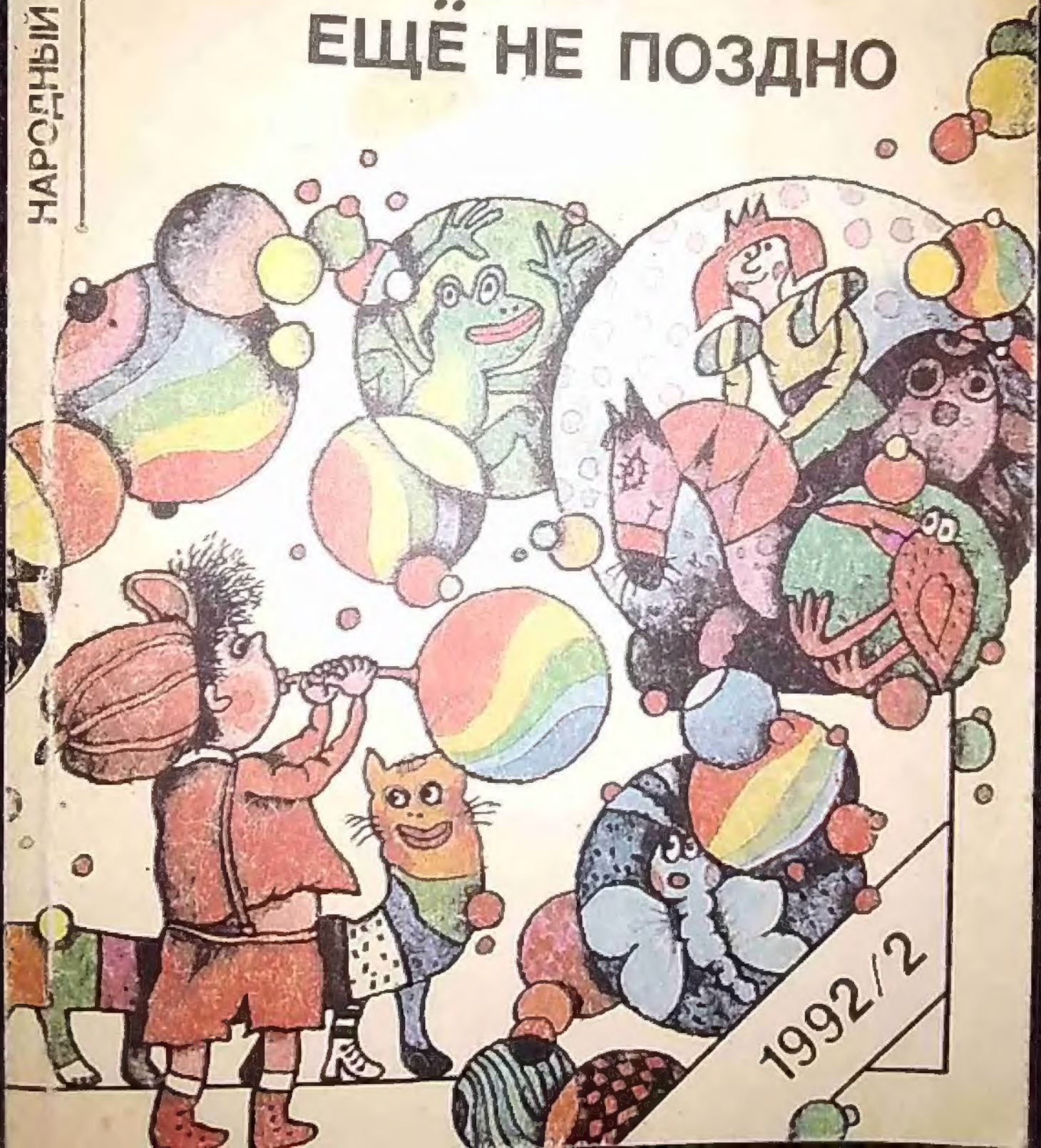
Издательство «Знание»

Педагогический

ФАКУЛЬТЕТ

Н. Е. Веракса, О. М. Дьяченко

ЕЩЁ НЕ ПОЗДНО



1992/2

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Издательство «Знание»

Педагогический

ФАКУЛЬТЕТ

Издается с 1964 г.

1992/2

Н. Е. Веракса, О. М. Дьяченко

ЕЩЁ НЕ ПОЗДНО

Москва Издательство «Знание» 1992

ББК 74.1
В93

Авторы: ВЕРАКСА Николай Евгеньевич, ДЬЯЧЕНКО Ольга Михайловна — доктора психологических наук, специалисты по дошкольному воспитанию.

Редактор: СВЕРДЛОВА О. Г.

СОДЕРЖАНИЕ

Дорога в будущее 3
Если придет Баба Яга 7
Среди невиданных зверей 24
«Куда идем мы с Пятачком...» 33
Сочиняем сказку 42
Загадка Леонардо 49
«Шел высокий человек низенького роста...» 62
«Опасаюсь, что голос раздастся однажды: «О невежды! Дорога не там и не тут!» 70
Давайте поиграем! 73
Воспоминание о детстве. История одной девочки . . . 100
Нравственно-христианская проповедь. **В. Сторожевский** Дом на каменной основе 115
Медико-экологический пост. **Л. Хахалин** 125

Веракса Н. Е., Дьяченко О. М.
В93 Еще не поздно... — М.: Знание, 1992. — 128 с. — (Нар. ун-т. Пед. фак.; № 2)
ISBN 5-07-002361-6

Чтобы выбраться из нищеты и разрухи, серости и кошмара нашего существования, чтобы встать вровень с современными цивилизованными странами, нам необходимо развивать творческие способности не только артистов, писателей и ученых, но и каждого человека.

Но развитие творческой личности не происходит само по себе, требует особого внимания со стороны родителей.

О том, как разбудить фантазию и воображение ребенка, направить их в созидательное русло, рассказывается в этой книжке.

ББК 74.1

43030000000

ISBN 5-07-002361-6

© Веракса Н. Е., Дьяченко О. М., 1992 г.

Алеше и Саше

ДОРОГА В БУДУЩЕЕ

Наверное, уже нет таких взрослых, которые бы не признавали огромного значения детства для всей последующей жизни. Вряд ли сейчас найдется кто-нибудь, кто будет настаивать на однозначно определяющей будущее роли врожденных особенностей ребенка. Да, они важны, но все же среда, взрослые, гораздо в большей степени влияют на развитие. Каково это влияние? В каком возрасте можно что-то изменить в ребенке?

Так же, как раньше переоценивалась роль наследственности, врожденных особенностей, так и сейчас нередко переоценивается роль раннего опыта. Если что-то упущено или, наоборот, заложено в ребенка до 3 лет, то это уже навсегда. Но возможности изменений в человеке огромны и совсем не обязательно полностью теряются с возрастом. Вспомним «Пигмалион» Б. Шоу. Главное — не отчаиваться, а помогать ребенку в его развитии в любом возрасте. Конечно, роль раннего опыта огромна, но многое можно исправить, многое заложить вновь. Надо только знать, что можно делать, когда и как, чтобы помочь каждому вырасти творческой личностью, реализовать свои возможности. Так давайте попробуем разобраться в этом.

Предпосылки развития творческой личности, творчества как отношения к жизни возникают достаточно рано у ребенка, еще в дошкольном его детстве. Однако формирование этих предпосылок — вещь чрезвычайно тонкая, требующая специальных знаний и внимания к их развитию. К сожалению, приходится

признать, что даже те элементы качеств творческой личности, которые могут быть сформированы в дошкольном детстве, встречаются у детей не так уж часто.

Почему? Да потому, что чаще всего мы не осознаем, что развитие творчества не происходит само, а требует особого внимания. Потому, что и в детском саду и дома мы стремимся дать детям определенные знания и навыки, не всматриваясь пристально, как и в каких ситуациях они могут использоваться, что может открыть и создать ребенок самостоятельно. Потому, что мы не всегда отдаем себе отчет, каким путем и какой ценой формируются у ребенка эти конкретные умения. Не ломаем ли мы его личность при этом, не лишаем ли мы его качеств будущего творца и борца? И еще потому, что уже в дошкольном детстве страшным призраком начинает маячить школа, и уж надо постараться любой ценой подготовить к ней ребенка. А подготовка часто понимается как обучение чтению, счету, письму. Это все мы умеем сами, и кажется, можем легко передать ребенку. А вот творчество... Неясно, что это и как к нему подступиться. Пусть уж хоть учится прилично.

Лучшая подготовка к будущему — это формирование у малыша внутреннего комфорта, известного бесстрашия перед новым шагом, ощущения полноты жизни. Психиатры подчеркивают, что одна из характеристик психического здоровья — это переживание жизни «здесь и теперь», а не в прошлом и не в будущем.

Умение чувствовать радость жизни, свободно выражать себя закладывается в детстве и остается на долгие годы. Конечно, надо и учить, и воспитывать детей, но так, чтобы они могли сохранить ощущение собственной воли, собственного выбора и творчества в жизни. Лучше не регламентировать жизнь ребенка, а оставлять за ним право самостоятельного решения, самоорганизации: выбрать, чем сначала лучше позаниматься: чтением или счетом; самому спланировать свой день; придумать, какие игрушки взять на прогулку и во что там играть. Ребенок в таких си-

туациях получает поддержку в своем свободном, хотя и умело направляемом взрослым, отношении к жизни, в своих творческих проявлениях. Отсюда и начинается умение не бояться взлететь высоко, как птица.

Не все дети справляются с жизненными противоречиями, не все могут правильно сделать выбор, предложить продуктивное решение во вдруг изменившейся ситуации. Конечно, способ разрешения подобных конфликтов связан с развитием разных сторон личности, но и с ее отношением к жизни как к некоторой неизменности, где надо действовать по заранее выученным правилам, а не как к живому меняющемуся потоку бытия, где надо все время принимать самостоятельные решения, надо творить жизнь.

Чаще всего мы стараемся невольно представить ребенку мир радостным и постоянным: вот он сам, вот всегда любящие его взрослые, вот его занятия, на которых он должен делать то-то, и т. д. Но мир состоит из противоречий, из противоположностей: рядом с радостью соседствует горе, рядом с жизнью — смерть. Ребенок, привыкший видеть только одну сторону жизни, теряется в новой неожиданной ситуации, часто с трудом находит из нее выход.

Крупнейший педагог В. А. Сухомлинский полагал, что детям надо как раз показывать противоположные стороны жизни, учить их находить выход из самых острых противоречивых ситуаций. Он знакомил детей на доступном им уровне и с жизнью, и со смертью, с радостью и бедой, учил видеть мир не ровным и добрым, а принимать жизнь такой, какая она есть. Аналогичную позицию занимает сейчас гуманистическая психология, получившая особенно широкое распространение в США. Сторонники этой психологии также считают необходимым знакомить ребенка с самыми разными сторонами жизни. Детей учат находить выход из острых ситуаций с сохранением при этом своего «я», своего позитивного отношения к жизни.

Нельзя прожить жизнь без конфликтов, без смены отношений и социальных ролей. Надо уметь управлять и подчиняться, радоваться и грустить, и самое главное, уметь находить самостоятельно творчески

выход из не
дусмотришь.
мир не стаби
вой реакции
ше мы помо
самому. Это
низывать всю

Мир прот
ные намеки,
воссоздать ц
крыть новые
кий оловянны
ству о вернос
роз — о лю
Снежной коро

Мышление
противоречия
воображение
творчества ка
менчивой жиз
раньше мы зал
нее и интерес
нового столети

ЕСЛИ ПРИДЕТ

Знакомство
тации, куда он
Чаще всего мы
два раза, если
бенка психолог
недосказанное.
ство продолжае
случилось и с Н

Наташа прин
воря, категории
покоены некото
но и готовы акт
главное — гото
потребуется. Оч
тацию, родители

выход из неожиданных ситуаций. Ведь всего не предусмотришь. Но предусмотреть можно только одно: мир не стабилен, он изменчив, и не может быть готовой реакции на все случаи жизни. Прими это, а дальше мы поможем тебе научиться думать и творить самому. Это особые умения, которые должны пронизывать всю жизнь ребенка.

Мир противоречив, порой он дает только отдельные намеки, по которым наше воображение может воссоздать целостную картину действительности, открыть новые ее законы. Увиденный Художником стойкий оловянный солдатик может поведать человечеству о верности и мужестве, а занесенный снегом куст роз — о любви и вере, побеждающих могущество Снежной королевы.

Мышление, позволяющее воспринимать мир в его противоречиях и находить выход из них, творческое воображение — это основа для развития личности, творчества как отношения к нашей прекрасной и изменчивой жизни. И совершенно очевидно, что чем раньше мы заложим эту основу в наших детях, тем полнее и интереснее сложится их жизнь, жизнь людей нового столетия.

ЕСЛИ ПРИДЕТ БАБА ЯГА...

Знакомство наше с Наташей началось на консультации, куда она пришла со своей трехлетней дочкой. Чаще всего мы видимся с родителями всего один, ну два раза, если они хотят еще раз показать своего ребенка психологу или просто еще обсудить что-нибудь недосказанное. Но иногда получается так, что знакомство продолжается и за пределами консультации. Так случилось и с Наташей.

Наташа принадлежит к той небольшой, честно говоря, категории родителей, которые не просто обеспокоены некоторыми особенностями своего ребенка, но и готовы активно помогать малышу, и что самое главное — готовы многое изменить в себе, если это потребуется. Очень часто, приходя к нам на консультацию, родители ищут поддержки для себя, рассказы-

вают про свою боль: несговорчивую свекровь, невнимательного мужа, грубияна старшего сына. Конечно, понятно, что и выговориться нужно, и найти отзывчивого собеседника, но все-таки необходимо обратиться и к самим себе, быть готовыми к изменению своей позиции, прежде всего по отношению к тому малышу, с которым пришли. Это очень трудно, но тем радостнее бывает встретить родителей, готовых к такому труду, не ищущих немедленно все исцеляющих рецептов, а готовых к созиданию своей жизни, которая проживается вместе с ребенком.

Наташа — именно такая мама. Семейная ситуация, в общем-то, у нее благополучная: хороший муж, двое детей — пятилетний Вова и трехлетняя Ирочка. И как раз Ирочка, ее полная непохожесть на старшего сына, и вызывает Наташину тревогу.

— Может быть, я слишком мнительная, но меня многое просто пугает в Иринке. То она жмется ко мне, спрашивает, люблю ли я ее, то капризничает и вообще не разговаривает. Во все всматривается, все переживает, если в сказке какое-нибудь страшное место, вообще не желает дальше слушать. Вообще-то она девочка смелая, больше всего любит играть в Бабу Ягу и волка. Детям с ней интересно, она все время что-нибудь придумывает, но все время какие-то приключения: кто-то за кем-то гонится, кого-то пугает. Старший сын у нас совсем другой: играет спокойно один, что-то строит, собирает из конструктора. Честно говоря, они с Ирой не очень хорошо понимают друг друга. Может быть, у Иринки и с умственным развитием не все в порядке, просто не знаю...

Наташины тревоги вполне понятны, тем более что есть старший ребенок и с ним невольно сравнивается младший. Но ведь у каждого свой жизненный путь, свои особенности, нет одинаковых людей, и важно понять, что же представляет собой каждый человек, каков его характер вне сравнения с его братом, сестрой, другом. Он просто такой, как он есть, и это замечательно. Но конечно, есть некоторые особенности в развитии ребенка, которые не могут не беспокоить родителей, и очень часто эти беспокойства небезосно-

вательны. И
Ирой.
Обследо
та интелле
тревожна, у
Ирочке расс
но жуткую
Бабы Яги, Б
лись, потом
Я сообща
у Иры как р
ет полного
ее игр — со
рот, Ирочки
нее беспоко
играх. И пре
Ирочке, мы
жение прони
это такое во
как дети про
Наташа не
интересный
вает о некот
разговора со
рые и неожи
ние выходит
рерастает в
шиным муже
вой. Говорим
вор возвраща
щаться, и игр
наших разгов
Есть один
ствительности
отдельного пр
деть общий з
кон в творчес
и обеспечивае
Вспомним
«Сказка — ло
урок». Общие

вательны. И вот сейчас мы пробуем разобраться с Ирой.

Обследование показало, что девочка хорошо развита интеллектуально, но эмоционально напряжена, тревожна, у нее явно есть страхи. Когда я предлагаю Ирочке рассказать свой сон, то она излагает довольно жуткую историю о том, как она попала в избушку Бабы Яги, Баба Яга за ней гналась, потом черти гнались, потом волк страшный из-за дерева выскочил...

Я сообщаю Наташе, что с умственным развитием у Иры как раз все в порядке, но это вовсе не означает полного благополучия в ее развитии. Содержание ее игр — совсем не показатель ее смелости. Наоборот, Ирочкино воображение отображает ее внутреннее беспокойство, страхи, которые находят выход в ее играх. И прежде чем решить, как же можно помочь Ирочке, мы с Наташей обсуждаем, почему ее воображение пронизано жизнью разных злых сил, и что же это такое вообще — воображение ребенка, когда и как дети проявляют свою фантазию.

Наташа не просто хороший слушатель, но и очень интересный собеседник: с удовольствием рассказывает о некоторых действительно важных для нашего разговора событиях своей жизни, задает нередко острые и неожиданные вопросы. Поэтому-то наше общение выходит за рамки консультации и постепенно перерастает в дружбу. Мы знакомимся с Сашей, Наташиным мужем, и с положительным мальчиком Вовой. Говорим обо всем на свете, но очень часто разговор возвращается к детям, к тому, как с ними и общаться, и играть, и заниматься. И вот один из первых наших разговоров — разговор о воображении.

Есть один особый путь творческого познания действительности. Этот путь позволяет, отталкиваясь от отдельного признака, отдельной черты предмета, увидеть общий закон жизни, а затем выразить этот закон в творческом продукте. Открытия на этом пути и обеспечивает нам работа воображения.

Вспомним хорошо известные нам с детства слова: «Сказка — ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Общие законы жизни выражаются в сказке

символическим образом. Добро торжествует над злом, смекалка над глупостью, смелость над трусостью... И появляются особые символы — выразители отдельных человеческих черт и наклонностей. В народных сказках это хитрая лиса, глупый волк, зайчишка-трусишка. Лишь по отдельным признакам их поведение сопоставимо с человеческими характерами, и обычно требуется особая внутренняя работа каждого читателя, чтобы пойти за воображением сказочника и увидеть, открыть в каждой истории законы нашей жизни, нашего бытия. И когда мы читаем с ребенком сказку, важно не просто следить за некоторой цепочкой событий, за ходом сюжета, но и помочь малышу увидеть смысл каждого события, выявить, что же присуще каждому персонажу, что наиболее характерно для него.

И сказки и мифы древности в конкретной образной форме дают нам новое знание о жизни. Не случайно крупнейший исследователь мифологии М. Лифшиц пишет: «Миф есть симзол той ситуации, которая сложилась на горячей границе между человеческим миром и остальной вселенной». И действительно, каждый герой мифа — это носитель определенных отношений, выразитель человеческих черт и характеров. Зевс — это власть, Геракл — сила, Пенелопа — верность, Одиссей — мужество и ум... Конечно, в каждом из них, в каждой ситуации мифа есть и многое другое, но все-таки, обращаясь к мифу, человек обращается к себе, к своей жизни, к своим нравственным проблемам.

Но воображение включается не только в художественное творчество, а и в научные открытия. Так, подвесной мост был изобретен по аналогии с паутиной; Кекуле открыл бензольное кольцо, увидев во сне змею, хватающую свой хвост. Даже в мифе о Дедале рассказывается, что его ученик Тал изобрел пилу, взяв за образец спинной хребет костистой рыбы.

Важно здесь одно: воображение видит отдельный признак действительности и строит на его основе новый образ, открывающий людям новое знание, новое видение мира...

Поэт А. Фет писал о роли поэзии, фактически о роли воображения:

Одним толчком согнать ладью живую
С наглаженных отливами песков,
Одной волной подняться в жизнь иную,
Учуять ветр с цветущих берегов.
Тоскливый сон прервать единым звуком,
Упиться вдруг неведомым, родным,
Дать жизни вздох, дать сладость тайным мукам,
Чужое вмиг почувствовать своим...

Но как же быть с детьми, с развитием воображения в детском возрасте? Ведь дети, как мы уже говорили, не создают действительно новых произведений искусства, не совершают новых научных открытий, не делают изобретений, тем более что у нас речь идет о детях дошкольного возраста. Как правило, детское творчество ценно именно своей непосредственностью, специфическим детским видением мира. Как сказал один из педагогов: «В своем творчестве ребенок открывает новое для себя и новое о себе».

Даже если ребенок с помощью своего воображения не открывает ничего нового о мире для человечества, он открывает многое для себя. В воображении ребенок еще и еще раз перерабатывает увиденное и услышанное им, достраивает и уточняет свое представление о жизни, создает свою картину мира, находит место для себя в этом мире.

В своих играх, в элементарных художественных произведениях дети творчески перерабатывают реальность, выражают свое отношение к ней. Все мы часто видели, как после посещения цирка малыши начинают играть в клоуна, в дрессировщика или жонглера. Придя домой после праздника в детском саду, они с удовольствием разыгрывают его, изображают самое важное для них на рисунке, даже могут сочинить историю про мальчика или девочку, которые были на празднике.

Часто воображение ребенка не просто отображает те стороны действительности, с которыми он столкнулся, но достраивает те представления, которые не-

достаточно ясны для него. По отдельным разговорам взрослых, по своим наблюдениям он создает представления о работе взрослых, о том, что такое, к примеру, свадьба или похороны. Дети отображают эти и другие события и отношения людей в играх, сочиняют рассказы и сказки, интерпретирующие их, и такие малопонятные ситуации, как рождение брата или сестры, появление грома и молнии, выражают свои представления о добре и зле, радости и горе. Часто воображаемые картины детей кажутся нам наивными и смешными. Вспомним чудесную детскую книжку «Мэри Поппинс», в которой так описываются представления детей о папиной работе: «Сити — это такое место, куда мистер Бэнкс ходил каждый день — понятно, кроме воскресений и праздников, — и там он сидел с утра до вечера в большом кресле за большим столом и работал, или, как говорят у нас в Англии, делал деньги. И дети твердо знали, что папа весь день без передышки трудится, вырезая шиллинги и пенсы и штампуя монетки в полкроны и трехпенсовики».

Воображение ребенка, как и воображение взрослого, — это отлет от действительности, умение, оттолкнувшись от ее отдельного признака, построить целостный мир, открыть в этом мире новый, пусть пока только для себя, закон его жизни, обнаружить новые его черты.

Воображение тесно связано с внутренней жизнью каждой личности, сопряжено с нашими переживаниями. Уходя от реальности, отталкиваясь от нее, мы можем парить там, куда влекут нас наши эмоции, наши чувства. В воображении, как нигде, выражается внутренняя жизнь человека.

Эту особенность творчества, творческого воображения отмечали не только специалисты-психологи, но и те, чья жизнь была заполнена творчеством. Опять-таки у А. Фета мы находим следующие строки.

Из слез моих много родится
Роскошных и пестрых цветов,
И вздохи мои обратятся
В полуночный хор соловьев.

Психоло
бенка зо
себя от ок
о себе нач
а «я приш
Вместе с эт
за свое «я»
гополучия
ности.

В этом в
хи. Известны
зывает, что
у детей-дош
это именно
гополучия в
ся в форме
опыт, которы
Баба Яга, за
ет вызывать
гих детей,
разы. Иног
ректор,
тельства.

Дети — су
жизнания они
ко уметь всм
ся правильно
бенно явно пр
жаемой; в игре
но» и «нельзя»

Я знаю мал
да все время
сказку «Три по
ми для него м
ка и убегания о
проигрывать на
рые ситуации
душным, но дал
за разом. Подо
тей, в душе ко
чувствие страха,

Психологи отмечают, что уже к 2,5—3 года у ребенка возникает чувство «я», чувство отдаленности себя от окружающего мира. Ребенок даже говорить о себе начинает в первом лице: не «Саша пришел», а «я пришел». Все чаще и чаще он говорит: «Я сам». Вместе с этим чувством «я» возникает и переживание за свое «я», в котором остро отражаются все благополучия и неблагополучия жизни маленькой личности.

В этом возрасте у детей впервые возникают страхи. Известный детский психиатр А. И. Захаров показывает, что наиболее острое и часто встречающееся у детей-дошкольников отрицательное переживание — это именно страх. Причем многие конфликты и неблагополучия в ситуации развития ребенка фиксируются в форме страхов. Тот фольклорный и жизненный опыт, который раньше не затрагивал ребенка (унесет Баба Яга, заберет милиционер, съест волк), начинает вызывать глубокие и устойчивые переживания у многих детей, страхи которых проецируются на эти образы. Иногда эти страхи приобретают устойчивый характер, требующий психотерапевтического вмешательства.

Дети — существа открытые, и почти все свои переживания они так или иначе обнаруживают, надо только уметь всматриваться в жизнь ребенка и стараться правильно понять и оценить то, что он делает. Особенно явно проявляет себя ребенок в жизни воображаемой: в игре, рисунке, сказке, где нет четкого «можно» и «нельзя».

Я знаю мальчика, который в свои неполные три года все время просил родителей разыгрывать с ним сказку «Три поросенка», причем наиболее значимыми для него моментами были сцены появления волка и убегания от него. Именно их он просил повторять, проигрывать неоднократно. Конечно, подобные острые ситуации никого из детей не оставляют равнодушным, но далеко не все стремятся повторять их раз за разом. Подобная потребность возникает у тех детей, в душе которых уже есть остро переживаемое чувство страха, и овладевают они своими пережива-

ниями, неоднократно проигрывая воображаемую острую ситуацию.

Положительные эмоции, как правило, связываются в сознании ребенка с конкретными событиями, которые ребенок и использует для своего творчества. Он ходил в детский парк — и на его рисунках закружились карусели, праздновал день рождения — и все куклы и медвежата усаживаются за празднично накрытый стол.

Отрицательные переживания не всегда так четко осознаются ребенком. Он не всегда может понять, что ему так часто становится тревожно и беспокойно, может быть, оттого, что у него слишком строгая мама, которая уверена в том, что детей нельзя ласкать. Или в его душе появляется страх потому, что папа часто приходит домой пьяным и, хотя не делает ему ничего дурного, ребенку передается то напряжение, которое возникает в этот момент в доме. Ребенок не осознает этого, и поэтому часто использует символы для выражения своих переживаний. Ему плохо, и его постоянными спутниками становятся Баба Яга, Змей Горыныч, черти. Опять-таки, всем надо и попугаться и попереживать, но одно дело пережить и забыть, а другое — жить с этим постоянно. Сначала дети заимствуют подобные символы из сказок, рассказов, картин, потом начинают придумывать их сами. Появляются черный цветок, зубастый самолет, выдуманный плохой мальчик, который творит бесконечные шалости и проказы. Если в фантазиях, в воображении ребенка подобные образы занимают господствующее положение, то с уверенностью можно сказать, что живется этому человеку непросто, что все его воображение направлено на то, чтобы защитить себя. Значит, что-то неблагополучно вокруг малыша, значит, воображение в этом случае — сигнал взрослым, которые должны хорошо подумать над своими отношениями с ребенком.

Но это, что называется, общая скобка, а мы сейчас сидим в уютной Наташиной кухне, пьем чай с вареньем, и пока спят и Вова, и Иринка, пытаемся разобраться, что же происходит с Наташиной дочуркой

и почему. Уже
зательно нахо
но, что у Ири
койства. Тепер
страхов и при
Понятно, что
ке ребенка тем
быть вызвано
чинами, а одн
преломляться
разобраться в
психологическа
но этот конкре
ции. И вот сей

— Может б
выдвигает гипо

— Не дума
говор Наташа. —
да и читаем по
раста. А когда
конечные, мы и
бидное, про Кур

Чувствуется,
ние насчет Иры,
вместе.

— Наташа, а
явилось у Иры?

Наташа дово
преодолев себя,

— Вы знаете,
а в нас самих. И
то читали или не
что мы не совсе
даже просто не
что после спокой
нас появится так
Мы ведь вообще
а раньше с родит
помогали, но когд
Вы же видели, он
время то смеется,

и почему. Уже понятно, что переживания ребенка обязательно находят выход в его воображении, и понятно, что у Иришки есть и страхи, и тревоги, и беспокойства. Теперь же мы пытаемся найти причину этих страхов и приверженности к историям с Бабой Ягой. Понятно, что ничего просто так не бывает, и в психике ребенка тем более. Но одно и то же явление может быть вызвано у разных детей самыми разными причинами, а одна и та же причина может по-разному преломляться у разных детей. Поэтому невозможно разобраться в ребенке «за глаза», поэтому и нужна психологическая консультация, где обследуется именно этот конкретный ребенок в его конкретной ситуации. И вот сейчас Иринка...

— Может быть, мы ей слишком много читаем? — выдвигает гипотезу Саша, Ирочкин папа.

— Не думаю, что дело в этом, — вступает в разговор Наташа. — Читаем мы ей даже не каждый день, да и читаем по одной сказке из тех, что для ее возраста. А когда пошли у нее эти черти и Бабы Яги бесконечные, мы и читать стали уж совсем что-то безобидное, про Курочку Рябу и Репку.

Чувствуется, что у Наташи есть свое предположение насчет Иры, но высказать его трудно. Попробуем вместе.

— Наташа, а как вы думаете, почему все это появилось у Иры?

Наташа довольно долго молчит, но потом, явно преодолев себя, начинает рассказ.

— Вы знаете, я думаю, что дело здесь не в Ире, а в нас самих. И даже не в том, что мы что-то не то читали или не так сказали. Дело, по-моему, в том, что мы не совсем так жили вместе с Иринкой. Мы даже просто не были готовы к такой возможности, что после спокойного, даже сонного немного Вовы у нас появится такой цветочек-огонечек, как Иринка. Мы ведь вообще в эту квартиру переехали недавно, а раньше с родителями моими жили. Они нам очень помогали, но когда Иринка появилась, стало трудно. Вы же видели, она хорошенькая (это правда!), и все время то смеется, то проказничает, бабушка с дедуш-

кой ее просто обожали и буквально на руках носили. А мы с Сашей испугались: вырастет избалованной, капризной, сами знаете, какие сейчас девочки бывают. Пробовали с бабушкой и дедушкой говорить, они вроде бы все понимают, соглашаются, но с собой ничего поделать не могут: все время на стороне Иры, она маленькая, ее беречь нужно, расстраивать нельзя.

Вот тут мы с Сашей и решили, что хотя бы мы никаких поблажек Иринке давать не будем. Плачет — пусть, не надо к ней подходить. К трем годам уже многое пусть делает сама — и одевается, и умывается, и игрушки за собой убирает. Не послушалась — не будем с ней разговаривать, уйдем в другую комнату.

Наташины глаза наполняются слезами.

— Один случай я очень хорошо помню. Надо было идти гулять, и я строго, как всегда, сказала Иринке, чтобы она немедленно убирала игрушки. А она закапризничала: «Давай вместе уберем!» Но мы же решили быть твердыми в воспитании, и я, конечно, высказалась: «Нет, ты играла, ты и должна за собой все убрать сама». Иринка — свое, я — свое, она в слезы, а я возьми и скажи: «Я с тобой разговаривать больше вообще не желаю, и мне такая дочка не нужна». И ушла в другую комнату, а она даже плакать перестала, сидела тихо в уголке, пока бабушка не пришла. Я из принципа к ней не подходила и даже обрадовалась, когда бабушка ее на руки взяла, чем-то отвлекла, разговорила. А я с ней так весь день и не разговаривала.

Папа Саша не выдерживает: «Что же, по-твоему, ей все должно быть можно, ни наказать, ни запретить нельзя?»

Наташа смотрит на меня, явно ища поддержки: «Наверное, все это можно, Саша, но не так жестко, не так жестоко».

Дальше мы говорим о том, что все дети все-таки разные по своей природе, что таких эмоциональных, чутких детей, как Иринка, слова могут ранить слишком больно. И права тут Наташа, не книжки и картинки, а именно жесткая, излишне требовательная позиция родителей и держала Иру в постоянном на-

пряжении,
«Не хочу таку
ще разговари
ваются ребен
селяют в душ
щите. И име
няет детские
щами.

Мы вместе
все-таки стро
каждому поч
веру в роди
сти. Но остае
щаться к сво
них? Зачем е

Дело в том
ций, проигрыв
механизмом л
ребенок сним
девает неприя
рения в вообр

Но это толь
го воображени
выход в вообр
реживание реа
ображение на
конфликтов, н
ний, мы говор
Если же вообр
вительности, на
которые возни
тельном вообр

Именно эм
щищать личнос

Всем нам
драки кулакам
емся таким ма
Нам нагрубил
игрываем разн
остроумно, дос
брании и по де

пряжении, страхе лишиться родительской любви. «Не хочу такую дочку иметь», «Не буду с тобой вообще разговаривать» — все эти слова всерьез переживаются ребенком, наиболее сильно тревожат его, поселяют в душе сомнения в родительской любви и защите. И именно отсюда появившийся страх наполняет детские фантазии разнообразными страшилищами.

Мы вместе с Наташей и Сашей обсуждаем, как же все-таки строить отношения с детьми, чтобы дать каждому почувствовать уверенность в своих силах, веру в родительскую любовь, чувство защищенности. Но остается вопрос: зачем же ребенку возвращаться к своим страхам, играть в них, говорить о них? Зачем ему такое «неприятное» воображение?

Дело в том, что представление неприятных ситуаций, проигрывание их является некоторым защитным механизмом личности. Воспроизводя такие ситуации, ребенок снимает вызываемое ими напряжение, овладевает неприятными переживаниями путем их повторения в воображаемой ситуации.

Но это только один тип защитного, эмоционального воображения. Второй тип защиты личности — это выход в воображаемую ситуацию, облегчающую переживание реальной неудачи. В тех случаях, когда воображение направлено на разрешение внутренних конфликтов, на выражение и облегчение переживаний, мы говорим об эмоциональном воображении. Если же воображение направлено на познание действительности, на разрешение противоречий в знаниях, которые возникают у ребенка, речь идет о познавательном воображении.

Именно эмоциональное воображение может защищать личность от неприятных переживаний.

Всем нам хорошо известно выражение: «После драки кулаками махать». И все мы нередко занимаемся таким маханием обычно в своем воображении. Нам нагрубил продавец, и в воображении мы проигрываем разные варианты, где ведем себя смело, остроумно, достойно. Мы неудачно выступили на собрании и по дороге домой заново строим выступле-

ние, находя меткие и точные ответы на все вопросы. Подобные воображаемые ситуации несколько облегчают наше переживание реальной неудачи, не позволяя нам «разочаровываться» в самих себе. Удачная ситуация в воображении как бы говорит нам, что в принципе мы можем справиться с подобными случаями в жизни, но вот только сейчас, на минуточку мы растерялись. В воображении мы подравниваем себя к тем образцам поведения, эмоциональной жизни, человеческих отношений, которые дает нам культура, которым мы хотели бы соответствовать.

Надо сказать, что и дети ведут себя аналогично. Никто из нормальных здоровых детей не желает мириться с тем, что он слабый, или глупый, или чего-то не умеет. Ребенок бессознательно стремится поддержать свое «я» на высоком уровне. И если возникает угроза положительной оценке «я», ребенок, как и мы, взрослые, часто строит воображаемую ситуацию, которая снимает эту угрозу. Он поддерживает образ своего «я» в тех случаях, когда не может согласовать положительную оценку «я» с требованиями реальности.

С этим типом воображения связаны рассказы-фантазии детей о том, что они самые сильные, что они самого сильного мальчика победили, что они самые красивые и т. п. Я как-то наблюдала, как один мальчик в три с небольшим года бежал со своим другом наперегонки. Сначала он бежал впереди и кричал: «Не догонишь, не догонишь!» Потом друг обогнал его. Мальчик продолжал бежать сзади и кричать: «Все равно не догонишь меня, никогда не догонишь!»

Вспомним многосерийный мультфильм «На задней парте». Там воображение разыгрывается не у отличницы Знайкиной, а у двоечника Лейкина-Бармалейкина. В воображении он чувствует себя героем, берет реванш за все жизненные неудачи. Ведь каждому ребенку нужен успех, хоть в каком-нибудь деле, нужна похвала и признание, чтобы не уйти полностью в мир фантазий, чтобы чувствовать свою нужность и умелость здесь, в мире реальности.

Перефразируя выражение одного из психологов,

который говорил, что нет такого ребенка, который предпочел бы воображаемое яблоко реальному, можно, наверное, сказать, что нет такого ребенка, который не предпочел бы воображаемое яблоко никакому.

Многие психологи и психиатры анализировали эмоциональное воображение. Они показали, что этот вид воображения обычно преобладает у людей тревожных, излишне впечатлительных, не удовлетворенных своей жизнью, неуверенных в себе. Чрезмерное развитие этого вида воображения может привести к полному отрыву от действительности, особенно если человек не пытается выразить себя в творчестве, а просто уходит в мир своих фантазий. Вспомним рассказ А. Моравиа «Тайная жизнь Уолтера Мити». Это рассказ о «маленьком» человеке, затюканном своей властной женой, тускло и вяло живущем, безропотно кочующим с ней по магазинам. Он представляет себя настоящим мужчиной только в воображении, тут он совершает разные подвиги, ведет себя смело, решительно, чего никогда не бывает с ним в жизни.

Эмоциональное воображение может уводить нас от жизни, а может воплощаться в самых разных произведениях, которые сами становятся частью нашей жизни. Вспомним хотя бы музыку Бетховена с говорящим за себя названием «Ярость по поводу утерянного гроша». Даже мелкая неудача одних уводит от жизни, а других толкает на активные действия. Поэтому, если ребенок открыто выражает свои фантазии, свои переживания в играх, рассказах, рисунках, он говорит о себе и обращается к людям. Мы можем понимать его и помогать ему: справляться с переживаниями и воплощать их в реальном творчестве.

Но эмоциональное воображение может не только помогать личности справиться с отрицательными переживаниями, но и направлять ребенка на овладение позитивными образцами действий. Ребенок может как бы примерять в воображении на себя разные роли, позиции, переживать их и через многократное переживание находить верный путь поведения. Важно, что эмоциональное воображение направлено на разре-

шение внутрен
...Тут Наташа
нолог, который
— Я понима
как раз про это
ему пистолет но
детский сад пош
А вернулся расст
хотел ни с кем р
немножко успоко
стала приставать
сматривалась, чт
свои игрушки, вз
меня будет писто
не жадина!» Нек
игрушками, но чу
в радость. «Ну хо
ром». Он положи
«Командуй, а пот
Наташа даже з
— Очень смешн
он командует. Но
у него в детском с
пистолетом, не зах
ню не приняли его
А в игре он все пр
но еще и сам на
по очереди и отд
По-моему, все
должное Наташино
сти к своему ребе
происходит с бли
ключ к семейным
бенке, то это и возм
проблем.
Вова нашел сам
но и помочь ребен
через игру решить
Так, психолог С. Г.
нравственные норм
ведливо разделит

шение внутренних проблем личности.

...Тут Наташа не выдерживает и прерывает мой монолог, который явно затянулся.

— Я понимаю, о чем вы говорите, и вы знаете, как раз про это с Вовкой нашим один случай был. Мы ему пистолет новый купили, и он ужасно радостный в детский сад пошел, и конечно, с новым пистолетом. А вернулся расстроенный, бросил пистолет в угол и не хотел ни с кем разговаривать. Через некоторое время немножко успокоился и начал сам играть. Я к нему не стала приставать с расспросами, а потихоньку присматривалась, что же он там делает. Он расставил свои игрушки, взял пистолет: «Я буду командиром, у меня будет пистолет, никому его не дам, и никакой я не жадина!» Некоторое время он бодро командовал игрушками, но чувствовалось, что это ему не очень-то в радость. «Ну хорошо, теперь ты будешь командиром». Он положил пистолет около большого мишки. «Командуй, а потом поменяемся».

Наташа даже засмеялась, вспоминая этот случай.

— Очень смешно было за Вовкой подсматривать, как он командует. Но, по-моему, я правильно поняла, что у него в детском саду получилось. Он пришел с новым пистолетом, не захотел его никому давать, а ребята явно не приняли его в игру, да еще и жадиной назвали. А в игре он все представил, как в детском саду было, но еще и сам нашел верное решение: командовать по очереди и отдавать пистолет командиру. Верно?

По-моему, все именно так, и я еще раз воздаю должное Наташиной проницательности и внимательности к своему ребенку. Ведь понимание того, что же происходит с близким человеком, — это основной ключ к семейным отношениям, а если говорить о ребенке, то это и возможность помочь ему в решении его проблем.

Вова нашел сам решение своей проблемы, но можно и помочь ребенку через воображаемую ситуацию, через игру решить сложные нравственные проблемы. Так, психолог С. Г. Якобсон помогала детям усваивать нравственные нормы и руководствоваться ими (справедливо разделить игрушки, распределить роли) с

помощью принятой на себя роли. Как ты хочешь делиться: как жадный и злой Карабас-Барабас или как справедливый и веселый Буратино? Представляя себя одним из сказочных героев, дети могли найти правильное решение, выбрать верное поведение.

Но может быть, эмоциональное воображение вообще присуще очень немногим детям, а остальные живут спокойно, радостно, без страданий познавая и открывая для себя окружающий мир?

Оказывается, в каждом возрасте находится значительное количество детей с явным преобладанием эмоционального воображения. Особенно много таких детей в возрасте 3 и 6—7 лет, в кризисных точках развития ребенка. Причем у многих детей есть общий страх, общее беспокойство.

У детей трех лет страх условно можно назвать так: «Я маленький, и мир больших может угрожать мне». В играх некоторых трехлетних детей, как у нашей знакомой Иришки, присутствуют маленькие лисички и большие черти, маленькие ребятки и взрослые дяди и тети, которые хотят их наказать, маленькие зайчик и лягушонок и Баба Яга и Змей Горыныч, которые за ними гоняются, и т. п.

Как уже понятно, подобные переживания возникают не у всех детей, а чаще всего тогда, когда имеется некоторое нарушение отношений с ребенком, не учитываются его возрастающие возможности, право быть уважаемой и самостоятельной личностью, не обеспечиваются его защищенность и приятие.

Дети 6—7 лет особенно остро переживают давление со стороны взрослых, наказания. Эти темы часто встречаются в их играх: «Большие дяди приходят и маленьких бьют и ругают», «Тут воспитательницы, сейчас детей наказывать будут». Вторая тема, волнующая детей этого возраста, — это страх остаться одним, потерять родителей, их любовь и защиту. Дети остро переживают свое реальное или выдуманное одиночество, и именно в этом возрасте начинают существовать целые миры с выдуманными друзьями и врагами, в этом возрасте прилетает Карлсон и уводит за собой Оле-Лукойе. И именно в этом возрасте родителям

следует особенно бережно относиться к душевной жизни ребенка.

У детей 4—5 лет несколько снижается частота возникновения устойчивых страхов и отрицательных переживаний. Обычно эмоциональное воображение ребенка возникает в связи с переживанием реальной травмы, реального конфликта, и в нормальных условиях довольно быстро проходит. Так, мальчик пяти лет после перенесенной им операции в течение месяца «оперировал» своего игрушечного медвежонка, проигрывая варианты наиболее травмирующих его моментов (наркоз, снятие швов и т. п.). Такое поведение ребенка испугало его родителей (именно с этим они и обратились к нам в консультацию), но было естественным изживанием полученной травмы. Устойчивые внутренние конфликты чаще всего проявляются в построении элементарных замещающих ситуаций: дети начинают выдумывать истории про плохого мальчика, который вместо них делает все шалости, выдумывать себе друзей и т. п.

Конечно, такое воображение бывает у всех детей, но если оно становится постоянным и единственным спутником жизни ребенка, то тогда — это сигнал взрослым о неблагополучии его жизни, и прежде всего его отношений со взрослыми.

Но если эмоциональное воображение ребенка направлено на разрешение внутренних конфликтов личности, на изживание отрицательных переживаний и на овладение позитивными образцами человеческих отношений и эмоций, может ли оно проявляться в подлинном творчестве, как это часто происходит у взрослых? Или детям остается только фантазировать и многократно повторять одно и то же, то, что их травмировало, то, что оставило долгий след в их сердце?

И еще вопрос. Каким детям свойственно познавательное воображение, а каким эмоциональное? Ведь не может же быть так, чтобы одни никаких отрицательных переживаний не получали, а на других, грубо говоря, сыпались все шишки. Почему же одни продолжают в основном воспринимать мир таким, как он есть, а другие стараются выйти, хотя бы в воображении, из этого

мира, который чреват столькими неприятностями, хоть как-то защититься от него и видеть себя в единстве с ним хотя бы в воображении.

Чтобы хоть частично ответить на эти вопросы, мы переходим в страну невиданных зверей.

СРЕДИ НЕВИДАННЫХ ЗВЕРЕЙ

В этой стране перебывали очень многие дети. Попасть в нее несложно, надо только иметь карандаши и лист бумаги, и еще немного фантазии, чтобы выполнить задание: придумать и нарисовать такое животное, какого нет и не было на белом свете, только свое, собственное.

Мы уже говорили о том, как по-разному дети выполняют это задание, как многие просто отказываются от него. Те же, кто не отказался, выполнил это задание, потом должны рассказать, как называется их животное, где оно живет, чем занимается, что ест. Согласитесь, что довольно разные люди могут нарисовать «Хтурумура», который бегает и людей ест и «Мулюсика», который травку щиплет. Мы не будем останавливаться на всех личностных особенностях детей, которые выявляются с помощью этого задания, а посмотрим только на свойства воображения, которые тоже обнаруживаются достаточно полно.

Сколько же у нас разных ребячьих рисунков! Здесь и тихие двухвостые курочки, и страшные Стегомено-завры, и просто лошадки, выдаваемые за последнюю выдумку Бабы-Яги и Кикиморы.

И конечно же, мы попадаем в страну невиданных зверей вместе с беспокойной Иринкой, а чтобы не скучно было, прихватываем туда и брата Вову, и папу Сашу, и маму Наташу. Благо, все это происходит не в консультации, а в Наташином доме, где мы опять собрались поговорить о том о сем. На консультации Иришка не захотела рисовать выдуманного зверя, и я надеюсь, что здесь, дома, со всеми, она такой рисунок сделает.

Ведь это ужасно приятно, когда вот так вместе, спокойно и доброжелательно можно поиграть или

порисовать или просто поговорить. И вот пожалуйста, кто хмурясь, кто улыбаясь, кто, прикрывая свой листок от любопытного взгляда, заканчивают рисунки.

И вот у нас четыре разных рисунка. У папы Саши получился Мухобор — симпатичное животное с длинным, как у лемура, языком, крыльями и крепкими лапками. По уверениям Саши, Мухобор живет на потолке, везде бегает и всех спасает от мух. Здесь явно в основе рисунка лежала идея избавления человечества от вредных насекомых. Отсюда и пошло строение животного: и ноги и крылья, чтобы ни одна муха не ускользнула, а уж самых шустрых должен настигнуть длинный липкий язык.

Наташа рисует Горинса, милого пушистого зверька, но с небольшими клыками и когтями: «Если на него кто-нибудь нападет, то он защититься может». А в остальном все весьма симпатично: Горинс живет в лесу и на полянках, бегает везде, ест цветы, а если маленький зверек попадется, то и зверька съест.

У Вовы — полулев-полуптичка: лев с солидными крыльями, чтобы лететь высоко и все в пустыне видеть.

А у Иринки — трехглавый змей, у которого одна голова другой краше: тут и зубы, и рога, и языки ядовитые, то есть все показатели неспокойной Ириной души, ее страхов и тревог.

Мы рассматриваем полученные рисунки, и оказывается, что их, да и другие рисунки детей, можно разделить, хотя и условно, на те, в которых ребенок (или взрослый) проявляет эмоциональное воображение, и на те, в которых — познавательное. Рисунки детей с преобладанием познавательного воображения, как правило, отталкиваются от некоторой общей идеи, представления ребенка о том, каким бы он хотел видеть животное, которое ему либо интересно чем-нибудь, либо нравится, либо просто похоже на хорошо знакомое. Это, конечно, рисунки Вовы и папы Саши.

Дети же с преобладанием эмоционального воображения чаще всего отображают свое переживание действительности, свое жизненное положение, кото-

рое чем-то неблагополучно, чем-то не устраивает ребенка. На рисунках часто гостят Бабы Яги, Змеи Горынычи, Драконы с самым разным количеством жутких голов, тигры многозубые и прочие малоприятные создания.

Дети создают их одним махом, сразу, как бы выплескивая то, что все время сидит внутри. Только потом начинают добавлять разные атрибуты, чтобы усилить нужное впечатление: все эти чудовища обрастают зубами, клыками, лапами загребущими и даже пиками ядовитыми.

Рисунки детей с эмоциональным воображением часто свидетельствуют об агрессивной позиции ребенка. Эта агрессия может носить активный характер (у животного все атрибуты нападения, да и питается оно в основном либо людьми, либо мясом кровавым, или уж на худой конец другими зверями) или защитный, как у Наташи (клыки и когти только на случай, если вдруг кто нападет, если защищаться придется). Но в любом случае такая позиция говорит о не совсем благополучной внутренней жизни ребенка. Ведь агрессия — это обратная сторона страха. Тот, кто живет во враждебном мире, в котором есть угроза, готов защищаться или нападать первым. Есть страх, есть напряжение, и у невиданных зверей вырастают зубы и острые рога. Это, конечно, рисунки Иришки и Наташи, хотя у Наташи ее переживания выявляются в очень сглаженной форме.

Но бывают и такие, кто уже уходит без борьбы. Вот Коапсик — маленький, съежившийся в углу листа зверек. Он сидит в норке и не выходит, чтобы его другие звери не съели. Вот Черепух — два шарика, один поменьше — голова, второй побольше — домик, в который Черепух, когда хочет, прячется. Живет Черепух в этом домике, выходит из него только ночью погулять, когда его никто не видит, и тогда ходит везде и росу пьет. Тоже страх и настороженность перед жизнью, но уже позиция такова, что человек сдается, только спрятаться бы получше, чтобы не нашли, не сделали ничего дурного.

Конечно, и в рисунках детей с познавательным во-

ображением проявляется их личностная позиция, ведь это задание и выявляет особенности личности ребенка: ость звери, помогающие людям и живущие сами по себе, есть ползающие, есть летающие, есть все умеющие, и плавать, и летать, и бегать, есть стремящиеся быть побольше, есть уверенные и спокойные. Ребенок все равно проявляет свое отношение к миру, но это самое разное отношение, разные представления о мире и своих возможностях в нем, но не защита от мира, не страх перед ним.

Конечно, разделение детей на тех, кто проявляет либо познавательное, либо эмоциональное воображение, носит несколько условный характер. Бывает, что ребенок может переходить от одного типа воображения к другому в разных видах творчества: в сказках, играх, картинках. Чаще это бывает тогда, когда ребенок уже начинает скрывать свои переживания, старается все делать «как надо». Тогда только некоторые особые ситуации, чаще всего необычные, выявляют особенности переживаний ребенка. К таким ситуациям и относится новое для детей задание на изображение выдуманного животного.

Тем не менее есть дети, которые довольно устойчиво обнаруживают тенденцию к преобладанию того или иного типа воображения. Особенно четко это прослеживается в работе нашей психологической консультации, где ребенок, как мы уже говорили, проходит комплексное обследование: определяется уровень развития его интеллекта, особенности его личности, специфика его общения со взрослыми и детьми. Именно результаты такого полного обследования и привели нас к пониманию того, что же происходит с девочкой. Эти результаты позволили ответить и на один из Сашиных вопросов, который он задал в пылу спора: «Почему же это Ирине невозможно сказать, что мне не нужна такая дочка, нельзя перестать с ней разговаривать? У моего друга в семье это сплошь и рядом, и ничего, никаких тебе Змеев Горынычей».

Скажем прямо, что Змеи Горынычи не обязательно должны появиться в творчестве ребенка, он может в другой форме выражать свои страхи и тревоги. Но

еще раз отметим, что все дети разные, и на всех одни и те же слова могут действовать тоже по-разному.

Эмоциональное воображение, которое так явно обнаруживается у Иринки, характерно для детей эмоциональных, впечатлительных, чутко реагирующих на все изменения внешнего мира. Тут проявляются и особенности нервной системы ребенка, и особенности воздействий на него с самого рождения (эмоциональность и реактивность или спокойствие и уравновешенность близких и т. п.). Для таких детей очень значимы их переживания, их отношение к внешнему миру, к событиям этого мира, а также отношение окружающих людей к ним самим. Эти дети, кажется, замечают все, их все трогает, из-за всего они переживают. Они пристают к взрослым с вопросами именно эмоционального характера: «А когда волк зайчика хватает, ему больно?», «Почему клоун упал, он ушибся?», «Почему мальчик хромает, ему доктор ногу оперировал?», «Ты меня любишь?». У таких детей легко возникают страхи: они боятся то темноты, то паутины, то бандитов, то гудящих машин. Именно к таким детям относится Иринка с ее страшными снами, рисунками и выдумками.

Как тут не вспомнить пушкинского «Вурдалака».

Трусоват был Ваня бедный:
Раз он поздною порой,
Весь в поту, от страха бледный,
Чрез кладбище шел домой.

Разыгравшееся Ванино воображение заставляет его принять собаку, грызущую кость, за вурдалака и пережить при этом несколько очень неприятных минут. Но отметим точную пушкинскую характеристику: трусоват. То есть особенно тревожен, беспокоен, подвержен возникновению страха. Именно у такого человека и возникает страшная фантазия, застилающая и искажающая реальность.

Как раз чувствительные и эмоциональные дети, склонные к проявлению подобного эмоционального воображения, особенно остро реагируют на все неблагополучия и искажения в системе воспитания, реагируют чаще всего протестом и агрессией, а иногда становятся пассивными и подавленными.

Я рассказываю Саше об этих личностных особенностях Иры, об ее отличии от других более уравновешенных детей и вспоминаю историю одного мальчика, которого тоже привели к нам на консультацию.

...Когда Петю привели к нам, ему было шесть лет. Воспитывался он один среди многих взрослых, практически все время он был в поле внимания мамы или папы, бабушки или дедушки. Взрослые явно чрезмерно заботились о нем, опекали его, старались предохранять и предусмотреть каждый его шаг. Мама, которая привела его на консультацию, жаловалась на капризность, неуравновешенность мальчика, на ничем не оправданные приступы злобы.

Совершенно очевидно, что подобное поведение было явно защитной реакцией на непосильно переживаемого им давления со стороны взрослых. Особенно ясно это проявилось в рисунке выдуманного животного. Петя нарисовал Змея Горыныча с большими шипами на голове. На вопрос о назначении шипов Петя ответил, что эти шипы Змей Горыныч отрастил себе нарочно, чтобы ему на голову не садились.

Естественно, что именно такие, эмоциональные, впечатлительные дети, как ни трудно с ними бывает порой, требуют к себе особого отношения — бережного, тактичного и ровного, спокойного, не подавляющего внимания взрослых. И конечно, один из путей помощи таким детям — это перевод их фантазий в мир реальности, в мир детского творчества.

Тут Наташа с Сашей оба не выдерживают: «Ну какое тут творчество, кому может быть интересно все время слушать или смотреть рисунки с бабками Ежками? Хотя, конечно, Иринка много выдумывает, и ребятам нравится, так это только для них».

В ответ я достаю специально принесенную с собой книгу, старательно прячу ее название: «Послушайте, что я вам прочитаю».

«Я сказал уже, что был робок и даже трусоват; вероятно, тяжелая и продолжительная болезнь ослабила, утончила, довела до крайней восприимчивости мои нервы, а может быть, и от природы я не имел храбрости... Я стал бояться ночной темноты и даже днем боял-

ся темных комнат. У нас в доме была огромная зала, из которой две двери вели в две небольшие горницы, довольно темные, потому что окна из них выходили в длинные сени, служившие коридором; в одной из них помещался буфет, а другая была заперта; она некогда служила рабочим кабинетом покойному отцу моей матери; там были собраны все его вещи: письменный стол, кресло, шкаф с книгами и проч. Нянька сказала мне, что там видят иногда покойного моего дедушку Зубина, сидящего за столом и разбирающего бумаги. Я так боялся этой комнаты, что, проходя мимо нее, всегда зажмуривал глаза. Один раз, идучи по длинным сеням, забывшись, я взглянул в окошко кабинета, вспомнил рассказ няньки, и мне почудилось, что какой-то старик в белом шлафроке сидит за столом. Я закричал и упал в обморок». А вот дальше...

«Я очень помню, что пускался в разные выдумки и рассказывал разные небывалые со мной приключения, некоторым основанием или образцом которых были прочитанные мною в книжках или слышанные происшествия. Так, например, я рассказывал, что у меня в доме был пожар, что я выпрыгнул с двумя детьми из окошка (то есть с двумя куклами, которых держал в руках); или что на меня напали разбойники и я всех победил; наконец, что в багровском саду есть пещера, в которой живет Змей Горыныч о семи головах, и что я намерен их отрубить».

— Ну просто воспоминания ребенка с эмоциональным воображением о своем детстве, записки психолога, — улыбнулся Саша.

— Не совсем. Это С. Т. Аксаков. «Детские годы Багрова-внука». Как видите, эмоциональные дети могут воплощать свои переживания сначала только в детском творчестве, а потом и во взрослом, и даже очень успешно. Конечно, мы должны стараться уберечь ребенка от отрицательных переживаний и впечатлений, но эмоциональные дети все равно подвержены фантазиям. Так пусть уж лучше их фантазии реализуются в сочиненных ими сказках и картинках, чем в тревожных снах и постоянном страхе.

А вот дети с познавательным воображением гораз-

до в большей степени живут впечатлениями от внешнего мира, а не своими переживаниями. Их больше занимают сами предметы, их устройство и изменения, а не эмоции, которые возникают при виде этих предметов. Для этих детей значимы не столько новые переживания, сколько информационная новизна, обыгрывание новой информации. Такое восприятие приносит и радость, и чувство новизны, а без этого жизнь становится и скучной и обыденной.

Вспомним «Детство» Л. Н. Толстого.

«Снисхождение Володи доставило нам очень мало удовольствия; напротив, его ленивый и скучный вид разрушал все очарование игры. Когда мы сели на землю и, воображая, что плывем на рыбную ловлю, изо всех сил начали грести, Володя сидел сложа руки и в позе, не имеющей ничего схожего с позой рыболова. Я заметил ему это: но он отвечал, что от того, что мы будем больше или меньше махать руками, мы ничего не выиграем и не проиграем и все же далеко не уедем. Я невольно согласился с ним. Когда, воображая, что я иду на охоту, с палкой на плече, я отправился в лес, Володя лег на спину, закинул руки под голову и сказал мне, что будто бы и он ходил. Такие поступки и слова, охлаждая нас к игре, были крайне неприятны, тем более что нельзя было в душе не согласиться, что Володя поступает благоразумно.

Я сам знаю, что из палки не только что убить птицу, да и выстрелить никак нельзя. Это игра. Коли так рассуждать, то и на стульях ездить нельзя; а Володя, я думаю, сам помнит, как в долгие зимние вечера мы накрывали кресло платками, делали из него коляску, один садился кучером, другой лакеем, девочки в середину, три стула были тройка лошадей, — и мы отправлялись в дорогу. И какие разные приключения случались в этой дороге! И как весело и скоро проходили зимние вечера!.. Ежели судить по-настоящему, то игры никакой не будет. А игры не будет, что ж тогда остается?..»

Воображение таких детей противостоит будничному «а по правде так не бывает», но оно отображает не столько переживание ребенком своего «я», сколько

видение и переживание впечатлений от реальной жиз-
ни.

Часто лишь по отдельным признакам, намекам они создают в воображении окружающий мир, то, что ка-кажется наиболее интересным и хорошим. А в своих рисунках они наделяют персонажей разными умениями: это и звери, которые могут хорошо летать или быстро бегать, доставать все для всех, например, что растет высоко на деревьях, а то и все эти умения вместе взятые. Иногда вместо животного они рисуют робота, который уж и подавно все может, да еще и крепкий, и желания выполняет.

А если вернуться к детству Л. Н. Толстого, то оказывается, что детям довольно трех стульев и кресла, чтобы у них получилась коляска, и можно было представлять себя в разных ситуациях, перетасовывая свои впечатления и рассказы взрослых.

Познавательное воображение чаще проявляется у детей, которые воспитываются в более спокойной ситуации, с которыми больше занимаются, больше направляют их внимание на познание внешнего мира. Но и по природе своей эти дети более спокойные, менее остро реагирующие на окружающее.

— Подождите, — останавливает меня Саша. — Как же тогда быть с развитием воображения, творчества у таких разных детей. Понятно, что разные типы воображения могут воплощаться в интересные вещи, служить основой для настоящего, большого творчества. Но если мы хотим помочь ребенку в творческом развитии, что же делать, как к каждому найти подход?

— Получается, — подхватывает Наташа, — что дети с познавательным воображением открывают для себя новое в мире, передают это новое через свое, пусть пока еще детское творчество, а дети с эмоциональным воображением только живут своими переживаниями и выплескивают эти переживания в той или иной форме? Вот вы говорили, что подлинное творчество может идти двумя путями: можно идти от видения мира, от познания его, а можно — от своих переживаний, от чувства «я» в этом мире. Куда же вести

детей? Или, может быть, каждый как хочет, так пусть и карабкается?

Действительно, куда и как вести? Как для каждого найти свой путь в творчестве? Куда идем мы сами? Вопросы очень серьезные, а мне на память вдруг приходит знакомая, очевидно, многим песенка.

Куда идем мы с Пятачком,
Большой, большой секрет...

Мы дружно вспоминаем неунывающего Винни-Пуха и продолжаем наш серьезный разговор.

«КУДА ИДЕМ МЫ С ПЯТАЧКОМ...»

— Вы знаете, — продолжает рассуждать Наташа, — получается очень странная вещь. Вот уже сейчас мы очень переменились по отношению к Иринке, стали спокойнее, ласковее, терпимее. И она, чувствуется, уже потихоньку оттаивает. Но воображение у нее ведь явно эмоциональное. Что же тогда с ней будет? Уйдут полностью ее переживания и кончатся все фантазии? Ведь действительно, без игры, воображения жизнь скучна, особенно детская. А Иринка станет тогда серой, скучной, никому не интересной девочкой. Есть такие, как мышки, их не видно и не слышно. Что-то мне не хочется, чтобы Иринка стала такой.

Саша улыбается:

— По-моему, ты спешишь, Наталья. Во-первых, у Ирины еще всяческих эмоций предостаточно. А во-вторых, эмоции — это не значит страхи и напряжение. Вон на меня посмотри: никого не боюсь, а какие стихи тебе на день рождения написал?

Стихи, видимо, были хорошие, потому что и Наташа начинает улыбаться.

— Ну тогда хотя бы надо знать, что нужно для Иринки, чтобы сохранить в ней выдумку. Ведь она иногда очень интересные вещи придумывает. Вот недавно пришла из детского сада и говорит: «Мама, к нам на Новый год Дед Мороз приедет на тройке. А там три коня, угадай, какого цвета. Я тебе подскажу:

один — темная ночь, второй — ясное солнце, а тре-
тий — туман». По-моему, здорово!

Иришка придумывает действительно здорово, но все-таки давайте разберемся, каким может быть развитое воображение ребенка, к чему мы можем подвести наших ребят.

Вероятно, творческое воображение ребенка, как и творческое воображение взрослого человека, характеризуется прежде всего наличием нестандартной идеи, оригинального замысла, такого, который отличается от уже имеющихся произведений или, в случае детского творчества, от произведений сверстников.

Однако продукт воображения должен быть не просто оригинален, он должен открывать что-то новое для людей, приоткрывать новые стороны мира или человеческой души. Один из исследователей творчества справедливо заметил: «Быть оригинальным очень легко. Например, на вопрос, чему равняется сумма 4+4, можно ответить 1367854. Это чрезвычайно оригинально, ибо едва ли кто-либо на всем свете ранее дал подобный ответ. Тем не менее такой ответ нельзя назвать творческим». Творчество появляется там, где есть создание целостного произведения, в котором новая идея облечена в новые формы, и это произведение вольно или невольно адресовано людям и сделано для людей.

Но как же воображение складывается у детей? Как говорится, лучшая проповедь — это собственный пример, и я предлагаю всем выполнить одно очень простое задание. Я беру четыре листа бумаги, в центре каждого листа рисую небольшой кружок. Еще нужно четыре карандаша. Вот и все приготовления. Мы зовем Иринку с Вовой и садимся за стол. Иринка всегда счастлива включиться в любое новое дело. Живая, подвижная, быстро усаживается: «Что делать будем?» Папа с мамой рядом, улыбаются, значит, все в порядке. Вова несколько настороженно относится к новшествам, не очень любит отрываться от привычного своего хозяйства: машин, конструкторов, солдатиков.

Я предлагаю каждому взять по листку бумаги, по карандашу и к изображенному кружку дорисовать все, что захочется, но так, чтобы получилась какая-нибудь

картинка.

Ирочка первой
удовольствием пр
нышко, а внизу —
возраста это совс
гинальный, но в то
ной задаче включ
А вот Вова в я
но смотрит на сво
стонства не поз
сунки, и он нако
Как он потом об
Грубо скажем,
несколько похуж
ре: заданная фи
сунок, остается

Папа Саша с
вращается в ру
сидит веселый м
вает новую дор
дома. Отлично!
и оригинальный
небольшой час

А у Наташи
рачивает рису
него или меня
ток, а над ним
гупляет. «Но вы
чинаешь дор
тнешь какую
ток, а так —
девочки. Вот,

Но именно
старшие дошк
зображение. В
ведения — эт
происходит
(это происхо
тех же, у ко
«сорачив
сделан

картинка.

Ирочка первой берет карандаш и быстро, с явным удовольствием превращает круг в улыбающееся солнышко, а внизу — полянка и цветочки растут. Для ее возраста это совсем неплохо: рисунок довольно оригинальный, но в то же время и подчиненный определенной задаче включить фигурку в полный рисунок.

А вот Вова в явном затруднении: он сосредоточенно смотрит на свой листочек, чувство собственного достоинства не позволяет ему подглядывать в чужие рисунки, и он наконец рисует еще несколько кружков. Как он потом объясняет, это такой узор получается. Прямо скажем, у пятилетнего Вовы с воображением несколько похуже, чем у Ириики в ее неполные четыре: заданная фигурка не включается в конкретный рисунок, остается сама по себе.

Папа Саша создает прямо-таки шедевр: круг превращается в руль огромного бульдозера. За рулем сидит веселый молодой человек, бульдозер прокладывает новую дорогу, вокруг деревья, а вдалеке — дома, дома. Отлично! И задача выполнена, и рисунок полный и оригинальный, заданный элемент становится только небольшой частью полной картины.

А у Наташи явные проблемы с выбором: она поворачивает рисунок то так, то этак, что-то добавляя в него или меняя. Окончательный вариант — это цветок, а над ним бабочки летают, а рядом еще и девочка гуляет. «Но вы знаете, тут столько возможностей, когда начинаешь дорисовывать, — признается Наташа, — не знаешь какую и использовать. Так повернешь — цветок, а так — бабочка, а еще по-другому — юбочка у девочки. Вот, выбрала цветок». Что ж, тоже хорошо.

Но именно так, как Наташа, и выполняют задание старшие дошкольники, у которых неплохо развито воображение. Ведь этап создания замысла, идеи произведения — это только первый этап воображения. Здесь происходит перебор возможных вариантов решения (это происходило у Наташи, да и у детей это идет почти так же, у кого вслух, у кого про себя, только листочки поворачивают по-разному). А после того как выбор сделан, идет дорисовывание фигурки.

Однако на этом этапе
чивается. Реально при
ние (а полная дорисов
дожест-ое произведение
параллельно с ней созд
ние этой идеи. Это то
после выбора иден («
зан рисунка и воплощ
девочка). Наверняка б
ально организованны
ный процесс воображ
у детей со стихийно
нем развития вообра
уровень обнаружили
еще маленькая, для
придумала что-то о
Ау Вовы рисунок сл
а, фантазии ему я

Конечно, задани
но быть выполнено
зволяло прямо воп
ект. Можно было в
какого-то отдельн
и сделала Иринка)
ны выполнена. Но
это задание, шли
дельный предмет
чтое произведе
превратить фигур
шал не только уд
необходимых ви
по своему замы
сидит на берегу
Значит, любо
можно оценить
решения, проа
идеи и как они
соответствуют
(Следов

Однако на этом этапе творческий процесс не заканчивается. Реально при создании целостного произведения (а полная дорисованная картинка — это тоже целостное произведение) сразу же после общей идеи или параллельно с ней создается некоторый план воплощения этой идеи. Это тоже было видно у Наташи, когда после выбора идеи («Пусть цветок будет») она создает план рисунка и воплощает его (цветок, бабочки, рядом девочка). Наверняка был такой план и у Саши с его сюжетно организованным рисунком. Подобный целостный процесс воображения можно обычно наблюдать у детей со стихийно сформированным высоким уровнем развития воображения. Нельзя сказать, что такой уровень обнаружили Ира с Вовой. Иринка, конечно, еще маленькая, для нее хорош и отдельный рисунок: придумала что-то одно и сразу же это и нарисовала. А у Вовы рисунок слишком примитивен для его возраста, фантазии ему явно не хватает.

Конечно, задание на дорисовывание фигурки могло быть выполнено и без всякого плана, так как позволяло прямо воплотить идею в воображаемый объект. Можно было в воображении создать только образ какого-то отдельного предмета и изобразить его (как и сделала Иринка). При этом поставленная задача была бы выполнена. Но некоторые дошкольники, выполняя это задание, шли дальше и не просто изображали отдельный предмет, но создавали из его основе развернутое произведение. Например, если ребенок решал превратить фигурку на листочке в удочку, то он рисовал не только удочку, но и другие предметы и людей, необходимых ему для создания развернутого рисунка по своему замыслу. Например, мальчик с удочкой сидит на берегу реки и ловит рыбу.

Значит, любое произведение, созданное ребенком, можно оценить по уровню развития творческого воображения, проанализировав степень оригинальности идеи и как она воплотилась, то есть наличие замысла, соответствующего задаче.

Следовательно, развитое продуктивное воображение может идти от двух источников: и от переживаний ребенка — разрешения противоречий внутренних, и

от его интереса к миру и разрешения противоречий этого внешнего мира. Важно, что и в том и в другом случае он остается открытым для творчества, способным воплотить свое отношение к жизни в творческом продукте.

Но, к сожалению, таких детей меньшинство. У большинства же возникают серьезные трудности с решением творческих задач. Даже если ребенок принимает задачу, не отказывается от ее выполнения, часто он проявляет довольно низкий уровень развития воображения.

Детей с эмоциональным воображением обычно захлестывает их переживание. Произведения их более оригинальны, чем произведения детей с познавательным воображением. Как мы уже говорили, тут привлекаются самые разные образы для выражения своих переживаний. Это и черти, и Бабы Яги, и драконы, и вообще невиданные звери. В игре у этих детей тоже действуют и лисички, и лягушата, и зайчики, и голосвастики.

Идеи оригинальны, но далеко не всегда есть тот самый план, который ведет к созданию цельного произведения, сюжета, который могут понять и принять окружающие. Этих детей останавливает их собственное переживание: раз за разом Баба Яга гоняется за детьми, зайчики прячутся от волка и т. п. Сказки, которые сочиняют такие дети, тоже часто представляют собой нагромождение событий, в которых отражаются переживания ребенка, не дающие ему выйти за их пределы, отойти от них, чтобы передать некоторую последовательность событий, необходимую для целостного произведения.

— Ой, у Иринки все именно так, — восклицает Наташа, — что-то начинает рисовать, что-то интересное, яркое, но потом — раз-раз — все перечеркивает, закрашивает быстро-быстро. Я ее спрашиваю, что же здесь нарисовано, а она смеется и отвечает, что это черный лес и все там спрятались, или что пожар был и все сгорело, в зависимости от того, каким карандашом все позачеркивала. А вот чтобы все до конца прорисовать, закончить, ее почти никогда на это не хва-

тает.

А вот дети с познавательным воображением обычно менее оригинальны в своих идеях. Куклы в их играх — чаще всего реалистические персонажи: мамы, папы, дети, воспитатели. Выдуманные животные, дополненные лишними ногами или хвостами, хорошо знакомые всем создания. Но игры, сказки, рисунки таких детей более организованны, последовательны, с более оформленным сюжетом.

У каждого свои трудности, но уже их выявление намечает тот путь, по которому идет ребенок, и ту помощь, которую можно оказать ему на этом пути. Уже очевидно, что детям с преобладанием эмоционального воображения труднее управлять своими эмоциями, их нужно в большей степени направлять на создание законченного произведения, преодолевать застревание на отдельных переживаниях. Сам выход в творчество снимает остроту этих переживаний, помогает ребенку справляться с ними. Надо только помочь ему продумать идею и осторожно направлять безбрежное море его фантазии в русло задуманного произведения, будь то рисунок, или сказка, или стишок, чтобы донести до людей свое видение мира, свое отношение к нему.

Дети же с преобладанием познавательного воображения, наоборот, бывают в своем творчестве излишне реалистичны, но последовательны. Для них важнее научиться видеть самые разные варианты одной задачи, свободно переходить от одной возможности к другой. Почему выдуманное животное — это просто удачно расположенный и прорисованный петух с двумя гребнями? У него могут быть и рога, и крылья, и вообще это может быть не петух, а чудо невиданное. Почему деревянная палочка — это только ложечка для куклы? Это может быть и градусник, и карандаш, и волшебная палочка феи.

Значит, если у ребенка уйдут страхи, тревоги, беспокойства, то совсем необязательно уйдет с этим и его творчество. Всегда останутся вопросы, на которые он будет отвечать в своих рисунках, сказках и историях. Надо только помочь ребенку развивать и на-

...глять свою фантазию.

— Ну да, — улыбается Саша, — и будет, как у Вин-ни-Пуха, действительно, что вижу — то пою.

И Саша с явным удовольствием вспоминает одну из «сопелок» или «пыхтелок» неунывающего медвежонка.

Я Тучка, Тучка, Тучка,
А вовсе не медведь,
Ах, как приятно Тучке
По небу лететь!

Ах, в синем-синем небе
Порядок и уют —
Поэтому все Тучки
Так весело поют!

— Ну и что? — включается Наташа, — по-моему, это все равно гораздо приятнее, чем у Пьеро, помните!

Мальвина бежала в чужие края,
Мальвина пропала, невеста моя...
Рыдаю, не знаю, куда мне деваться...
Не лучше ли с кукольной жизнью
расстаться?!

По-моему, ужасные слова, я даже когда ребятам читаю книжку, их просто пропускаю.

Некоторое время мы спорим о том, какое мироощущение более плодотворно для творчества, а потом приходим к достаточно банальному выводу, что все хорошо, если это только настоящее искусство. А в чем мы единодушны, так это в том, что даже ради будущего творчества не стоит культивировать в ребенке его печаль и тоску. Но что же стоит делать?

Если мы пытаемся помочь ребенку в развитии воображения, активизировать его творческие способности, то необходимо знать, каковы его возрастные возможности, к чему мы должны его привести. Может быть, развитие воображения ребенка подчиняется каким-то определенным законам?

Отметим пока, что если развитию воображения не уделять специального внимания, то последствия такого бездействия могут быть достаточно неблагоприятными, приводить к застойным отрицательным переживаниям, устойчивым страхам или же уводить ребен-

ка от реальной жизни, вести к созданию замещающей реальность воображаемой жизни, а не к подлинному творчеству, направленному на людей и открытому людям.

Познавательное же воображение имеет тенденцию к полному угасанию. Установка обучения, особенно школьного, на определенность знаний, получаемых ребенком, однозначность его ответов на все вопросы, усвоение готовых схем преобразования действительности ведут к снижению роли воображения, а затем нередко и практически к полному его исчезновению.

Конечно, воображение ребенка развивается и стихийно, через соприкосновение с теми продуктами общечеловеческой культуры, которые окружают его, с которыми он сталкивается. Как сказал один из психологов, трудно представить себе малыша, который, не прослушав ни одной сказки, стал бы сочинять собственные. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы ребенка с раннего детства окружала не только простая «детская» культура, но и чтобы он слушал настоящую взрослую музыку, видел картины и скульптуры, вслушивался в рифмы и ритм хороших стихов. Конечно, не перегружая ребенка, конечно, в доступных ему пределах, но большое искусство должно входить в его жизнь с первых дней его рождения.

Знакомясь с литературой, музыкой, живописью, ребенок усваивает «язык» этих произведений. Подпадает под влияние воображения их авторов. Сначала он использует элементы этой культуры для выражения своих переживаний (нам всем хорошо знакомы Василисы Прекрасные, Бабы Яги, волшебные замки, которые присутствуют в детских сказках и рисунках), играет с этими образами, как со всеми другими элементами реальности. Опять-таки мы знаем, что произведения детей — часто просто комбинации знакомых им сказок и историй, воспроизведение ритмических рисунков знакомых стихов, танцы, состоящие из увиденных детьми движений.

Затем, обычно к концу дошкольного возраста, ребенок начинает использовать этот «язык» более направленно, не просто комбинируя его элементы (а

это уже хорошо для младших ребят!), а выражать с его помощью свою мысль, свое понимание жизни. Он может передать не только свое переживание или события реальной жизни, как это делают младшие дети, а и обобщенное представление об этой жизни. Мне запомнилась сказка про яблоко, которую сочинил мальчик 6 лет, использовавший конкретный предмет как символ некоторой общей идеи, в данном случае — яблоко как символ добра. Вот эта сказка.

«Жили-были дедушка и бабушка. Пошли они однажды в лес гулять. Видят — ежик бежит. Яблоко несет. Угостили они ежика морковкой, а он им яблоко подарил. Дедушка и бабушка яблоко съели и все семена в землю посадили. Вырос у них большой яблоневый сад, и все приходили к ним яблоки собирать. Собирали и говорили им «спасибо» за их доброе дело».

К концу старшего дошкольного возраста дети уже могут создавать в воображении обобщенный образ добра, зла, радости и выражать это в своем рисунке, сочинять про эти истории. Дети становятся способны использовать язык той культуры, которую они усвоили, для выражения своего понимания мира. Открыть детям мир общечеловеческой культуры, научить пользоваться языком искусства на высоком уровне — это во многом дело специалистов: музыкантов, литераторов, художников. Для этого существуют специальные школы, кружки, студии. Но любая творческая деятельность, какая бы личность ни стояла у ее истоков, подчиняется определенным общим психологическим законам, которые действуют для всех, независимо от вида творческой деятельности.

Эти законы для каждого возраста свои, поэтому детям с разными личностными особенностями нуждаются в несколько различной помощи. Организовать ее, дать всем детям творческие задания, безусловно с учетом их индивидуальной направленности, просто необходимо.

СОЧИНЯЕМ СКАЗКУ

Так с чего же нам начать? Конечно, с игры! Вы произносите магическую фразу «Давай поиграем», и дет-

ские глаза сразу зажигаются радостью и любопытством. В любую игру ребенок включается сразу, без раздумий. Конечно, после работы папе с мамой хочется и отдохнуть и сделать поскорее домашние дела, но всегда можно найти 10—15 минут, которые доставят радость сначала, может быть, только вашему ребенку, а потом и вам самим. Ведь это так здорово, когда в нас просыпается искра выдумки, фантазии, творчества!

Творческие игры не только развивают воображение ребенка, но и обязательно формируют его личность. Поэтому тут особенно необходима поддержка и деликатность в оценках. Ведь важно не только дать ребенку нужные умения, но и вселить в него уверенность, качества борца, отстаивающего свою идею, свое решение задачи.

Каждая игра — это еще и школа сотрудничества, школа умения радоваться удачному решению товарища и стойко переносить неудачи. Доброжелательность, поддержка, радостная обстановка выдумки и фантазии — только в этом случае игры разовьют творческие возможности ребенка. Играя вместе с малышом, вы еще и создадите обстановку сотворчества в вашем доме.

Конечно, необходимо и рисовать вместе с ребенком, и сочинять разные сказки, и играть, не стесняясь побыть и страшным волком, и трусливым зайчонком, и послушным пациентом. Не забывая при этом что-то подсказать малышу, делая это, конечно, очень незаметно и ненавязчиво, придумать интересную идею и воплотить ее в жизнь, довести задуманное до конца. Но в специальных играх и заданиях выделяется самое главное, существенное для развития ребенка.

Так в каком же возрасте и в какие игры играть с детьми, чтобы развить их воображение? Для того чтобы ответить на этот вопрос, надо понять, что характерно для воображения ребенка в каждом возрастном периоде.

Первые проявления воображения обычно мы наблюдаем в 2,5—3 года. Именно в этом возрасте ребенок начинает кормить куклу камушком-котлеткой,

измерять ей температуру палочкой-градусником. Ребенок действует с одним предметом, а представляет на его месте — другой. Это и есть начало воображения, когда ребенок отталкивается от отдельного признака действительности и создает на его основе новый образ. Обычно в этом возрасте ребенок еще не создает от полных детальных рисунков, сочинений. В его воображении возникает образ отдельного предмета, отдельной ситуации. Поэтому-то те игры, в которые можно поиграть с малышами, должны научить их уметь отрываться хоть чуть-чуть от видимой реальности, научить представлять образы предметов, отталкиваясь от отдельных признаков действительности.

Именно с такой игры я и предлагаю начать Наташе с Сашей. Самая простая игра для трехлеток — «Что это такое». Приготовить все, что нужно для этой игры, очень просто. Надо вырезать из цветной бумаги кружки разных цветов (красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, коричневый, черный, белый), две полоски разной длины, фигурки разной формы (круг, квадрат, треугольник, прямоугольник).

Хотя игра рассчитана на детей трех лет, конечно же, включиться в нее могут и другие дети, да и взрослые тоже. Поэтому, когда мы приготовили все, что нужно для игры, к нам присоединяются и Ирочка, и Вова, и Саша с Наташей.

Правила игры очень простые: я достаю один из приготовленных кружков (мне попадзется красный), которые лежат в конвертике, и предлагаю по очереди придумывать, на кого или на что может быть похож этот кружок. С кого начнем? Для этого мы запускаем изготовленное Сашей нехитрое приспособление: тоненькую проволочку-стрелку, которая крутится вокруг гвоздика. На кого, остановившись, покажет стрелке, тому и начинать отвечать. А дальше — все по кругу.

Стрелка показывает на Наташу. «Это похоже на помидор», — не задумываясь отвечает Наташа. «На клубнику», — радостно подхватывает Иринка. «На флажок» — это Вова. «На букет роз для Наташи», — импрови-

зирует Саша. Теперь второй круг ответов — это уже потруднее. «Может быть, красный мак». «А еще малинка», — у Иры явно гастрономические интересы. Вова в затруднении: он обводит глазами комнату, ищет что-то похожее. Находит и, оправдываясь, говорит: «Я тоже придумал, что на малинку похоже, но Ира уже сказала. Тогда у меня будет похоже на книжку, вон стоит». Действительно, есть на полке книжка в красном переплете. Игра продолжается, а потом уже без ребят мы обсуждаем ее итоги.

Ну прежде всего, чтобы ребенок старался опираться на свои представления, а не называть то, что он видит, как случилось, например, с Вовой, можно перед игрой убрать предметы нужного цвета или посадить детей так, чтобы они их не видели. Тут надо постараться добиться от ребенка ответов, которые указали бы на цвет, как основной признак предмета. Что бывает, например, только красным (книги ведь разные бывают), постараться включить в игру и работу воображения.

И еще. Важно, чтобы ребенок сам придумывал ответы, не повторяя того, что сказали другие. Бывает, что в трудной ситуации ребята настойчиво твердят, что они тоже это придумали. Вот как Вова, но он потом сумел все же найти свой ответ. Возможно, что ребенок будет настаивать на том, что он сам до этого додумался. Тут надо постараться помочь придумать свой ответ, дать разные варианты ответов.

Воображение детей 4—5 лет становится обычно более устойчивым, а образы его более развернутыми. Дети уже создают сюжетные рисунки, начинают сочинять сказки и истории. В воображении ребенок по-прежнему отталкивается от действительности, но образы его становятся более полными, насыщенными деталями. Малыши уже соединяют отдельные представления о предметах в целостное произведение. Воображение ребенка начинает опережать его действия, появляется некоторое планирование своих произведений. Так, в процессе рисования ребенок говорит: «Нарисую домик», «А теперь трубу и окошечки», «Рядом с домиком девочку нарисую».

Значит, игры, которые должны помочь ребенку раз-

виваться творчески, должны быть направлены не только на то, чтобы, оттолкнувшись от действительности, создать новый образ, но и чтобы наполнить этот образ деталями, связать отдельные представления между собой.

Одна из трудных игр для ребят этого возраста — это игра «Сочиняем сказку». Опять мы играем все вместе. Перед началом игры взрослые готовят нехитрый материал: по 2—3 небольших кружка разных цветов для каждого играющего. Мы решаем начать с двух кружков, ведь играть с нами будет и маленькая Иринка, для нее эта игра сложновата, но не исключать же ее. Каждому дается по два кружка разного цвета, и про каждый кружок, конечно учитывая его цвет, надо придумать, кто это такой или что это такое может быть. А затем придумать про них какую-нибудь сказку.

Иринка готова отвечать сразу. Она начинает рассказывать про достабшиеся ей оранжевый и коричневый кружки, не, как всегда, улетает в своих фантазиях очень далеко, меняя по ходу дела все правила игры. «Оранжевый тигр, конечно, пошел, встретил собаку (коричневый кружок), нет, лучше медведя огромного. Решили они силами померяться, кто победит; собака или тигр, нет, лучше собака или медведь...» Ира отодвигает кружки, и довольно сбивчиво рассказывает про борьбу собаки и медведя. Я робко напоминаю про оранжевый кружок, но Иринку остановить трудно. Мы даем ей выговориться, но потом все-таки напоминаем правила игры, помогаем ей выпутаться из множества приключений зверей и составить небольшую историю про тигра и медведя, как и было задумано. Конечно, для Иринки задание сложновато, но ей нравится, и кое-что у нее уже получается.

А вот Вова в глубокой задумчивости. Он просит еще один кружок, и после долгих раздумий начинает: «Это у меня будут беленький — зайчик, оранжевый — белочка, а коричневый — мишка. Пошли они гулять, поиграли, погуляли и вернулись домой спать». Задание, конечно, выполнено, но о творчестве здесь говорить не приходится. Тогда мы пробуем придумать про Вовины кружки еще кое-что, теперь уже все

вместе. Хорошо, пусть
кой, но оранжевый пу
Наташа!), а коричнев
вместе придумывае
пошел просить солн
ли подстерегали ег
с каждым разом все
тезню.

Наташа с Сашей
ные удачные сказк
«Домашнюю книгу
Но чем же труд
что воображение
ственностью: с
что уже получило
тит из пластилин
ку, что уже есть
означают, ребен
и не только это,
кая опора есть,

И вот тут м
ребята либо св
примитивных и
Остается тольк
думывают, к
теряя при этом
А чтобы подве
важно сохран

К шести го
но именно з
к творческом
нюк приближ
дителей уст
усиленно го
либо он уж
уже получа
А вот твор
в стороне.
или студия
С вооб
ко, пото

вместе. Хорошо, пусть беленький кружок остается зайкой, но оранжевый пусть будет солнышком (молодец, Наташа!), а коричневый — ну хоть воробьем. И мы вместе придумываем, как воробей замерз, а зайка пошел просить солнышко его согреть, и какие опасности подстерегали его на пути. И очень медленно, но с каждым разом все смелее Вова вступает в страну фантазию.

Наташа с Сашей рассказывают свои истории, и самые удачные сказки записываются в особую тетрадь — «Домашнюю книгу сказок».

Но чем же трудна эта игра для ребят? Дело в том, что воображение ребенка еще очень связано с действительностью: он отталкивается в рисунке от того, что уже получилось, и опираясь на увиденное; он лепит из пластилина, постепенно добавляя детали к тому, что уже есть. Здесь же только кружки, а что они означают, ребенок должен удержать в воображении, и не только это, но и целую историю. Конечно, внешняя опора есть, но уж очень незначительная.

И вот тут могут появляться основные трудности: ребята либо сворачивают свои сочинения до самых примитивных и схематичных, как это сделал Вова. Остается только стремление удержать задание. Либо выдумывают, как говорится, без оглядки, как Иришка, теряя при этом задачу (исчезает план произведения). А чтобы подвести ребенка к развитому воображению, важно сохранить и то и другое.

К шести годам заканчивается дошкольное детство, но именно здесь надо быть особенно внимательным к творческому развитию детей. Нередко, когда ребенок приближается к этому возрасту, все помыслы родителей устремлены в сторону школы: ребенка или усиленно готовят к ней всё свободное время дома, либо он уже ходит в школу, и считается, что там он уже получает все необходимое для своего развития. А вот творчество, игра, фантазия нередко остаются в стороне. Хорошо, если есть какой-нибудь кружок или студия, а если нет?

С воображением в этом возрасте особенно трудно, потому что оно уже не так нуждается во внешних

опорах, как раньше: ребенок может выдумывать, фан-
тазировать, не всегда проявляя это в игре, рисунках,
сочинениях. Чтобы он не ушел полностью в свой мир
грез (а ведь время у него действительно трудное, свя-
занное с переходом в школу, с подготовкой к ней,
и реальные проблемы могут стимулировать именно
защитное воображение), но и не отказался от твор-
чества вообще, стоит продолжать сочинять и приду-
мывать вместе с ним.

Уже на будущее (сейчас ребята еще маленькие)
я рассказываю Наташе и Саше, как же дальше разви-
вать воображение, опять привожу примеры развива-
ющих игр и заданий.

В 6—7 лет важно, как и раньше, развивать умение
детей придумывать оригинальную идею своего произ-
ведения и создавать уже более полный план ее воплощения. Те черты действительности, от которых отталкивается ребенок, уже могут включаться как отдельные детали в его целостную воображаемую картину (вспомним, как папа Саша превратил кружок в руль бульдозера). Картина эта может быть насыщена разными деталями, может передавать не только отдельные события, но и может быть наполнена некоторым обобщенным смыслом (добро и радость, горе и зло, разумеется в пределах понимания ребенка).

Этим возросшим возможностям воображения вполне соответствует такая, например, игра, как «Разные сказки».

Скажите ребенку, что здесь нарисованы разные сказки, а какие — это вы придумаете сами. Сначала пусть придумает сказку и расскажет ее ребенок, а потом уже и вы. Надо только, чтобы сказки точно соответствовали плану, который вы нарисовали, чтобы были те же герои и та же последовательность событий, что и на вашем рисунке.

По одной и той же картинке можно придумать несколько разных сказок. Важно только, чтобы они отличались друг от друга и персонажами, и происходящими в них событиями, чтобы были они достаточно полными, с деталями, но при этом подчинялись заданному плану-картинке.

Играть в эту игру можно много раз, меняя сами рисунки в рамочках. Там могут быть и просто кружочки или полоски разной длины, самые разные схематические изображения. Можно и увеличивать количество рамочек до 5—6. И наконец, если вы уже заметите явные успехи вашего ребенка в сочинении по вашим планам, попробуйте дать ему возможность самому нарисовать план сказки, которую бы вы потом сочиняли вместе с ним.

Я приношу для Иринки и Вовы эти и многие другие игры, в которые и мы, взрослые, иногда играем с удовольствием. Все эти игры собраны в нашей книжке в специальной главе — «Давайте поиграем».

Для меня важно то, что постепенно Иринка становится более последовательной в выполнении задуманного и спокойной, а Вова более свободным в своих выдумках. И конечно, самое главное здесь — это работа Саши и Наташи над собой, пересмотр их родительской позиции в отношении к детям.

В течение целого года мы встречаемся довольно часто, но основные проблемы с Иринкой вроде бы решены, Наташа и Саша уже хорошо представляют, что им делать, многие игры разыграны вместе, о многих я рассказала. Суета несколько отдаляет нас друг от друга, конечно, я помню про Наташу с Сашей, но все как-то не успеваю позвонить. Иногда даже думаю, что, наверное, уже больше и не увидимся. Но получилось по-другому...

ЗАГАДКА ЛЕОНАРДО

Наташин звонок раздался поздно вечером.

— Извините, что я вас беспокою. Это, наверное, смешно, но теперь мне кажется, что у Вовы что-то не очень все удачно.

Наташе не очень удобно все рассказывать по телефону, и мы договариваемся о встрече.

— Вы знаете, с Вовой особых тревог у нас не было: он спокойный, сам подолгу занимается своими делами, конструкторы у него, машинки. В саду тоже все

нормально: воспитателя он слушает, занимается хорошо, игрушки сам убирает. Все случайно получилось. Я пришла за ним в детский сад пораньше, дети во дворе играли. Вова меня не заметил, а я смотрю, как они в милицию играют: Вова — бандит, а остальные ребята — милиция, его ловят. Уже по дороге домой Вова рассказал мне, что, оказывается, он все время в игре то больной в больнице, то шпион, то вообще мафия какая-то. А когда я ему сказала, что лучше быть пограничником или милиционером, он ответил, что не хочет, хочет мафией быть.

Наташино тревога понятна: вдруг на всю жизнь закрепится роль «плохого», вдруг и в жизни будет принимать навязанную роль, беспрекословно всем подчиняться.

Но нельзя давать общие рецепты, и мы пытаемся разобраться с Вовой. Как обычно, мы и говорим, и рисуем, и играем, и решаем разные задачки. Оказывается, что Вова действительно мальчик спокойный и благополучный. Не хватает ему только инициативы, фантазии, выдумки. Сам он играет замечательно, но вот, попадая в ситуацию общей игры, где все время что-то меняется: сюжет, роли, разные предметы, Вова теряется. И совсем ему не хочется на самом деле быть «мафией», но он знает, что на другие роли его просто не возьмут, так уж лучше так, чем никак.

Не секрет, что дошкольники оценивают сверстников по тому, насколько с ними интересно, могут ли они придумать новую, захватывающую игру. В этом случае одной воспитанности, умения себя хорошо вести и заниматься своими делами недостаточно. Ребенок должен уметь найти неожиданную точку зрения, новый поворот игры, новое применение уже известных предметов. Только тогда с ним будет интересно и другим детям, а потом и другим взрослым людям. Ребенок, который может показать другим детям, как простую палочку превратить в мачту корабля, в ружье, а потом в барабанную палочку или стрелу Робин Гуда, всегда будет интересен сверстникам, будет организатором детских игр. К такому лидеру будут тянуться остальные, соглашаясь даже на второстепенные, непре-

стижные роли.

Некоторые ребята, чтобы как-то заинтересовать сверстников, приносят в детский сад игрушки, таким образом стараясь компенсировать свою неумелость в играх. Но это не спасает, если ребенок не умеет привлечь внимание к ним. И всегда найдется кто-то, кто покажет другим ее неожиданные свойства и возможности, и будет упущен еще один шанс, чтобы в коллективе ребят занять достойное место.

Конечно, интеллектуальная пассивность ребенка обусловлена рядом причин: и положением ребенка в системе семейных отношений (поощряется только то, что ребенок занимается своим делом, «не пристает», не задает лишних вопросов), и недостаточной практикой общения со сверстниками, и развитием его интересов. Но одна из основных причин — это все-таки слабое развитие творческого воображения, отсутствие гибкости мышления и связанного с ним особого видения ситуации, умения гибко оценить происходящее, отказаться от шаблонного, стереотипного ответа.

Ну, с воображением мы уже более или менее разобрались, а в чем же проявляется гибкость мышления?

...Наташа, Вова, Ира и я, как это частенько бывало, сидим на кухне и пьем чай. Я достаю из сумки небольшую картонную коробочку.

— Что у меня в руках?

— Коробка, — раздается дружный ответ.

— Сколько у меня коробок?

— Конечно, одна. — Опять-таки все радуются легкости вопроса.

— Вы уверены?

— Конечно, у вас одна коробка.

А теперь я достаю заранее припасенную матрешку.

— Хорошо, а сейчас что у меня в руках?

— Матрешка — это произносит добросовестная Иринка, Наташе с Вовой уже надоело удовлетворять мое праздное любопытство.

— А сколько у меня матрешек?

— Одна, — лениво тянут Вова с Наташей. Иринка помолчит, а после моего «Вы уверены?» радостно вос-

клицает: «Мамочка, что ты, там же еще могут быть, много».

На лицах Наташи и Вовы — явное смущение. А я продолжаю.

— А в коробке могут быть еще коробки?

— Да, могут, что-то мы сначала не подумали.

Итак, маленькая Иришка продемонстрировала гибкое видение мира: матрешка — игрушка, но далеко не такая простая, в ней заложена народная мудрость: любой предмет есть не только сам предмет, но еще и нечто другое. В детской игре ценится именно это умение — увидеть «другое»: простые детские качели — это и просто качели, и самолет, и трамвай, и ракета.

Мы вспоминаем популярную телеигру «Что? Где? Когда?». Однажды очень любопытную загадку загадала телезрительница знатокам: «Что увеличивается тем больше, чем больше от него отнимают?» Именно эту необычную особенность такого весьма заурядного явления нашей жизни, как канава или яма, сумел увидеть великий Леонардо да Винчи. Что это, шутка гения или вполне серьезное проявление творчества, умение увидеть необычное в обычном?

— Конечно, Леонардо да Винчи — гений. Но мы же никогда не сможем понять все секреты его творчества, и тем более научить им детей, — вздыхает Наташа, с тревогой поглядывая на Вову.

— Все секреты мы не узнаем, — соглашаюсь я, — но один из них понять все-таки можно. Интересно то, что Леонардо да Винчи предсказывал будущее.

— А что это такое? — вмешивается неугомонная Иринка.

— Что это? — Я ненадолго задумываюсь, а потом мне приходит в голову забавная мысль. Я обращаюсь уже к ребятам: — А давайте попробуем поиграть. Помните, к вам как будто приходил волшебник и спрашивал, какие бы вы загадали ему три желания? А теперь давайте, наоборот, вы будете волшебниками, и будете совершать чудеса, делать что-нибудь такое, чего сейчас нет, но что могло бы быть.

— Я хотел бы, чтобы все ребята в школе без двоек

учились. Это Вова. Что же, ему скоро в школу и его заботы понятны. К сожалению, других «чудес» вытащить из него не удалось.

— А я бы, я бы, — Ирина пританцовывает от нетерпения, — я бы сделала, чтобы люди летали просто так, без самолетов, а еще — чтобы никто не умирал, а еще...

Чудеса сыпятся из Ирины как из рога изобилия, и с удовольствием наговорившись о них, мы возвращаемся к Леонардо да Винчи.

Но ребятам наша беседа уже надоела, они уходят смотреть детскую передачу, а мы продолжаем с Наташей блуждать в дебрях законов творчества.

— Давайте посмотрим на предсказания как на одну из сторон творчества и постараемся понять, как это делал Леонардо. Он писал: «Люди будут разговаривать из самых отдаленных стран и друг другу отвечать».

— Что это значит? — удивилась Наташа. — Неужели он первым придумал конструкцию телефона? Видимо, в его время еще не было нужных материалов. А чертежи до нас не дошли. Интересно, каким он представлял себе телефон. Наверное, он мог перемещаться мысленно в будущее. Я читала в какой-то газете, что есть люди, которые во сне улетают на другие планеты. Но как они осуществляют свои путешествия, я не знаю. Наверное, вообще понять это нельзя.

— Конечно, если так думать, то, кроме ощущения таинственности и непостижимости, к нашим знаниям ничего не прибавится. Другие предсказания также окажутся загадочными, непонятными современному человеку. Например такие: «Люди будут ходить и не будут двигаться; будут говорить с тем, кого нет, будут слышать того, кто не говорит». Действительно, трудно представить, что имел в виду прорицатель: телепатию, телекинез или что-то иное? Давайте попробуем обойтись без мистики и постараемся понять принцип построения предсказания. Для этого нам нужно будет заглянуть в прошлое и представить, что мог видеть вокруг Леонардо да Винчи. Поступим так: я буду говорить то, что он видел, а вы будете говорить наоборот.

— Что это значит?

— Это не трудно. Ну, например, я говорю слово «маленький», а необорот нужно сказать слово «большой». Я говорю «добрый», наоборот — «злой».

— Это действительно просто. Давайте попробуем.

— Согласны ли вы, что Леонардо да Винчи наблюдал беседу людей?

— Конечно.

— Согласны ли вы, что те беседы, которые он наблюдал, проходили между людьми, присутствовавшими в одном каком-то месте, то есть люди находились рядом друг с другом?

— Да.

— Ну что ж, тогда мы можем сформулировать: «Леонардо да Винчи видел, что люди разговаривают только тогда, когда они находятся в одном месте, близко, рядом друг с другом». Теперь ваша очередь. Скажите наоборот.

— Наоборот — это когда люди разговаривают, находясь в разных местах, далеко друг от друга.

— Правильно, нужно только пояснить, что представляют собой далекие разные места.

— Разные далекие места — это могут быть разные города или разные страны.

— Очень хорошо. А теперь, Наташа, повторите ваш ответ, но как предсказание, то есть как то, что относится к будущему. Что у вас получится?

— В будущем люди будут разговаривать друг с другом, находясь в разных странах. Но ведь это и есть предсказание Леонардо!

— Конечно. Согласитесь, что для его создания не нужно никакой мистики, нет необходимости и придумывать конструкцию телефона или радио. Пойдем дальше. Он видел, что люди, когда идут, двигаются. Как будет наоборот?

— Люди, когда будут идти, будут неподвижны. Тоже его предсказание.

— Леонардо да Винчи видел, что говорят с тем, кто есть. А будет наоборот.

— Будут говорить с тем, кого нет.

— Леонардо да Винчи видел, что слышат только

того, кто говорит? А будет?

— Будут слышать того, кто не говорит.

— Теперь немножко понятна «тайна» предсказаний: Леонардо да Винчи брал часть его действительности, самые обычные ситуации, и переиначивал их необоротот. Конечно, тут важно увидеть и выбрать самые значимые ситуации, но давайте попробуем и мы что-нибудь предсказать. Например, автомобиль едет и потребляет бензин. А будут автомобили...

— Которые не потребляют бензина, — с явным удовольствием заканчивает Наташа.

— Кстати, такие автомобили уже есть. Например, те, которые работают на газовом топливе. Сделан даже автомобиль, который работает на подсолнечном масле. И в этом случае нет необходимости представлять в деталях работу мотора. Давайте попробуем предсказать что-то необычное, такое, чего нет. Ну, например, человек, чтобы вылечиться, пьет лекарства. Чтобы вылечиться, люди...

— Не будут пить лекарства. Хотя это тоже есть. Лечение с помощью массажа, иглоукалывание, голодание и Кашпировский. Нужно что-нибудь другое.

— Ладно, человек завтракает, обедает и ужинает. В будущем...

— Не хотите ли вы сказать, что в будущем человек откажется от еды?

— Мы только предсказываем, а будущее покажет. Говорил ведь Леонардо да Винчи, что человек при ходьбе будет неподвижен... Вот интересное предсказание: сейчас человек смертен, а будет...

— Бессмертным. Интересно, прямо как у Иришки.

— Да, Ирина действительно владеет «секретом» творчества, и намного лучше Вовы. Поэтому к ней и тянутся так ребята, несмотря на ее бывшие «странности». Но если вернуться к бессмертию, то представить себе трудно, как это осуществится. Могут быть только догадки. Но ведь уже сегодня люди работают над этой проблемой. Создают же ведь искусственные органы. Во всяком случае, идея бессмертия давно привлекает внимание человека. Она содержится и в народных сказках: это и Кощей Бессмертный, и живая вода, и мо-

дильные яблоки, и многое другое. Важно, что оригинальность многих идей, предвидений, сюжетов, образов основана на своеобразном видении мира.

— Кажется, я поняла, — заключает Наташа. — Человек смотрит на любое явление как бы с противоположной стороны, наоборот.

— Да, конечно. Это именно своеобразный подход, видения ситуации. При этом, конечно, даже гений Леонардо да Винчи не подозревал о существовании или возможности существования телефона или телевизора. Это уж мы, современники, начинаем объяснять его творчество и вкладывать в схему содержание, отражающее наше просвещенное время.

— А что же с ямой?

— И здесь то же самое. Мысль Леонардо да Винчи и в этом случае отталкивалась от действительности, причем весьма обыденной. Наверняка он видел, как растет куча земли, когда копают яму. Одно из свойств кучи заключается в том, что чем больше к ней прибавляют, тем больше она становится. А вот, скажите, что является кучей земли наоборот?

— Яма?

— Конечно. У ямы чем больше отнимешь земли, тем больше она станет. А чем меньше отнять, тем меньше будет и яма.

— И что же, все имеет свое «наоборот»?

Во всяком случае, очень многое. Старик — это ребенок наоборот. Не случайно говорят: «Старый, что малый». День — это ночь наоборот, а ночь наоборот — это день. Больной — здоровый наоборот и т. д. Загадка Леонардо находит довольно простое объяснение. Все дело в том, что он умел видеть мир особым образом, как вы сказали «наоборот». Именно такое видение лежит в основе оригинальности загадки про яму, а может быть, и других сторон его творчества.

— Но тогда получается, что умение видеть мир наоборот предполагает, что человек видит два мира: нормальный и еще один, обратный ему или противоположный. Это что, прямо как антимиры?

— Нет, умение видеть мир наоборот означает способность видеть не два различных мира, а один и тот

...ное мир, но в его единстве, в единстве его прямой и обратной стороны. Простой пример. В одной из восточных сказок говорится, как храбрый герой идет на битву с драконом, грабящим крестьян. Казалось бы, дракон и герой — два разных персонажа.

— Они не просто разные, а противоположные, — замечает Наташа. — Дракон — злой, а герой — добрый. Дракон — безобразный, а герой — красивый. Получается... что дракон — это герой наоборот.

— Да, это верно. Но вот вопрос, это разные персонажи или нет?

— Конечно, разные.

— Однако дальше по сюжету сказки после того, как герой убивает дракона, он сам превращается в дракона. О чем говорит эта сказка?

— А теперь я, кажется, догадалась. Герой и дракон — это одно и то же лицо. Это как матрешка: «Снаружи герой, а внутри — дракон».

— Правильнее сказать, герой — это герой, но и еще что-то другое. Оно может проявиться, а может и нет. Для того чтобы управлять собой, нужно уметь видеть в себе это другое, свое «наоборот», чтобы не превратиться в мерзкое чудовище. Об этом и рассказывает сказка.

Идея такого видения весьма характерна. В художественной литературе довольно часто встречается персонаж, который первоначально выступает как антипод главного героя. Однако по мере чтения становится все более ясно, что он и главный герой — одно и то же лицо. Таким приемом обычно подчеркивается единство светлых и темных сил в человеке. Вспомним Черного человека Сергея Есенина, человека с рыбьим лицом Валентина Катаева и, наконец, душераздирающую историю мистера Хайда и доктора Джекила. Знаменательно, что последняя неоднократно экранизировалась. В ней особенно четко разделились зло и добро в человеке.

— Так что же получается, что каждый человек и не плохой и не хороший? Если в нем обе стороны, значит, он никакой?

— Наверное, каждый человек чувствует в себе и

злое и доброе начала. Но каждый и выбирает ту сторону, в какую он пойдет. Здесь важно осознать эти два начала и уметь активно сопротивляться злу, делая добро. Ведь почему доктор Джекил превратился в Хайда? Он выпустил на волю свое злое начало, перестал ему сопротивляться, и это зло поработило его душу. Поэтому с самого начала важно повести ребенка в сторону добра, научить противостоять злу, различать эти две стороны одного мира.

— Но что же все-таки значит — видеть мир наоборот? Значит, что я не обращаю внимания на то, что есть, а стараюсь увидеть за этим что-то другое, так сказать, обратное или противоположное?

— Это значит уметь рассматривать любое явление, вещь, предмет, событие так, как мы рассматривали доктора Джекила и мистера Хайда, то есть уметь выделять противоположные стороны в предметах и явлениях. Это значит обладать особым стилем мышления, диалектическим мышлением. Нужно сказать, что жизнь буквально заставляет видеть мир наоборот. Например, нарушение естественных процессов в природе приводит к тому, что продукты, которые раньше однозначно воспринимались нами как источник жизни, превращаются в свою противоположность, так как могут содержать в себе яды. Другой пример. Дети идут на речку купаться, или в лес за грибами, или просто на улицу. Обычно родители предупреждают: «Смотрите, будьте аккуратнее!» Как вы думаете, о чем говорит это предупреждение?

— Это понятно. Естественно, что родители боятся, чтобы с детьми не случилось ничего плохого.

— Но если они боятся, тогда не нужно пускать детей одних.

— Ну, понятно, родители воспринимают ситуацию в ее противоположностях: они допускают, что прогулка не только доставляет ребенку радость и пользу для здоровья, укрепляет его организм, способствует его физическому развитию, но и содержит возможность отрицательного воздействия, которое может ему сильно повредить.

— Конечно. Дело только в том, что подобное ви-

дение стихийно, эпизодично. И является оно преимущественно поводом для эмоциональных переживаний. К сожалению, как правило, ситуации такого типа специально не изучаются. Они остаются бытовыми эпизодами, не используются для развития гибкого, диалектического мышления, да и дети к ним не готовятся.

— Ой, а я видела по телевизору передачу, — вспоминает Наташа, — про воспитание детей в Англии. Меня удивило то, что там детей в некоторых городах тренируют, как нужно вести себя при встрече с незнакомым взрослым человеком. Теперь я понимаю, что это и есть практический выход такого двойного видения ситуации: конечно, большинство взрослых хорошо относятся к детям, но могут быть и такие, которые...

— Совершенно верно. Недостаточно видеть вещь только саму по себе. Нужно уметь видеть и ее разные стороны, более того, в единстве ее противоположностей. Видение любой вещи в ее противоположностях должно стать систематическим, только тогда и мышление, и поведение будут соответствовать реальности. Они будут соотноситься не с какой-нибудь одной стороной вещи или ситуации, а со всей в целом. Ведь есть два способа видения мира или даже формы мышления. В одном случае вещь рассматривается как бы сама по себе, как постоянная, неизменная. И нам иногда очень хочется такой неизменности.

— Да-да, я понимаю. Очень многое мы хотим оставить без изменения, сохранить. Мы храним любимые книги, фотографии, вещи. Стоит мне прийти в дом к бабушке, как меня охватывает ощущение тепла и уюта. Все как в детстве — те же часы с кукушкой, мебель, открытки... Иногда даже хочется, чтобы ребята мои не вырастали, оставались со мной, моими, маленькими.

— Это понятно. Всякая перемена связана с некоторым напряжением, изменением себя применительно к новой ситуации. Это и у взрослых, и у детей так. Но эта привычность, одинаковость не укладывается в поток быстро меняющейся жизни. Поэтому и удается что-то сделать тому, кто все время меняется сам, изменяя что-то вокруг себя. Бывает, что и разные сто-

роны жизни мы тоже рассматриваем как бы разорванно, сами по себе. Например, есть день и есть ночь. День — часть суток, и ночь — часть суток. Складывая их, мы получаем сутки.

— А складывая сутки, получаем года.

— Года складываются в столетия... Все эти явления: день, ночь, сутки, год, век рассматриваются как бы сами по себе, вне связи с нами.

— Ну а разве можно по-другому?

— Да, можно соединить эти противоположности. Говоря поэтическим языком, смерть дня есть ночь, а смерть ночи — день. Может ли существовать день без ночи, а ночь без дня? Конечно, они не сами по себе, это те самые противоположности, которые всегда в единстве. День — есть ночь наоборот, а ночь — день наоборот. Сутки — уже не просто сумма дня и ночи, а процесс превращения ночи в день и дня в ночь. Это цикл: смерть ночи (одновременно это же и есть рождение дня) и последующая смерть дня (рождение ночи).

— А год?

— Противоположности для года — это зима и лето. А год — переход зимы в лето, а лета в зиму.

— Получается, что день, лето, тепло, свет — все это явления одного порядка, и они не могут существовать без противоположных им ночи, зимы, холода, мрака?

— Более того, в человеке также действуют противоположные начала, мы уже говорили о добре и зле, но еще — жизнь и смерть. Все развитие человека можно так же понять, как превращение этих противоположностей друг в друга. Здесь остается только помнить, что даже в зимнем дне есть частичка лета, а смерть несет в себе жизнь. В любом возрасте можно искать возможности расширения жизни. Постоянство достигается не неизменностью, консервированием, замораживанием потока жизни, а постоянной борьбой и движением.

— Что же, получается, что Вовке не хватает этой борьбы и движения? Но ведь он все время что-то делает.

— Не получается, что не хватает. Ведь говорим мы, что очень часто творчество — это создание «наоборот», надо найти противоположности в любом явлении: добро и зло, день и ночь, зима и лето, да и в детской игре — командир и подчиненный, бандит и милиционер, доктор и пациент... Те ребята, которые умеют находить такие противоположности, следовать за ними, гибко перестраивая игру, — часто становятся лидерами. А Вове это трудно, ему даже «чудеса» придумывать сложно, только одно нашел: ставят двойки — не ставят двойки. Иринка и то его опередила.

— Иринка действительно легко все придумывает, но и глупостей у нее предостаточно. Вот, недавно принесла из детского сада: «Шел высокий человек низенького роста...» К этому как отнестись?

И в самом деле, как?

«ШЕЛ ВЫСОКИЙ ЧЕЛОВЕК НИЗЕНЬКОГО РОСТА...»

Этот стишок не так уж глуп, как кажется. Парадокс состоит в том, что, хотя его нет в сборниках литературы, рекомендуемой для чтения детям, большинство с ним знакомы. И это не случайно. В нем сконцентрировано особое, двойственное видение мира. Характеристики объекта сталкиваются, одна исключает другую, но при этом обе считаются равноправными. Человек одновременно и высокий и низкий, и худой и толстый, и с волосами и без волос. И чтобы придумать такой стишок и просто радоваться, читая его, надо обладать как раз особым видением мира, не только выделять в предметах противоположные свойства, но и сталкивать их вместе, объединять.

Такое объединение постоянно встречается и в детском фольклоре и в литературном творчестве. Мы с Наташей вспоминаем русскую народную сказку: «Когда дочь твоя мудра, пусть наутро сама ко мне явится — ни пешком, ни на лошади, ни голая, ни одетая, ни с гостинцем, ни без подарочка».

Как только мы заговариваем про сказку, появляются Вова с Иринкой: «Что, загадки загадываете?» Что ж,

неплохая мысль, превратим задачу царя из сказки в загадку.

— Давайте, кто угадает, как это можно к царю приехать «ни пешком, ни на лошади»?

Вова смотрит на меня с явным неодобрением: «Так никогда не бывает».

— А вот и бывает, бывает, — радуется Иринка, — села бы я на нашего Кузю (Кузя — любимый друг, добродушная дворняга) и приехала бы к царю. «Здравствуйте, царь, вот и я, ни пешком, ни на лошади!»

Ай да Ира! Почти как мудрая дочь из сказки, которая приехала к царю верхом на зайце. С «голым — одетым» тоже разбираемся быстро: Ирино предложение — прийти в панамке, Вовино — в одной майке. Дочь из сказки приезжает, завернувшись в сеть. А вот «ни с гостинцем, ни без подарочка» дело идет труднее: Вова предлагает камень (и принес, но и не подарок), а Ира — старую куклу (кукла — подарок, а старая — совсем нет). Тоже ничего. Дочь из сказки приносит перепелку: протянул царь руку, а перепелка улетела.

Остается только удивляться мудрости, заключенной в сказках, раскрывающих нам сложные диалектические стороны жизни. Необычность, сказочность ситуации задается благодаря объединению противоположных свойств: с подарком — без подарка, голый — одетый, пеший — конный. В сказке подчеркивается, что односторонняя характеристика предмета всегда ограничена, нужно обязательно увидеть его противоположные стороны.

— Но в жизни же такого не бывает, — протестует Наташа.

— Ну почему же. Возьмем для примера футбольный матч. В каждом матче, как известно, участвуют две команды. Интересы команд противоположны: каждая старается обыграть другую. Но может ли состояться матч, если нет команды-соперника?

— Конечно нет.

— Вот именно. Матч может «прожить» свою жизнь, только когда две взаимоисключающие друг друга силы вступают во взаимодействие. Так и любое явление

существует только тогда, когда в нем соединены противоположности.

— Это правда, но матч это не вещь. А вот относительно одной вещи такое допустить трудно.

— Хорошо. Давайте посмотрим на такую обычную вещь, как холодильник. Что он делает?

— Ну, естественно, охлаждает продукты.

— А что будет с температурой в комнате, если включить холодильник?

— Она понизится.

— Как раз нет. Температура в кухне повысится. Потому что холодильник является не только охлаждающим, но и нагревательным прибором одновременно. Чем сильнее будут охлаждаться продукты, тем сильнее будет нагреваться помещение. И так во всем.

Даже наш родной язык тоже восстает против одностороннего взгляда на вещи. Ряд выражений представлает собой аналогичные диалектические объединения противоположных свойств. Это прежде всего такие: «ни жив ни мертв», «ни рыба ни мясо». Вспомним слова из народной песни: «А она, закрывши очи, ни жива и ни мертва».

Выразительность момента как раз и достигается объединением противоположностей.

В выражении «ни рыба ни мясо» также совершается действие объединения. Нужно лишь увидеть противоположности. Мясо — это символ плотского, мирского, бездуховного, дольнего. Рыба же символ ограничения, поста, духовного, горнего...

Объединение как особое диалектическое действие зафиксировано в языке: имеется определенная языковая форма, выраженная словами «ни... ни...», применение которой и предполагает выполнение этого действия.

В поэзии часто прямо приписываются одному объекту взаимоисключающие свойства, что считается поэтической нормой. Вот пример такого стихотворения.

Мы источник веселья — скорби рудник.
Мы вместилище скверны — и чистый родник.
Человек словно в зеркале мир — многолик.
Он ничтожен — и он же безмерно велик.

И если нам уже не всегда понятны противоречия детских стишков и сказок, то такая взрослая форма соединения противоречий, как парадоксы, нас всегда радует и забавляет, заставляет удивляться остроумию и талантливости людей, их создавших. И вряд ли кто будет спорить о том, что «гений, парадоксов друг». Действительно, парадоксальность мышления — обязательный атрибут истинного творчества. Вспомним несколько блестящих парадоксов Оскара Уайльда, собранных К. Чуковским.

Ненужные вещи в наш век единственно нам нужны.

Холостяки ведут семейную жизнь, а женатые — холостую.

Ничего не делать — самый тяжкий труд.

Если скажешь правду, все равно рано или поздно попадешься.

Естественность — это поза.

Время — потеря денег.

Я интересуюсь лишь тем, что меня совсем не касается.

Я могу поверить лишь невероятному.

Эта женщина и в старости сохранила следы изумительного своего безобразия.

Самая большая опасность быть совращенным на путь добродетели.

Лучшее средство избавиться от искушения — поддаться ему.

А детей радуют свои парадоксы: стишки, сказки и самое, наверное, приятное — фокусы.

— Что же, фокус — это тоже диалектика? — восклицает Наташа.

— А давайте подумаем, почему детям, да и взрослым тоже, так нравятся фокусы. Что такое фокус?

— Ну, это что-то необычное, неожиданное.

— А что такое — необычное?

— Наверное, это то, что нас удивляет.

— Если так рассуждать, то достаточно, например, в кастрюлю с супом положить ботинок. Это будет вполне необычно. Но разве это фокус?

— Так в чем же специфика фокуса?

— Может быть, в том, что в ситуации фокуса пред-

мет обладает какими-то особыми свойствами в сравнении с предметами повседневной жизни.

— Давайте вспомним несколько традиционных фокусов. Один из них, когда предмет кладут в ящик, а потом ящик оказывается пуст. Предмет исчез. А в обычной жизни, если предмет положить в ящик, что будет с предметом?

— Предмет останется на месте.

— Видите, Наташа, в фокусе предмет не остается на месте, а в жизни остается на месте. Второй пример. Фокусник разрывает газету или афишу, собирает обрывки и показывает, что газета осталась целой. А в жизни?

— В жизни, если мы разорвали газету, то она уже не будет целой.

— Обратим внимание на следующие отношения: остается на месте (в жизни) — не остается на месте (в фокусе); останется разорванной (в жизни) — останется целой (в фокусе). Таким образом, в фокусе предметы обладают свойствами, противоположными свойствам аналогичных предметов, знакомых нам по жизненному опыту. Находясь на представлении фокусника, мы заранее приписываем объекту, который нам показывает иллюзионист, свойства привычных нам предметов. Фокусник же убеждает нас, что предмет обладает противоположным свойством, а не тем, о котором мы думаем. Возникает интересная ситуация. Фокусник разорвал на наших глазах газету на мелкие части. И мы хорошо знаем, что газета так и должна оставаться, то есть быть разорванной. Мы не отказываемся от этого знания, тем более что оно многократно подтверждено нашим личным опытом. Но мы видим также, что газета остается целой. Следовательно, в ситуации с фокусом предмет по крайней мере в течение какого-то времени воспринимается нами как обладающий взаимоисключающими свойствами; разорванная — целая газета. В этом случае объединение противоположностей, то есть противоположных свойств, выступает особенно ярко. Именно оно и делает фокус фокусом, а фокусников — веселыми и желанными «обманщиками».

— Я понимаю, что вы хотите мне сказать, — задум-

чиво говорит Наташа, — что у Вовы трудности в его общении с ребятами во многом связаны с его излишней, может быть, прямолинейностью. Я сама замечала, что у него черное — это только черное, а белое — только белое. А в игре, да и в жизни, оказывается, одно переходит в другое, одно таится в другом. Может быть, Вовка этого и не чувствует, но уж фокусы смотреть он очень любит.

— Конечно, любит, но вопрос, как он это себе объясняет и понимает. Давайте сами попробуем показать ему фокус.

Мы берем коробочку от Наташиных духов, кладем туда маленький свинцовый грузик, сохранившийся от давно разбитой Иринкиной матрешки-неваляшки. Грузик свободно перемещается по коробочке. Я кладу коробочку на стол так, что половина ее находится на столе, а другая — нависает над краем, а грузик в той части, которая на столе. Я придерживаю коробочку рукой и зову Вову.

Вместе с ним, конечно, прибегает Иришка: раз позвали, значит, что-нибудь интересное покажут или расскажут. И правда, я говорю, что у меня есть коробочка «Угадай-ка», про нее надо кое-что угадывать. Сразу предупреждаю, что сначала угадывать будет Вова. Ему я и задаю первый вопрос: «Что будет с коробочкой, упадет она или нет, если я отпущу руку?» Вова не торопясь присматривается к расположению коробочки и сообщает: «Не упадет». Я отпускаю руку — коробочка действительно не падает.

— Угадал, угадал! — шумно радуется Иринка успеху брата.

Но коробочка оказывается очень коварной. Я беру ее в руки и незаметно наклоняю, перемещая груз в противоположную сторону. Опять кладу ее на стол, но так, что конец коробочки с грузом находится над столом, и если я отпущу руку, то она, конечно, упадет.

— А теперь, — спрашиваю я Вову, — упадет коробочка или нет?

— Конечно нет.

Я отпускаю руку, и коробочка, к удивлению ребят, падает.

Так продолжается несколько раз. Если Вова говорил, что коробочка упадет, груз потихоньку перемещался так, что она не падала. А в случае заявления, что коробочка не упадет, груз перемещался так, что коробочка падала. Каждый раз прогноз ребенка и наблюдаемая им реальная картина не совпадали. Тем самым и создавалась ситуация фокуса, о которой говорилось выше. Правильным в ней мог быть только один ответ: «Коробочка может и падать и не падать», чтобы затем уже можно было подойти к объяснению этого явления. Такой ответ как раз и будет свидетельствовать о двойственности предметов, как бы абсурдно она ни выглядела на первый взгляд.

После нескольких неудачных попыток угадать, что же будет с коробочкой, Вова стал в качестве прогноза выбирать тот реальный результат, который он видел в последний раз. Если коробочка перед этим падала, он говорил: «Упадет», а если нет — «Не упадет». Но видя, что такая тактика тоже не приносит успеха, он решил твердо стоять на одном: «Коробочка не упадет». После восьми неудачных попыток Иринка не выдержала.

— Вова, ну как ты не понимаешь! Коробочка ведь волшебная! Она и падает и не падает, как сама захочет!

Надо сказать, что Иринкина реплика попала в точку: она отвлекла Вову от тяжелых дум по поводу собственных предсказаний и обратила его внимание на саму коробочку. После нескольких внимательных наблюдений за коробочкой Вова сделал наконец открытие: «Там что-то есть. Вы наклоняете, она утяжеляется и не падает». Ребенок сделал для себя открытие: он понял, что коробочка имеет сложное строение. При этом он не имел возможности заглянуть внутрь предмета. Но его мышление благодаря объединению противоположностей совершило этот переход от внешнего явления к познанию того, что за ним скрыто. Объединение противоположных свойств, выявление этого противоречия позволило разобраться в существе происходящего. Но прямо скажем, что помогла Вове в этом Иринка. А сам он так и не смог понять, в чем же суть такого нехитрого фокуса. Но раз уж ребята здесь, я

задаю им еще вопросы, которые требуют объединения противоположных свойств предметов. Первый вопрос: «Что бывает и тем же самым и другим сразу, одновременно?»

— Кубик бывает, — быстро говорит Вова, — один зеленый, а другой красный, значит, другой.

— Но это два разных кубика, а надо придумать что-то одно или про такие предметы, которые разные, но и совсем одинаковые.

— Я знаю, — сообщает Иринка, — мама бывает и той же и другой. Когда она сердится, она другая, а так — добрая.

Молодец, Иринка! Но и Вова решил не отставать.

— И тем же самым и другим будет брат-близнец.

Это очень хорошо. Здесь нет указания на развитие или переход из одного состояния в другое, как у Иринки. Но здесь содержится идея единства взаимоисключающих отношений. Действительно, кто такой близнец? Во-первых, это человек абсолютно такой же, как и другой. Во-вторых, это все-таки другой человек. Близнец и двойник по смыслу имеют сходные значения. И близнец и двойник — это точно такой же человек, но все-таки другой. То есть Вова наконец «схватил» идею единства противоположностей.

Дальше пошло легко: «Вторая чашка», «Другая тарелка», «Еще одна вилка» и т. п. Во всех этих ответах представлена идея копии. Копия — это не просто один предмет, похожий на другой, а именно одновременно и тот же самый и другой предмет.

А теперь второй вопрос: «Что может быть сразу и живым и не живым?» Ребята уже понимают, что вопросы не простые, и задумываются. Первым решается Вова.

— Птенчик может быть живым и неживым. Один птенчик умер, он неживой, а другой — нет, живой.

Нет, не получилось, противоположности в одном предмете не объединились, и я объясняю ребятам, что опять-таки надо ответить про что-то одно.

Вова не сдается.

— Хорошо, живым и неживым сразу бывает яблоко, которое сорвали.

По-моему, хорошо! Иринка тоже не хочет отставать.

— Живым и неживым сразу может быть кот в мультфильме. Он ведь неживой, потому что нарисован, но ведь он ходит и говорит, значит, и живой тоже.

А для меня это значит, что все ребята в принципе могут выделять противоположные отношения, объединять их, раскрывать с их помощью новые, неожиданные стороны предметов и явлений, просто мы, взрослые, не всегда раскрываем эти противоречия, показываем их детям.

— Вы смотрите, какой у Вовки-то прогресс, — радуется Наташа. — но я не понимаю, ведь противоположностей в предмете много. Вы сами говорили: и живое-неживое, и то же самое — другое. Что же тут выбрать!

А вот про то, что же, а точнее — как выбирать, разговор особый.

«ОПАСАЮСЬ, ЧТО ГОЛОС РАЗДАСТСЯ ОДНАЖДЫ: «О НЕВЕЖДЫ! ДОРОГА НЕ ТАМ И НЕ ТУТ!»

Какую бы вещь мы ни взяли, платье или авторучку, таблетку или яблоко, посмотреть на нее, оценить ее можно по-разному: красивая она или некрасивая, новая или старая, полезная или вредная и т. д. Каждая из таких оценок строится на одной из многочисленных пар противоположных свойств. Для того чтобы дать как можно более полную характеристику вещи, нужно уметь переходить от одной пары противоположных свойств к другой. Такой переход называется сменой альтернативы.

Смена альтернативы лежит в основе поиска новых принципиальных решений и широко применяется в науке и технике. Умение сменить альтернативу является важным показателем творческого мышления и специально изучается в психологии. Вот одна из известных задач, связанная со сменой альтернативы. Задача формулируется так: из шести спичек нужно сложить четыре равносторонних треугольника. Если решать задачу, пытаясь найти верное расположение спи-

чек на плоскости стола, то все попытки будут обречены на неудачу. Правильный ответ возможен только, если построить из спичек пространственную фигуру: пирамиду. Оказывается, что далеко не все могут решить эту задачу, скажем, в течение часа. Интересно то, что практически любой обладает достаточным запасом знаний для решения задачи, но многие испытывают трудности. В чем же дело? Дело в том, что эти трудности связаны с овладением действием смены альтернативы.

В настоящее время широкое распространение получает способ коллективного решения научных и технических проблем. Среди них «деловые игры», участники которых совместно вырабатывают решение сложной проблемы. Отмечается высокая эффективность таких методов. Каждый член рабочей группы предлагает свой подход, так что создается набор различных подходов, за каждым из которых может стоять своя альтернатива. Тем самым облегчается поиск, основанный на смене альтернативы.

Прием смены альтернативы применяется не только в техническом творчестве, но также и в художественной литературе. Вспомним героев одной из повестей Н. Думбадзе. Идет собрание. Обсуждается вопрос, строить ли контору ближе к дому председателя или оставить ее на старом месте. Рассуждая в рамках только этой альтернативы, председатель, видимо, полагал, что ничем не рискует: в худшем случае контора останется на старом месте. Но настойчивость председателя привела собрание к творческой смене альтернативы: от вопроса «переносить или не переносить контору» собрание перешло к другой альтернативе: «оставить или переизбрать председателя». В итоге был выбран новый председатель, который жил ближе к конторе.

Смена альтернативы лежит в основе многих сказок. В китайской народной сказке «Умная тетка» человек с большим самомнением задает женщине вопрос, поставив одну ногу на порог, а другую оставив за дверью.

— Мудрая невестка, можешь ли ты сказать мне,

что я сейчас хочу сделать: войти или выйти?

Человек предложил свою альтернативу, и при любом ответе женщины он рассчитывал доказать ей, что она не может состязаться с ним в остроумии. Однако он не учел, что женщина может сменить альтернативу, что она и сделала.

«Взяла она доску и секач и спросила:

— Господин сюцай! А знаете ли вы, что я сейчас хочу делать: шинковать овощи или резать мясо?»

Существует особый литературный жанр, в котором смена альтернативы играет большую роль. Имеется в виду детектив. Детективный роман считается тем лучше, чем неожиданнее его конец. Поэтому одна из задач, которую ставит автор, заключается в навязывании читателю ложной версии, ложной альтернативы. Возьмите, например, романы Агаты Кристи или версии одного и того же происшествия с позиции незадачливого сыщика из Скотленд-Ярда Лейстреда и Шерлока Холмса.

Многие задачи-шутки также строятся на смене альтернативы. Вот одна из подобных задач: «На дереве сидело пять уток. Охотник выстрелил и убил одну. Сколько уток осталось на дереве?» Эта задача основана на смене альтернативы. Дело не в том, улетели утки после выстрела или нет, а в том, садятся ли утки на деревья или нет.

Многие проявления юмора также основываются на смене альтернативы. Вот одна из острот, приписываемая Дж. Б. Шоу, как ее описывает психолог и врач А. Н. Лук. В ресторане играл оркестр — шумно и не слишком хорошо. Один из посетителей спросил официанта: «Играют ли музыканты по заказу?» — «Конечно». — «В таком случае передайте им фунт стерлингов, и пусть они сыграют в покер».

В данном случае смена альтернативы происходит как смена значений самого слова «играть».

Дошкольники также могут менять альтернативы. Если ребенок заметил в предмете новое свойство, тем самым он иначе посмотрел на этот предмет, а это и означает, что практически уже изменилась та альтернатива познания предмета, которую ребенок перво-

начально применял, стараясь понять его назначение. Проявляется все это прежде всего в игре, и мы возвращаемся к тому, с чего начали этот разговор. Тот ребенок, который видит, что один и тот же камушек круглый и сейчас может быть котлеткой для куклы, но еще и плоский и следующий раз может быть тарелочкой, но он же еще и тяжелый и может быть гирькой на игрушечных весах, тот ведет игру и за тем интересно идти.

Как же развивать гибкое мышление детей? Этому помогает опять-таки окружающая ребенка культура, и прежде всего, как мы видели, сказки. Те нелепицы и парадоксы, которых мы даже иногда не понимаем и которые кажутся нам просто чудачеством или даже каким-то «народным недомыслием», несут в себе глубокий смысл, подлинную мудрость и творческое начало. И важно не просто читать ребенку сказку, а и спрашивать его, какой бы он сам нашел выход из хитрой ситуации, как бы сам ответил на коварный вопрос. И только затем открывать ответ героя сказки, который все равно окажется и необычным и остроумным.

И конечно, как и все развитие ребенка, его творческое начало закладывается в игре. Но это не только те игры, в которые ребята играют сами, но и специальные, развивающие игры, о которых мы уже упоминали. Так давайте попробуем поиграть!

ДАВАЙТЕ ПОИГРАЕМ!

Игры, которые мы хотим предложить, рассчитаны на детей разных возрастов, от 3 до 7 лет. Для каждой игры обозначен возраст, в котором лучше всего в нее играть с ребенком. Однако указанный возраст относителен, потому что все дети имеют разный уровень развития, разные творческие возможности, разные возможности обучения. Поэтому, организуя игры с ребенком, стоит внимательно присмотреться к нему, оценить те его качества, которые уже сложились. Если он быстро и легко справляется с заданиями, адресованными его возрасту, можно предложить ему бо-

ни трудные, и наоборо
и сколько задержать
ачей. Но ни в коем сл
ение творческих зад
ы он чего-то не умее
ругл другие дети его
Творческие задания
ей, тут нет какого-
ы любое решение, к
ет оказаться верным
ько научить ребенк
ь, и отстаивать се

Практически в каж
ым ребенком, или с
ы чем с шестью-с
обратить внимание н
использовать при п
ько только заранее
ры. Начнем мы с

Игры для детей тр

Одна из просты
на развитие вообр
ля этой игры над
Фигуры с нарисова
листе должна бы
Фигурка должна
ышек. Например

Это п
А это
Это
ведр

А э
пар

Те
те

лев трудные, и наоборот, в случае затруднений можно подольше задержаться на заданиях для младших детей. Но ни в коем случае нельзя форсировать выполнение творческих заданий, упрекать ребенка в том, что он чего-то не умеет, пусть даже того, что уже могут другие дети его возраста.

Творческие задания имеют обычно несколько решений, тут нет какого-то «верно-неверно», практически любое решение, которое подчинено задаче, может оказаться верным, более или менее удачным. Важно научить ребенка и выдвигать несколько решений, и отстаивать свое, и принимать критику без обид.

Практически в каждую игру можно играть или с одним ребенком, или с несколькими детьми, но не более чем с шестью-семью, чтобы была возможность обратить внимание на каждого ребенка. Игры можно использовать при проведении детских праздников, надо только заранее подготовить материал для каждой игры. Начнем мы с описания игр для детей трех лет.

Игры для детей трех лет

Одна из простых игр для малышей, направленная на развитие воображения, — это «Какая игрушка?». Для этой игры надо приготовить несколько листочков бумаги с нарисованными на них фигурками. На каждом листе должна быть нарисована одна фигура. Каждая фигурка должна быть похожа сразу на несколько игрушек. Например, могут быть такие фигурки.

Это похоже на неваляшку, матрешку, снеговика.
А это — на вагончик, машинку, паровоз.
Это может быть лодка, корабль, кукольная ванна, ведро, мисочка, формочка.

А это — пирамидка, башенка, ракета, елочка, парус.

Такая фигурка может быть похожа на мячик, тарелку, воздушный шарик, колесо от машины, обруч, руль.

А такая — на собачку, кошку, утенка и т. п.

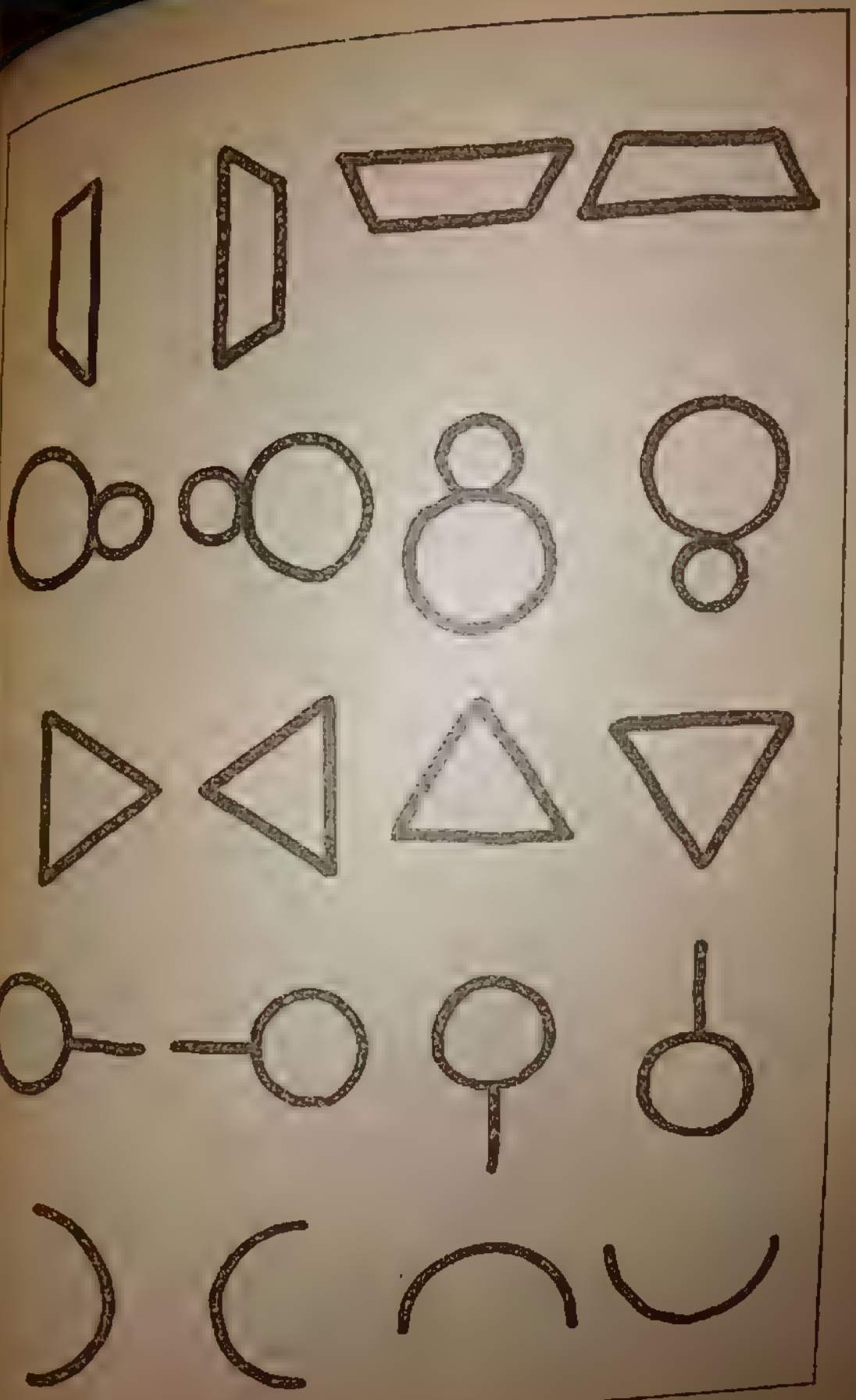
Это может быть кукла, солдатик, космонавт.

Могут быть и любые другие варианты ответов и любые фигурки: можно все, надо только не бояться выдумывать. В этой игре тоже важно, чтобы ребенок полагался на свое воображение и умел находить разные варианты ответов, не застревал только на одном решении.

Бывает, что, играя в эту игру, дети с эмоциональным воображением пытаются фактически уйти от ее правил, говоря, например: «Это как матрешка. У меня тоже есть такая, я ее люблю. Давай другую картинку смотреть». Конечно, надо выслушать детские истории и про любимую матрешку, и про собачку, и про космонавта («Вырасту, я тоже буду космонавтом»). Но необходимо тактично остановить ребенка на рассматривании одной картинки и продолжить поиски до тех пор, пока не будет найдено наибольшее количество разных ответов (это уже зависит от вашего воображения). Именно тут зарождается та устойчивость и стремление к продуктивности, которых так не хватает эмоциональным детям.

Дети с познавательным воображением часто дают односложные ответы и тоже не всегда их варьируют. Таким ребятам можно помочь и найти разные ответы и попробовать вообразить себе выдуманную игрушку более детально. Можно спросить, например, у ребенка: «Какое ведерко? Большое или маленькое? Какого оно цвета? Что на нем нарисовано?» — и еще, что придумаете сами.

Еще одна игра для малышей — «Дети на прогулке». Для этой игры приготовьте несколько картинок с изображениями детей (картинки можно вырезать и наклеить: на каждом листе изображение одного ребенка). К руке каждого ребенка дорисуйте линию неопределенной формы, про которую можно придумать самое разное. Вы говорите малышу, что художник рисовал картину, нарисовал девочку (мальчика), но что она несет с собой на прогулку, не дорисовал. На-



но придумать, что это может быть такое. Линии можно нарисовать вот такие.

Это может быть шарик, цветок, флажок, мороженое.

А это — машина, собачка, лодочка.

Это — корзинка, сумка, портфель, ведерко.

Это — удочка, сачок, ружье.

А это — лодочка, мяч, корзинка.

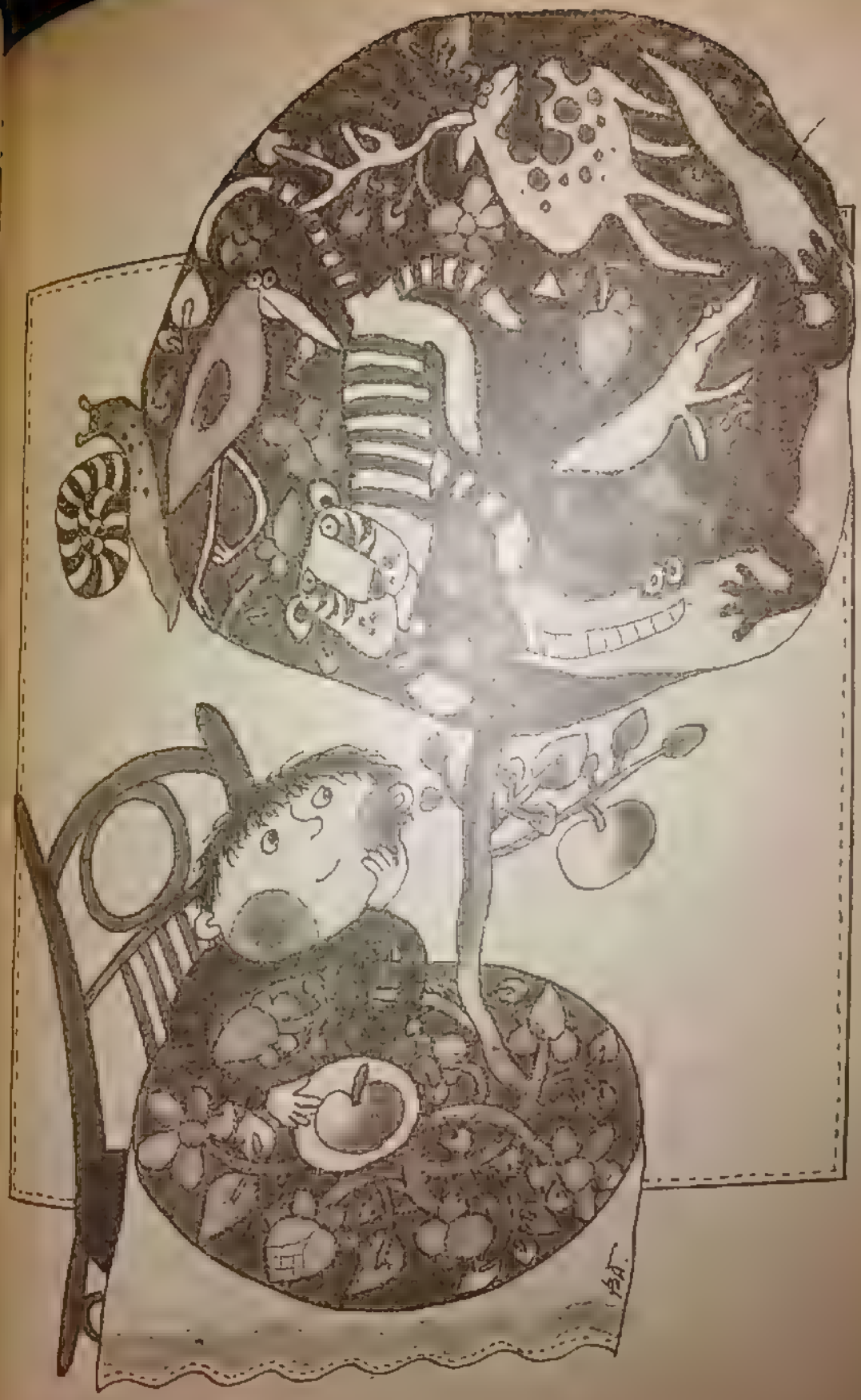
После каждого ответа можно спросить, что ребенок будет делать на прогулке с этим предметом, как зовут эту девочку, с кем она будет играть, что она хочет и т. п. Важно только, чтобы ребенок постарался найти как можно больше разных вариантов ответов, опирался на свои представления, свою выдумку.

И наконец, самая трудная игра для малышей — «Камушки на берегу». Для этой игры нарисуйте морской берег (ваши художественные способности не имеют никакого значения: это может быть просто полоска желтого цвета — песок и полоска синего — вода). На берегу нарисуйте несколько камушков (5—6) разной формы. Каждый камушек должен быть похож на несколько разных предметов, животных, человека. Может быть несколько камушков одинаковой формы. Вы говорите, что по берегу моря только что прошел волшебник и заколдовал, превратил в камушки все, что было на берегу. Чтобы все расколдовать, надо догадаться, что же здесь такое.

Помогите придумать про каждый камушек несколько вариантов ответов. После ответа ребенка выберите один из вариантов и вместе с ним дорисуйте «камушек» так, чтобы получилось полное изображение придуманного предмета. Камушки могут быть такими.

Это может быть собачка, кошка, ослик.

Это — мячик, спасательный круг, медуза.



А это — удочка, палка, сложенный зонтик.

Это может быть шляпа, панамка, юбочка, рюкзак.

А это — полотенце, надувной матрас, подстилка, сумка.

Это — туфелька или рыбка.

Развитие диалектического мышления направляет игра «Изменения». В ней взрослый может предлагать ребятам сначала как будто проходить через разные ворота — высокие или низкие. Если ведущий говорит, что ворота высокие, то можно идти прямо, а если низкие — то надо наклониться.

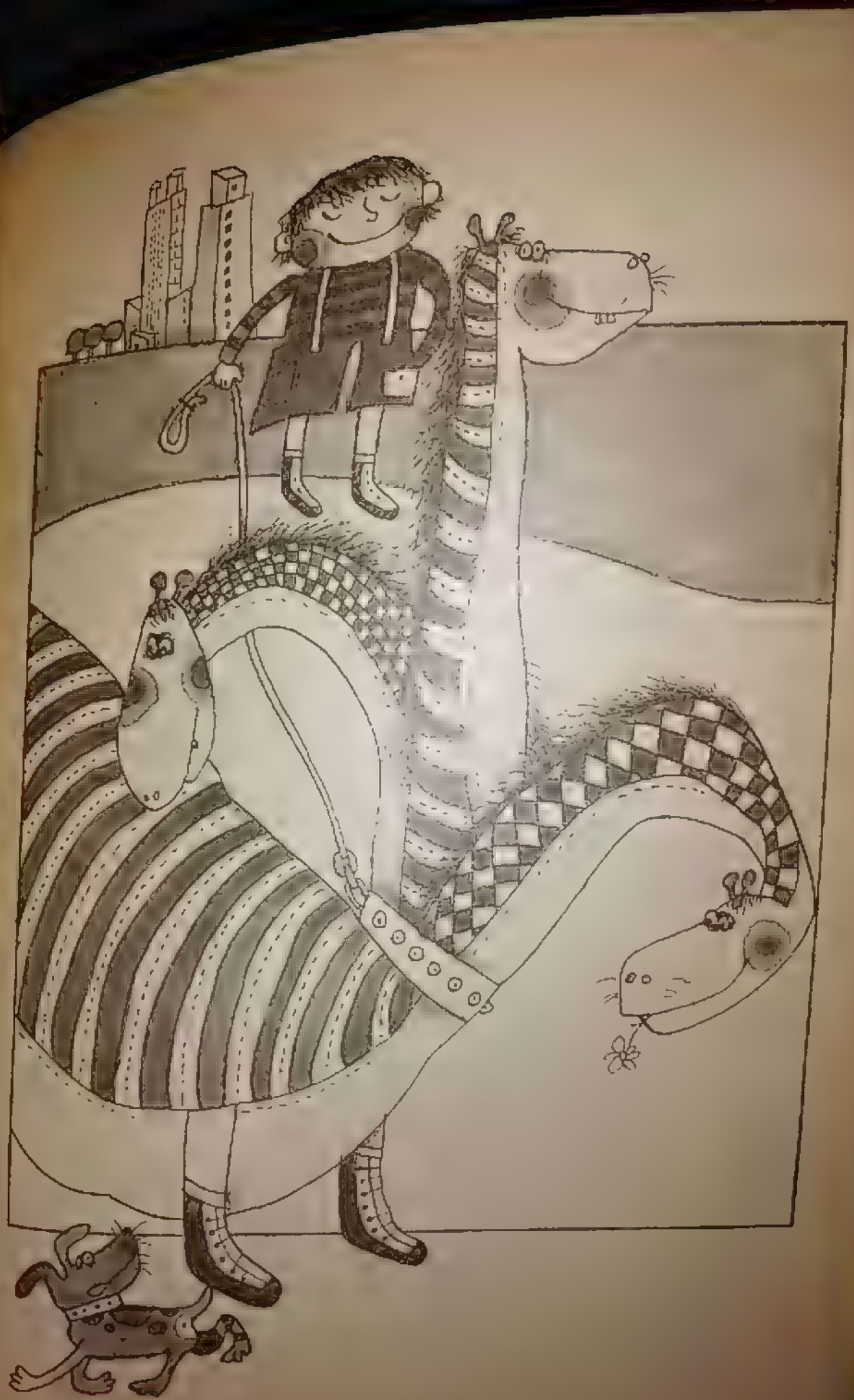
Дети идут по кругу, и кто вовремя не наклонился, садится отдыхать. Игра может быть усложнена, в нее могут быть введены разные оттенки: очень высокий (прыгнуть вверх), очень низкий (проползти) и т. п.

Другой аналогичный вариант игры: «тяжелый — легкий». Каждому ребенку дается пустая сумка или пакет. Детям говорят: «Каждый из вас несет сумку. А сумка может быть тяжелая или легкая. Покажите, как несут легкую сумку». Дети показывают. «Теперь покажите, как несут тяжелую сумку. Так. А теперь, можно играть. Вы будете как будто нести сумки, а я буду говорить, какие они у вас, тяжелые или легкие. И вы так и будете нести каждый свою сумку».

Здесь тоже можно ввести оттенки: очень тяжелая (сумка становится на пол) и очень легкая (сумка складывается).

Аналогично можно построить большое число игр: «быстро — медленно», «грустно — весело», «жарко — холодно», «светло — темно» и т. п.

После того, как дети овладели самими отношениями, можно предложить им установить эти отношения в реальных предметах или ситуациях. Можно обсудить с детьми, каким бывает дом, когда его начинают строить (низким), и каким, когда его построили (высоким); когда дети приходят в цирк, там им весело, а если ребенок заболел, то ему грустно и т. д.



Игру можно развивать и дальше. Для этого малы[ша] надо вводить в игровую ситуацию, которая включ[ает] от в себя уже несколько пар противоположностей. Например, можно попросить детей показать, как по[ез]д едет вверх в гору и как он едет вниз с горы. Здесь уже соединяются в одной ситуации такие противопо[ло]жности, как верх — низ и быстро — медленно. Ана[ло]гично можно попросить детей показать, как будет ехать [по]езд, который везет много груза, в сравнении с по[ез]дом, который везет мало груза. В этом случае пары [про]тивоположностей, которые обыгрывают де[тьми] — [легкий] — тяжелый», «быстро — медленно». Игра [мо]жет совершенствоваться без ограничений. Главное заключается в том, чтобы ребенок мог выделять отношения противоположности, характеризующие ситуацию.

А чтобы развить у ребенка гибкое видение предмета, можно предложить игру «Почини игрушку». В этой игре у ребенка сталкиваются представления о том, каким обычно предмет бывает и каким его ребенок видит в данный момент. Чтобы возникла такая ситуация, достаточно, например, взять знакомую ребенку игрушку-каталку и надеть на колесо резинку так, чтобы оно не крутилось. Затем предложить эту игрушку малышу для игры. Важно, чтобы ребенок сам сумел обнаружить неисправность игрушки. Подобную игру можно проводить с разными игрушками.

Младшим же ребятам можно предложить поиграть в «Больницу». В этой игре ребенок — доктор, взрослый — родитель, а кукла — больной. В игре отрабатывается выполнение доктором всех игровых действий: доктор моет руки мылом, вытирает их полотенцем, слушает больного стетоскопом, авторучкой на бланке выписывает рецепт, ставит печать на рецепт.

Сначала игровой материал должен быть максимально приближен к реальности: мыло — плоский кубик, полотенце — детское полотенце, стетоскоп — из детского набора для врача, авторучка — обычный карандаш, рецепт — лист бумаги, печать — брусочек из строительного набора или ластик. Ребенок должен запомнить последовательность действий, харак-

тер выполнения каждого действия, место, где располагается каждый игровой предмет и названия предметов. Нужно стараться, чтобы игровое действие максимально соответствовало реальному действию доктора.

Затем, играя следующий раз, игровые предметы замещают другими предметами: палочками, ложками, кубиками, цветной бумагой. «Доктор» должен сам выбрать любые из них в необходимом количестве. При игре нужно обращать внимание на то, чтобы действия с предметами-заместителями сохраняли свою индивидуальность.

И наконец, весь игровой материал впоследствии можно заменить одинаковыми предметами, например плоскими брусочками из строительного набора. Смысл замены заключается в том, что с одинаковыми предметами ребенок должен всякий раз действовать различным способом. Важно, чтобы, с одной стороны, действия ребенка с брусочком были различными в зависимости от характера игрового действия, а с другой стороны, ребенок не действовал бы с одним и тем же брусочком, а использовал разные бруски, не теряя при этом значения каждого.

По этому принципу можно строить игры с другими сюжетами: «летчик», «продавец», «парикмахер» и другие.

И наконец, последняя игра для малышей — «Угадай-ка». Для этой игры нужен небольшой деревянный ящик (или коробка из плотного картона) и набор объемных геометрических тел. Их можно взять из строительного набора. Нужно отобрать шар, цилиндр, конус и куб.

Ребенку показывают куб и шар. Затем так, чтобы ребенок не видел, в коробку кладут шар. Коробку закрывают крышкой. Малыша просят, не открывая коробки, угадать, какое из двух тел лежит внутри. Коробку разрешается наклонять и трясти. После того как ребенок угадал, предлагаются другие пары тел: кубик — цилиндр, кубик — конус, цилиндр — шар, цилиндр — конус, конус — шар. Если ребенок сначала затрудняется угадать фигуру, нужно взять плотный

[illegible], сделать из него новую крышку для коробки и проделать в ней узкие отверстия, чтобы ребенок мог на короткое время или частично видеть предмет. После этого можно предложить выполнить эти же задания. Если он научился угадывать, нужно поставить крышку без отверстий.

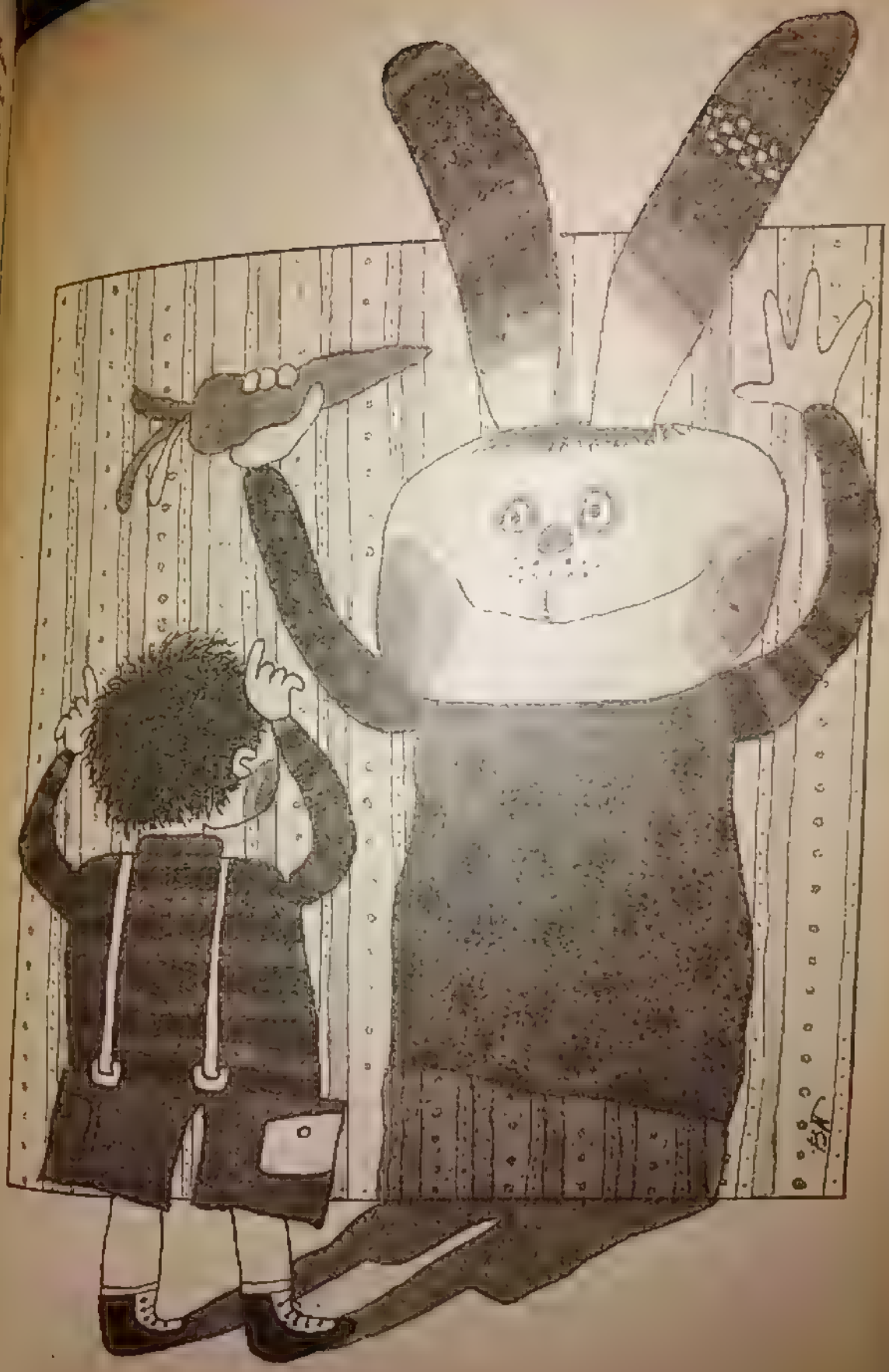
Игры для детей 4—5 лет

В этом возрасте можно начать с игры «Елка с подарками». Она немного похожа на игру для малышей «Камушки — берегу». Перед началом игры нарисуйте большую елку и вырежьте из бумаги «мешочки» разной формы — новогодние подарки для ребят. Мешочки по форме должны напоминать разные игрушки или игры: мячи, ружья, удочки, машинки, разных зверушек.

Когда все готово, мешочки кладутся на елку (4—5 штук), и вы предлагаете ребенку угадать, что лежит в каждом мешочке. Про один мешочек можно дать несколько разных ответов. После каждого ответа обязательно попросите ребенка описать придуманную игрушку: рассказать, из чего она сделана, какого она цвета, величины, как с ней можно играть. Можно вместе с ребенком придумать про каждую игрушку, кто хотел получить ее в подарок, как зовут этого ребенка, что он будет делать со своей игрушкой.

В 4—5 лет к каждой игре можно уже составить небольшие сочинения, фактически они будут состоять из ответов на ваши вопросы. Но уже сейчас важно обращать внимание на то, чтобы ответы детей с эмоциональным воображением были достаточно последовательны и связаны между собой, чтобы ребята не останавливались только на описании своих переживаний. Если же ваш малыш склонен к односложным простым ответам, подтолкните его фантазию, вместе с ним придумайте и детальные описания игрушек, и возможные их приключения.

Игра «На что это похоже?» тоже ставит перед детьми задачу придумать, увидеть предмет по его отдель-



...м признакам. Для этой игры приготовьте несколько ...источков (для одной игры 4—5), на каждом из кото... ...ых нарисована какая-нибудь фигурка. Фигурка долж... ...на быть похожа одновременно на несколько предме... ...тов. Фигурки, например, могут быть такими.

Эта фигурка похожа на руль, бублик, колесо.

Это — на шарик, цветок, семафор.

Это — на бабочку, бант, цветок.

Это — на очки, штангу, самокат, велосипед.

Это — на мост, радугу, гору.

Это похоже на листок дерева, каплю, морковку.

Это — на телевизор, ящик, шкаф, окно.

Это — на матрешку, вазу, грушу, лампочку.

Это — на горки, ленту, дорожку, речку, змею.

А это — на стакан, ведро, цветочный горшок.

Про каждую фигурку надо постараться дать как можно больше ответов. И уж, конечно, надо разобрать, как выглядит каждая вещь, придумать, чья она. Если ребенок хорошо справляется с заданием, можно попросить его придумать небольшую историю про то, что случилось с каждым из придуманных предметов.

Для этого же возраста можно предложить игру «Волшебная мозаика». Перед началом игры приготовьте для себя и для ребенка по набору вырезанных из плотного картона геометрических фигур. В каждый набор должны войти несколько кругов, квадратов, треугольников, прямоугольников разных величин. Посоревнуйтесь, кто из своего набора сложит больше разных вещей. Это могут быть домики, машинки, поезда, столы, стулья, все, что вы сможете придумать. Конечно, ваш малыш должен в этой игре как можно чаще оказываться победителем. Игру можно прово-

...отовьте несколько
...а каждом из кото-
...ка. Фигурка дол-
...есколько предме-
... такими.

блик, колесо.

велосипед.

морковку.

но.

лампочку.

ку, змею.

горшок.

ся дать как
о разобрать,
я она. Если
можно по-
ю про то,
предметов.
жить игру
приготовь-
занных из
в каждый
зтов, тре-
чин. Лю-
ьше раз-
и, поез-
идумать.
ожно

дить много раз, меняя сами наборы, фигуры в них или меняя правила игры. Например, складывать за какое-то время разные предметы, а потом еще и еще раз, но все время предметы должны быть другими.

Здесь важно, чтобы ребенок не ограничивался одним-двумя сложенными предметами, а находил все возможные варианты. Особенно это важно для детей с эмоциональным воображением, которые часто, сложив один предмет, начинают играть с ним или что-нибудь сочинять, рассказывать свое, уходя от задачи. В таком случае можно немного изменить условия игры: играть с одним набором и по очереди давать друг другу задания. Сложить дом, сложить дерево... Постепенно вы приучите малыша быть более внимательным к каждой вещи, использовать ее различные особенности и признаки. А это уже и не только воображение, но и усидчивость, внимательность, сосредоточенность, которых так часто не хватает в школе, особенно у эмоциональных ребят.

Игра «Поможем художнику» принесет вам радость совместного творчества, сблизит вас с ребенком, научит лучше понимать друг друга. Перед этой игрой на листе бумаги нарисуйте схематическое изображение человека. Буквально так: «Ручки, ножки, огуречик...» Приготовьте еще цветные карандаши или фломастеры.

Скажите ребенку, что ваш знакомый художник не успел дорисовать картину, и сейчас вы ему поможете. Пусть ваш малыш придумывает, что хочет про этого человечка, а вы рисуйте все его выдумки, хотя можно и вместе обсуждать разные варианты.

Придумайте, кто здесь будет нарисован (мальчик или девочка). Какого цвета будут глаза? Придумали? Рисуйте, не смущаясь тем, как это у вас получается, все равно для ребенка это будет большой радостью. Какого цвета волосы? Как одеть человека? Обсудите все в деталях. Можно придумать и нарисовать, что у человека в руках, что рядом с ним.

После того как вы решите, что рисунок закончен, можно вместе (а потом и малыш самостоятельно) придумать, как зовут вашего человека, куда он идет, что там случится.

Игру эту можно проводить много раз, дорисовывая, дополняя деталями домик и собачку, поезд и машину, дерево и цветок, да и все, что придумается.

Эта игра особенно дает почувствовать радость творчества детям не очень уверенным в себе. Тут появляется такая возможность: все говорить самому, а взрослый, большой и всезнающий, будет все это выполнять! Многие дети с каждым разом все смелее и веселее начинают диктовать свои выдумки, особенно если взрослые охотно принимают их.

А вот ребят «всезнаек» эта игра может приучить прислушиваться к мнению других. С такими детьми можно вместе обсуждать разные варианты решения, выбирая, чей лучше. Какой бантик больше подойдет к голубым глазам девочки, коричневый или голубой? Какого цвета будут у нее туфельки? И это тоже школа умения договариваться, а не просто упрямо стоять на своем.

Важно, чтобы вы вместе создавали детальный рисунок, чтобы история, сочиняемая про него ребенком, включала в себя некоторые неожиданности. Чтобы все истории не сводились к стандарту, как это часто делают дети: «Это девочка Лена. Она идет гулять. Погуляет, покушает и ляжет спать». Тут тоже предложите неожиданность: «Идет Лена, идет и встречает говорящего котенка». Но при этом помогите малышу не забредать слишком далеко в дебри фантазии, ведь он еще не очень справляется со своим воображением, сочините вместе с ним небольшую, но законченную историю, и уж конечно, с опорой на ваше совместное произведение.

Игра «Перевертыши» задает детям более строгие правила, и она одинаково полезна и для развития умения подчинять свое воображение задаче, и для возможности разнообразить свои ответы, находить разные варианты решения.

Для этой игры приготовьте одинаковые для вас и для ребенка листочки бумаги, на каждом из которых нарисована какая-нибудь фигурка. Для одного раза это может быть по четыре листочка, где одна и та же фигурка нарисована в разных положениях (пере-

вернута).

Каждая фигурка должна быть расположена так, чтобы осталось вокруг нее место для дорисовывания. Возьмите по карандашу и дорисуйте каждый свои фигурки. Перед началом скажите малышу, что все рисунки должны быть разными и как можно интереснее и полнее. Могут быть такие варианты наборов фигурок.

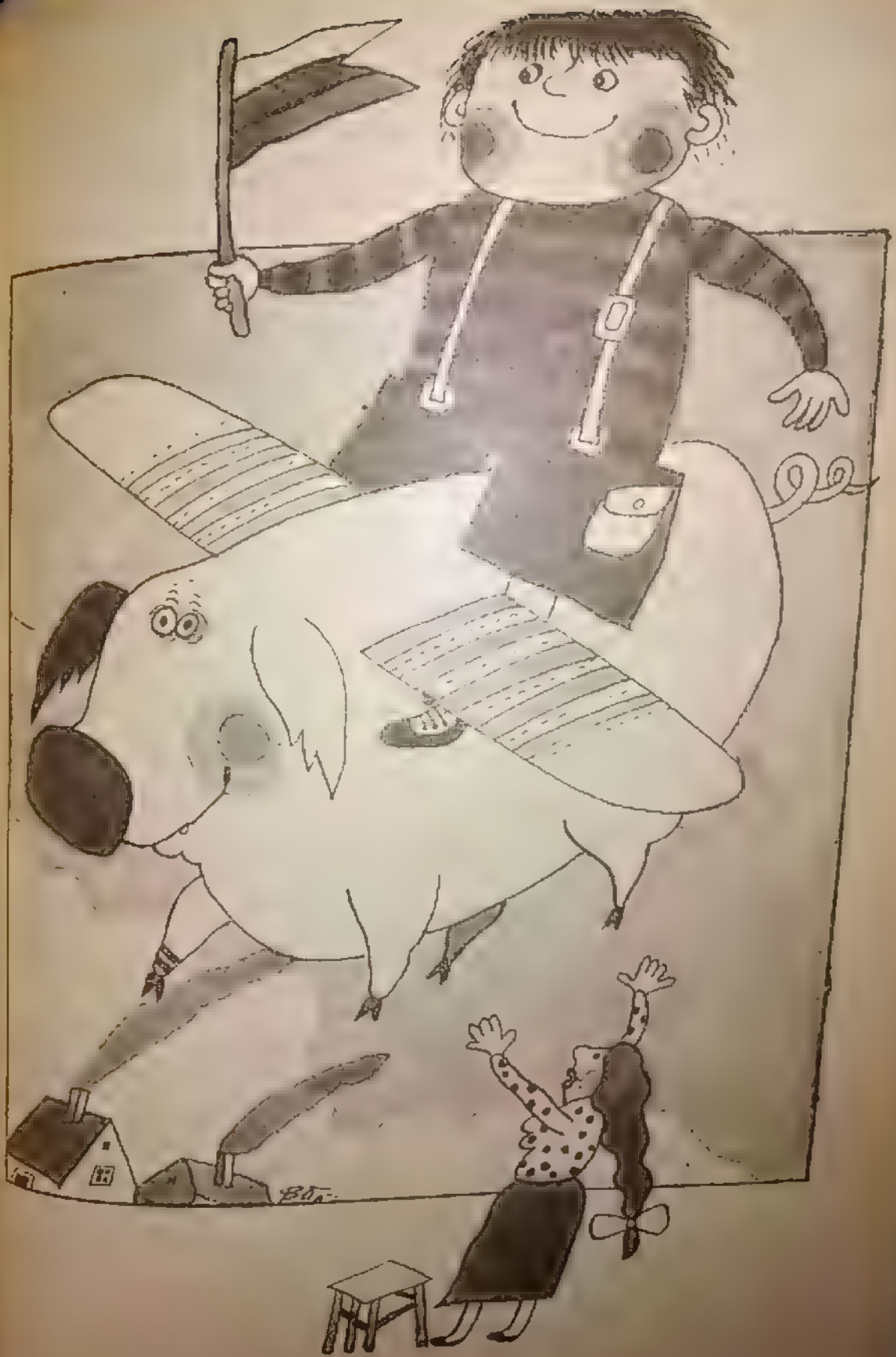
После дорисовывания сравните свои карточки, рассмотрите картинки, которые у вас получились. Признайтесь, что ваш, конечно, далеко до выдумки вашего партнера по игре.

За один раз можно дорисовать 1—2 набора.

Уже с 4 лет детям можно предлагать игру «Мастерская по ремонту». Для этой игры заранее заготавливаются карточки с рисунками знакомых предметов. Однако в каждом из рисунков допущена какая-нибудь ошибка, которую следует найти ребенку. Всем дается по одной картинке. Мастер должен «починить» свою картинку: на чистом листе бумаги сделать правильный рисунок. В мастерскую могут поступить: машина без колеса, машина с тремя колесами одного типа и одним колесом от велосипеда, молоток без ручки или молоток со сломанной ручкой, чашка со сломанной ручкой, стул без одной ножки или с ножками разной длины, расческа со сломанными зубьями, самолет без хвоста и т. п.

Если ребенок хорошо справляется с этим заданием, можно предложить ему не просто «починить» предмет, а изобрести новый, необычный, такой, какого еще не было. Если, например, на карточке был изображен сломанный стул, то надо сначала его «починить» (нарисовать хороший стул), а потом на новом листе нарисовать необычный стул. Но этот необычный стул должен быть чем-нибудь полезен. Например, необычный стул, у которого 8 ножек, не нужен, а стул на колесиках пригодиться может. В заключение игры можно организовать выставку изобретений.

Еще одна игра, которая может быть предложена детям, называется «Превращения». Для игры надо подготовить два набора картинок: «заколдованные» и



«расколдованные». В качестве заколдованных картинок могут быть такие: грязные ботинки, неубранная постель, грязная посуда, мама несет тяжелые сумки, а рядом идет мальчик и не помогает, дети ссорятся, мальчик плачет, на школьнике грязная одежда, нет красивая кукла (вырваны волосы, платье смято), рваная и грязная книжка, сидит мальчик, а рядом стоит бабушка. Картинки расколдованные: чистые ботинки, застеленная постель, посуда вымыта и аккуратно расставлена, мальчик помогает маме нести сумки, дети дружно играют, мальчик смеется, на школьнике чистая одежда, красивая кукла, красивая книжка, бабушка сидит и улыбается, а рядом стоит мальчик.

Ребенка просят «расколдовать» картинки, которые «заколдовал» злой волшебник. Сделать это просто: надо накрыть расколдованной картинкой заколдованную. А потом можно всем вместе обсудить, почему именно эта картинка расколдовывает заколдованную. Важно, чтобы ребенок понял, что любая вещь может находиться в противоположных состояниях.

А для игры «Покажи одинаковое» надо подготовить десять — пятнадцать различных предметов. Например, можно отобрать такие: чашка, тарелка, кусок хлеба, сушка, сахар, полотенце, вилка, ложка, носовой платок, кухонная доска, скалка, гвоздь, крючок, ключ, карандаш. Детям предлагается найти похожие предметы, например сначала все металлические.

После того как дети отобрали все металлические предметы, взрослый при необходимости исправляет ответы. Потом просят вспомнить, какие еще предметы из металла знают ребята. Затем последовательно детям предлагается найти предметы с другими свойствами: все съедобные, все тяжелые, все мягкие, все белые, все круглые, все длинные, все деревянные, все маленькие, все прямоугольные. После каждого выбора все предметы складываются вместе.

Если дети легко справляются с таким выбором, то можно предложить выбрать предметы сразу по двум признакам, например: все белые и длинные, все деревянные и круглые и т. п.

На прогулке с ребенком можно поиграть в игру

«Заметь необычное». Вы можете предложить ребенку смотреть внимательно, и если кто-то увидит что-то не совсем обычное, то сразу говорит об этом. Не совсем обычной может быть коляска с близнецами (обычная коляска — с одним ребенком). Необычным может быть автомобиль новой марки; птица, которую раньше не видел ребенок; новая упаковка товара в магазине и т. д. Главная идея этой игры заключается в том, что ребенок учится смотреть на разные предметы с разных позиций, видеть новое в старом. Такое видение предполагает смену альтернативы.

Развитию умения выделять противоположности способствует игра «Говори наоборот». Ребенку предлагается поиграть: «Я буду говорить слово, а ты тоже говори, но только наоборот». Например, я говорю «большой», а ты говоришь наоборот... да, «маленький». Можно предложить следующие пары слов: большой — маленький, толстый — тонкий, черный — белый, старый — новый, живой — мертвый, тот же самый — другой, горячий — холодный, пустой — полный, легкий — тяжелый, чистый — грязный, ученик — учитель, больной — доктор, ребенок — взрослый, холодильник — нагреватель, лед — вода, груз — грузчик, силач — слабак, артист — зритель, веселый — грустный, красивый — безобразный, трус — храбрец.

Также на понимание противоположностей направлена игра «Кто без кого не может быть?» Для этой игры готовятся картинки: доктор, учитель, пожарник, водитель, продавец, строитель, художник, телемастер, плохая погода, зима, больной, ученик, пожар, пассажир, покупатель, стройка, картина, телевизор, хорошая погода, лето.

Ребенку показывается сначала только одна картинка, например с доктором. Просят подобрать такую картинку, на которой нарисовано то, без чего доктор не может работать. В данном случае должен быть больной. Если ребенок затрудняется, с ним можно это обсудить, задать ему некоторые вопросы:

1. Что делает доктор? (Лечит больных.)
2. Кто такой больной? (Человек, который плохо себя чувствует, у которого что-нибудь болит.)

3. Что делает доктор на работе? (Осматривает больных и назначает им лечение.)

4. Если больных нет, что делает доктор в этот день? (Доктор может готовиться к следующему дню.)

5. А если больных никогда не будет? (Доктора не будут нужны.)

На основании беседы можно сделать вывод, что доктор не может работать без больных. Значит, всегда в процессе лечения есть две стороны: доктор и больной. Аналогичный вывод делается для каждой пары картинок.

На развитие диалектического мышления направлены и следующие игры. Например, игра «Кто кем будет». В этой игре ребенку предлагаются названия предметов и явлений, а он должен ответить на вопрос, как они изменятся, кем будут. Итак, кем будет... яйцо, цыпленок, мальчик, желудь, семечко, икринка, гусеница, мука, деревянная доска, железо, кирпичи, ткань, кожа, ученик, больной, слабый, день, лето и т. д.

При обсуждении ответов детей важно подчеркивать, где это возможно, различные варианты ответов. Например, из яйца может быть птенец, крокодил, черепаха, змея.

Обратная этой игра «Кто кем был». Здесь ребенок должен сам догадаться, в результате каких изменений возник тот или иной предмет. Для этого он должен ответить на вопрос, кем (чем) был раньше: цыпленок (яйцом), дедушка (мальчиком), крокодил (яйцом), лошадь (жеребенком), корова (теленком), дуб (желудем), рыба (икринкой), яблоня (семечком), лягушка (головастиком), бабочка (гусеницей), хлеб (мукой), шкаф (бревном), велосипед (железом), рубашка (тканью), дом (кирпичами), лето (зимой), день (ночью), учитель (учеником).

А для игры «Волшебное зеркало» нужно взять прозрачную пленку, вырезать круг и оклеить по контуру плотной бумагой. Получается волшебное зеркальце. Зеркальце можно брать с собой на прогулку. Взрослый выбирает подходящий объект, дает ребенку зеркало и говорит, что если посмотреть в это зеркало, то можно догадаться, как изменится то, на что

ты смотришь. Например, можно посмотреть на стройку и «догадаться», что она превратится в дом, снег — в ручьи, почки — в листья. В этой игре важно не просто установить изменения, а подчеркнуть противоположные состояния предмета, явления.

Игры для детей 6—7 лет

Начать можно с игры «Чудесный лес». Заранее надо приготовить цветные карандаши и фломастеры и нарисовать на большом листе бумаги несколько деревьев и еще — в разных местах небольшие неопределенные фигурки и линии. Теперь можно приступать к созданию леса.

Вместе с ребенком дорисуйте все неоконченные изображения (дорисовывает каждый свою фигурку), превратите их, кто во что захочет: в бабочек, птиц, цветы, деревья, людей. Превращать фигурки можно в то, что бывает на самом деле, и в то, что будет только вашей выдумкой: невиданные растения и животные, и даже «пришельцы».

После того как вы закончите рисовать, можно попробовать разгадать рисунки друг друга. А потом можно вместе придумать историю про одного из обитателей чудесного леса. Точно так же можно нарисовать «чудесное море», «чудесную поляну», «чудесный парк» и еще, что вам захочется. Важно только, чтобы рисунки включали в себя заранее заготовленные фигурки и рассказ точно опирался на вашу картину.

Для игры «Дом зверей» вам тоже понадобится большой лист бумаги. На этом листе нарисуйте заранее большой дом с большими окнами разной формы и величины. Окна могут быть большие и маленькие, прямоугольные и квадратные, круглые и треугольные, какие захотите, всего 4—5 окон. А потом можно брать карандаши и заселять дом.

Скажите ребенку, что в этом доме живут разные звери, и настоящие, и такие, каких на свете не бывает. У каждого зверя свое окошко, кому какое подходит. Надо придумать зверя для каждого окошка и там его нарисовать. Фантазируйте вместе, как хотите, но пом-

ните, что надо будет объяснить, почему именно этот зверь живет в таком окошке.

После того как вы закончите рисовать, расскажите друг другу про своих зверей: как их зовут, чем они любят заниматься. А затем попробуйте придумать историю, которая однажды случилась в вашем доме зверей. Постарайтесь, чтобы все ваши звери приняли в ней участие, чтобы события в этой истории соответствовали внешнему виду и привычкам каждого из ваших выдуманных героев.

Игра «Чудесные превращения» поможет научиться самому придумывать уже сложный сюжет, соединяя разные признаки, черты действительности. Перед игрой приготовьте 4—5 небольших карточек, на каждой из которых нарисуйте по 2—3 полоски разной длины и по 2—3 кружка разного цвета. Карточки переверните и положите на стол. Каждый берет наугад одну из карточек, переворачивает ее, придумывает, кем или чем могут быть условные обозначения на его карточке, а затем рисует картинку про придуманное.

Фактически это будет картина-история, в которую обязательно надо включить всех, кто обозначен на карточке. После того, как и вы и ребенок закончите рисование, поменяйтесь карточками и картинками и попробуйте по рисункам друг друга составить историю. Потом свои истории расскажут авторы картин. Главное — это должно быть полное и законченное произведение, наполненное самыми разными деталями.

На развитие гибкого, диалектического мышления направлена игра «Задом наперед». Для этой игры подбираются десять пар изображений, например таких: гнездо с яйцом — птичка; мальчик в постели — он же в школьной форме с портфелем; гриб маленький — гриб большой; бабушка вяжет носки — носки связаны; мальчик стриженый — мальчик обросший; женщина стирает белье — белье сушится; чистый лист бумаги перед мальчиком — на листе нарисован рисунок; мальчик едет на велосипеде — велосипед сломан; дети играют в кубики, в комнате порядок — пустая комната, игрушки разбросаны; у мальчика воздушный шар — мальчик без шара, шар в воздухе.

Взрослый объясняет ребенку: «Я беру две картинки и рассказываю тебе историю». Берет первую пару картинок и рассказывает: «В гнезде лежало яичко. Из него вылупился птенчик. Птенчик вырос и стал летать». Взрослый меняет картинки местами и говорит: «Теперь я кладу картинки задом наперед, а ты расскажи по ним другую историю». Правильная история: «Летела птичка, свила гнездышко, снесла яичко». Важно подчеркнуть противоположности происходящего: в одном случае птичка вылупляется из яйца, а в другом — высиживает яйцо. Обратите внимание на то, чтобы рассказ ребенка был действительно обратным первому, а не его повторением или продолжением.

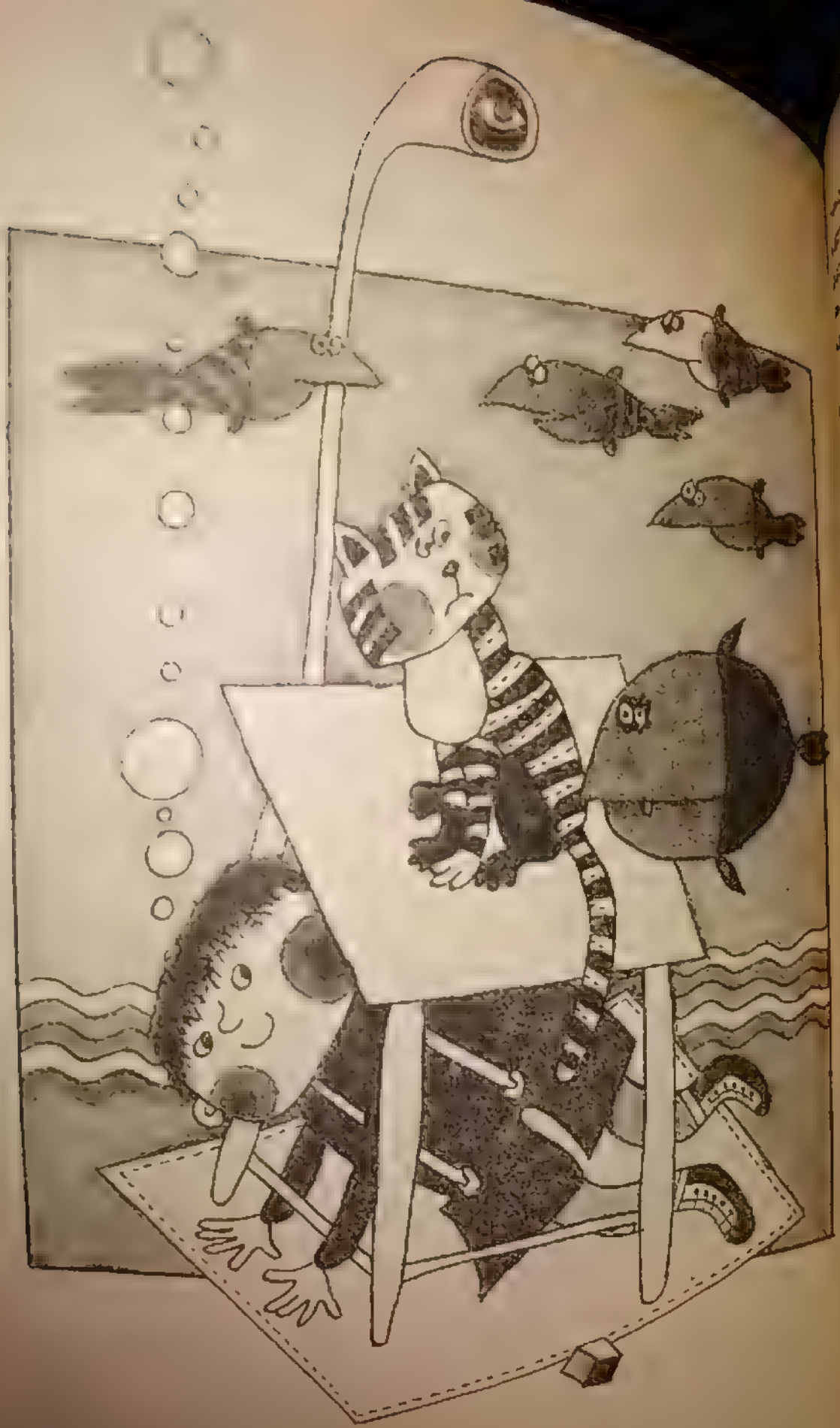
Для игры «Поезд» нужно 20 картинок одинакового размера. Каждая картинка — это «вагончик». Все картинки должны быть разными. Играющим раздается равное количество картинок. Игру начинает ведущий. Он говорит: «Мы будем играть в поезд. Я кладу первую картинку-вагончик. Но вагончики всегда скрепляются друг с другом. Для того чтобы следующий положил свой вагончик, его нужно скрепить с моим вагончиком. А для этого надо придумать, чем похожи картинки.

Например, я кладу картинку, на которой нарисована тарелка. С ней можно скрепить картинку с ложкой, потому что тарелка и ложка — это посуда. Ложку можно скрепить с лопаткой, потому что они сделаны из металла. Так каждый по очереди может класть свои картинки-вагончики, надо только объяснить, как они скрепляются, чем они похожи. Главное, чтобы ребенок мог назвать свое скрепление».

Затем картинки перемешиваются, и все набирают себе новые картинки. А потом можно менять и сам набор картинок.

В игре «Чего на свете не бывает?» ребенку предлагается придумать и нарисовать то, чего на свете не бывает. А потом автор рисунка рассказывает, что он хотел нарисовать, и вместе с ним обсуждается, действительно ли то, что нарисовано, не встречается в жизни.

Для игры «Изобретатель» понадобятся десять кар-



тинок с четким изображением предметов. На каждой картинке — один предмет. Рисунки могут быть самые различные: молоток, гвоздодер, вешалка, пила, нож, вилка, ножницы, отвертка, табуретка, книжная полка.

Сначала с ребенком обсуждается каждая картинка, выясняется назначение каждого предмета. Затем предлагается «изобрести» новый инструмент, например такой, который будет и вешалкой и пилой. Ребенка просят найти и взять картинки, на которых нарисованы вешалка и пила. А потом нарисовать новый инструмент, который одновременно будет и вешалкой и пилой. Рисунок обсуждается и дополняется вместе со взрослым.

Потом можно предложить такие пары предметов: табуретка — книжная полка, вилка — нож, молоток — гвоздодер, ножницы — отвертка и др. Из названных предметов возможны различные комбинации. В процессе освоения техники «изобретательства» можно добавлять новые предметы. Затем можно предложить ребенку самому придумывать различные вещи, которые могут выполнять несколько функций.

Ну вот, пожалуй, и все. А дальше давайте полет вашему воображению, вашей фантазии. Будем надеяться, что наши нехитрые советы помогут развить не только творческие возможности вашего ребенка, но и откроют для вас новые стороны его личности, покажут пути становления его настоящим свободным человеком. Ведь творчество — это личность.

И еще. Те игры, которые здесь описаны, вы можете использовать при проведении дней рождения вашего сына или дочери, других детских праздников.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДЕВОЧКИ

Вы прочитали нашу книжку, может быть, нашли в ней что-то новое для себя, узнали о развитии творческих способностей у малышей, о том, как помочь им раскрыть свои творческие возможности.

Но я уже слышу голос нетерпеливого родителя. Значит, если играть в развивающие игры, если обеспечивать ему условия для полноценного развития его личности, если поддерживать его творческие начинания, то это приведет к развитию человека незаурядного, выдающегося? А если этого недостаточно, то что же необходимо делать для того, чтобы ярко проявить все возможности ребенка? Ведь известно, что каждый из нас только в очень незначительной степени реализует то, что ему отпущено природой.

Следует сразу сказать, что то, о чем мы говорили раньше, то, что предлагали для занятий с ребенком, совсем не приводит однозначно к его будущим высоким достижениям. Скорее все это только приоткрывает то, что заложено в ребенке, служит толчком для его дальнейшего развития, раскрывает для вас его творческие возможности и личностные особенности.

До сих пор нет никаких данных о том, что однозначно приводит к развитию выдающейся личности, нет рецептов для выращивания гениев и талантов. Очень часто ребенок, в раннем возрасте проявлявший незаурядные возможности, становится ничем не примечательным взрослым. И наоборот, казалось бы, самый обычный ребенок вдруг раскрывается в необыкновенно талантливого художника, артиста, ученого. И если мы обратимся к биографиям выдающихся людей, то увидим, что в детстве это были самые разные и непохожие друг на друга дети: озорные и застенчивые, грустные и шаловливые, с ранних лет обнаружившие интерес к своей будущей профессии и

никак не проявившие свои склонности до вполне зрелого возраста.

Да и отношения с родителями у всех складывались по-разному. Одних заботливо опекали и бережно выявляли их интересы, других жестоко наказывали или не верили в их возможности. Впрочем, судите сами.

Итак, **Галина Сергеевна Уланова...**

— Галенька, ты теперь уже большая, — говорит мама, подождав, пока Галя устроилась у нее на коленях. — Ты должна все понимать. Ты видишь, что время теперь трудное и няни у нас больше нет.

Галя печально кивнула головой: к слову «нет» она уже привыкла и знала, что время бывает трудным и не трудным.

— Оставаться тебе дома не с кем... — продолжает мама.

Но папа неожиданно перебивает ее и особенно громко и весело заканчивает вместо мамы:

— Одним словом, Галек, ты ведь помнишь, как мы однажды с тобой были в театре и как тебе там понравилось?

Сердце Гали радостно вздрагивает.

— Ты опять меня туда возьмешь? — Она уже соскакивает с маминых колен и бежит весело к папе, чтобы повиснуть на нем и, уцепившись, взобраться к нему на плечи.

Но папа не сказал «да».

— Ты пойдешь не в театр, Галек, а в театральную школу, туда, где занимается и мама, — решительно говорит он. — Пойдешь с мамой и будешь учиться так же хорошо танцевать, как она. И тогда тебе сошьют такую же сиреневую юбочку или, если хочешь, розовую, и мы все пойдем на тебя смотреть. Ну что, рада?

Галя переводит глаза с папы на маму, с мамы — на Лидию Петровну и не может произнести ни слова.

Глаза у мамы наполняются снова слезами, она подходит к Гале и, стараясь весело засмеяться, крепко ее обнимает:

— Ничего, девочка, ты каждое воскресенье будешь приходить домой, и нам тогда будет очень весело. И жить будем мы еще лучше, чем раньше. Толь-

ко учись хорошенько! Ты ведь у меня очень, очень способная и музыкальная. Ты, я знаю, быстро пойдешь вперед. Только немножко потерпи, моя девочка! — заканчивает мама и так крепко прижимает к себе Галю, точно ее отнимают...

...Галя еще окончательно не проснулась и не открывала глаз. Но сон убежал сразу — от громкого звонка. Может быть, это мама вернулась домой и сейчас няня, шаркая туфлями, заторопится в переднюю отпереть ей дверь? Но тут Галя вспомнила, что няни больше нет — не только у них в доме, а нигде нет, — открыла глаза.

Нет, это не мама звонила, это не вечер и это не их дом!

В огромные окна с высоко поднятыми шторами заглядывало хмурое, холодное утро. Окна освещали большую комнату и множество кроватей. На подушках были видны разного цвета косички, завязанные ленточками, и просто спутанные волосы, закрывавшие лица девочек. И чьи-то очень большие и очень живые глаза пристально смотрели на Галю. Почувствовав на себе этот упорный внимательный взгляд, Галя поскорее закрыла опять глаза и притворилась спящей.

Но в эту минуту звонок прозвенел еще ближе, и незнакомый голос строго прокричал на всю комнату:

— Acht Uhr! Восемь щасов! Вставать! Девочки скоро-скоро! Schneller!

— Девочки, одеваться! — повторяют испуганные детские голоса, и двадцать две пары маленьких ножек быстро спускаются с кроватей на пол.

— В ванну, мыться! — командует громким голосом очень высокая и очень худая дама, строгим взором посматривая вокруг.

Под взглядом этих неприветливых серых глаз Галя стала поспешно одеваться.

— Только халат! — раздается команда.

Через минуту девочки, одетые в одинаковые казенные халаты, торопливо бегут за высокой дамой.

Галя с интересом смотрит на огромный медный бассейн с маленькими кранами. Для каждой девочки

отдельный краник.

По командам сбрасываются с худеньких плеч халаты, и, поеживаясь от холодного воздуха, девочки отвертывают блестящие краники.

О, какие ледяные струи брызнули вдруг на посиневшие тела!

Галя невольно отскакивает назад, точно обожженная. Но громкий голос строгой дамы неумолимо возвращает ее к страшному бассейну, и девочка покорно подставляет плечи под обжигающий холод воды.

Она чувствует, что до сих пор не знала, что такое холод. Ее руки покраснели, и пальцы перестали сгибаться. Все тело заныло, и, как утопающий за соломинку, она схватилась за полотенце, поняв, что мучения на сегодня кончились.

Желтоволосая классная дама выстраивает девочек парами и ставит Галю рядом с той самой синеглазой соседкой, которая смотрела на нее в спальне. Девочка продолжает свои наблюдения, и Гале делается неловко. Она старается смотреть в сторону, но здесь взгляд ее встречается с холодными глазами классной дамы, и, окончательно растерявшись, она низко опускает голову и начинает внимательно рассматривать пол.

Строгий взгляд немки оглядывает Галю с ног до головы, на что требуется немного времени, потому что Галина фигурка очень мала.

— Нужно ошень лючше учиться. А тепер скоро-скоро! — заканчивает немка свою приветственную речь, и девочки торопливо спускаются по широкой лестнице.

Желтоволосая классная дама вечно торопилась. Ей казалось, что всегда и все делается слишком медленно.

— На места! — раздается ее окрик у входа в столовую.

И девочки бегут к высоким резным стульям по великолепному линолеуму к великолепно сервированному столу.

Школьная столовая! Сколько горьких разочарований было пережито в это трудное время за твоим

торжественным столом!

Они начались с первой минуты, когда Галя вместе со своей соседкой заняла наконец место у прибора. Увы! На тарелочках из саксонского фарфора лежали только крошечные кусочки хлеба, посыпанные сверху сахарным песком. Галя заглянула в чашку: в ней был... просто кипяток! Тогда она решила сразу съесть свой кусочек хлеба. Но неожиданно ее руку схватила другая детская рука, и синеглазая девочка быстро прошептала:

— Ш-што ты, ш-што ты! Его нужно разрезать на две половинки, и его сразу станет много, а сахар окажется в серединке, и будет сладко... Вот так!

Она взяла свой кусочек, быстро разрезала его, быстро сложила две половинки и в одно мгновение съела.

— Ну вот! — закончила она, вздыхая. — Еще можно эти кусочки жарить на печке, но сегодня нам нет места: старшие поджаривают... А я тебя знаю! — неожиданно заявляет девочка и смотрит пристально на Галю.

И этот внимательный синий взгляд и косички каштановых волос вдруг с отчетливой яркостью вызвали в памяти Гали прошлые чудные дни, отделенные от ее настоящего точно целым столетием: дни в Белых Стругах, озеро Щор, и скамейку под большой березой, и девочку в белоснежном платьице, не понимавшую всей прелести индейской жизни... Когда все это было?!

— Ты Таня? — спросила Галя, с некоторым смущением вспоминая свое бегство.

Девочка молча кивнула головой и убедительно закончила:

— А ты — индейская Галя. — И она побежала к подругам, крикнув на ходу: — Сейчас уроки начнутся!

Знакомство, оборвавшееся прежде, теперь возобновилось прочно. Но от слов, совсем не веселивших большеглазую девочку, радостно дрогнуло Галино сердце: урок будет давать ее мама, Галина собственная мама, которую впервые в жизни она не видела целые сутки!

От радостного ожидания этой встречи ей захоте-

лось и прыгать и плакать, и она с надеждой посмотрела теперь на желтоволосую немку — не закричит ли она опять свое: «Скоро! Скоро!»

Вот через эту огромную дверь, со стеклом наверху, войдет ее мама... Звонок уже дребезжит в коридоре...

Нет, Галя не может ждать здесь, где так много чужих девочек! Она быстро выбегает в коридор, прижимается к стенке в углу и, увидев наконец маму, стремительно бросается к ней, чтобы спрятать голову в ее платье и залить его слезами.

— Ну, перестань, перестань, Галюша! — шепчет торопливо мама, стараясь поднять Галину голову и своим платком вытирая ее глаза. — Ведь мы каждый день с тобой будем видеться, а в субботу я возьму тебя домой.

— Совсем? — радостно вскрикивает Галя.

— До понедельника, — улыбается мама и вместе с ней входит в класс.

Класс, как и все здесь, — огромный, холодный.

У стены, держась руками за длинную горизонтальную палку, стоят девочки в ожидании первого возгласа.

— Первая позиция! — говорит мама. — Встаньте в первую позицию!

Двадцать две пары детских ножек старательно выравниваются на дощатом полу. Урок начался.

Гале кажется он непомерно трудным. Она путает ноги, путает руки и вместо левой вытягивает правую, слушая не слова, которые говорит всем мама, а ее голос — родной голос, до сих пор обращавшийся только к единственной девочке: к Гале.

Голос матери напоминает ей о доме, и все внимание Гали обращено не на урок, а на борьбу со слезами.

Но, когда кончился урок, кончилась перемена и мама должна была идти в другой класс, слезы Гали хлынули потоком.

— Все-таки мне нужно идти, Галенька, а завтра мы увидимся опять...

Мама в последний раз обнимает Галю и бежит с лестницы, боясь опоздать на другой урок.

В этот день Галя так плакала, что ее освободили от остальных уроков.

Она сидела у окна, вытирая слезы и грустно рассматривая прохожих, до тех пор пока по всем коридорам не раздались звонки, возвещавшие конец дня, первого дня Галиной школьной жизни.

...Эмма Егоровна неумолимо командует своим батальоном, готовя его к утренней пытке. Опять на озябшее голое тело набрасываются казенные халатики, и опять под страшными медными кранами сжатся и покрываются гусиной кожей озябшие дети.

Дойдя до класса, Галя быстро проскользнула за дверь в уже знакомый темный угол. Вот они, легкие мамины шаги. Все изменилось в Галиной жизни, а шаги матери были теми же, прежними!

И навстречу им, навстречу маме бросилась Галя, как к единственному спасению, к единственной своей защите. И, повиснув на маминой шее, не отпуская ее от себя, она, плача, повторяет только одно слово: «Домой, домой!»

Мама посмотрела на ее залитое слезами лицо, отвернулась и... да, мама заплакала тоже. Но, вытирая поспешно глаза и себе и Гале, мама тихим, ласковым голосом говорит:

— Галенька, перестань! Перестань, девочка родная! Не могу я сейчас тебя взять — ведь и папа у нас уехал в Саратов на весь сезон.

— Возьми меня отсюда! — повторяет упрямо Галя.

— Ну, давай уговоримся: подождем до Нового года — подумай, только до Нового года! — и тогда, если тебе все так же будет плохо, я... возьму тебя, и мы выберем другую школу. Согласна?

Галя в отчаянии кивает головой — до Нового года осталось еще больше месяца! — и принимает условие, глотая непокорные слезы. Но они все равно продолжают капать даже на ноги, ставшие в первую позицию около палки, и совсем маленькая, худенькая девочка, посмотрев на Галю, говорит, слегка картавя и не выговаривая буквы «р»:

— Посыпь нос-то зубным погошком! Я всегда по-

сылаю, когда плачу.

Галя с удивлением смотрит на нее и совсем забывает о первой позиции.

— А то он очень кгасный, — поясняет девочка и крепко берется за палку обеими руками.

Урок идет своим чередом.

Уроки начинались и приходили к концу, начинались и кончались дни, прогремев звонками, возвещавшими наступление дня и приближение ночи, — в великом однообразии туманной осени.

Была непонятна новая жизнь. Но все же Галя узнала кое-что новое: новостью оказалась нетерпимая боль во всем теле.

После приседений у палки все мускулы на ногах — особенно выше колен — болели и ныли. Вытягивая ночью с наслаждением свое худенькое тело в кровати, Галя сначала с удивлением старалась вспомнить: где это она сегодня ушиблась? С лестницы не падала, о стол не стукалась, а в разных местах боли — прямо не притронешься!

— Это мускулы болят, девочка, — сказала мама.— Мускулы, еще не привыкшие работать. Но это постепенно пройдет от постоянных упражнений.

Ох, как все-таки долго это не проходило!

Однажды Галя с интересом наблюдала за работой старших учениц «на середине» (они уже не держались за палку и делали сложные упражнения на середине класса).

Гале хотелось спросить, прошла ли у них боль в мускулах. Но она не решалась подойти ни к одной из этих учениц, так презрительно посматривающих на маленьких.

Они были веселые и гордые и очень любили рассказывать друг другу о новых туфлях и платьях. Они все равно ничего не скажут Гале.

Но когда она увидела, как тяжело дышит, окончив свои упражнения, самая веселая из старших учениц, увидела капельки пота, выступившие на ее обнаженной спине, несмотря на холод классного зала, она поняла всем своим детским сознанием, каких огромных усилий требовали эти легкие движения.

Нет, никогда ей этого не преодолеть! Никогда ей не станет для нее своим этот чужой дом, где все, все полно холода, тумана и упорного труда!

И в этом сером тумане еще непонятной ей жизни каждое утро раньше всех выбегает Галя в темный коридор и там, в углу, ждет маму, чтобы, обняв ее, растерзать свое и мамино сердце все теми же словами.

— Возьми меня отсюда!

...Незаметно промелькнул дома воскресный день. И вот уже опять бежит Галя с мамой в школу по занесенному снегом трамвайному пути.

Но сегодня в первый раз, приближаясь к школе, Галя не без удовольствия подумала о том, что Таня уже, наверное, пришла, и что вечером Таня расскажет ей о дне, проведенном дома, и что школьный доктор, румяный старик, запретил Гале мыться в ледяном бассейне. А главное — до Нового года остается уже не так много времени, и скоро мама ее отсюда возьмет!

Это сознание возможности выбора и отступления неожиданно изменило для Гали всю школьную жизнь.

А ноги и руки, точно их подменили, легко попадали в такт, четко повторяя казавшееся прежде таким трудным упражнение.

...Опять к школьному подъезду были поданы розвальни, и они с шумом ехали по темным улицам к уже знакомому театру, чтобы участвовать в его напряженной, трудовой, хотя и праздничной жизни.

Опять они были без лиц: к масочкам, надетым на них, были пришиты длинные клювы.

Но теперь они могли ходить по сцене и видеть все, что делалось вокруг.

А на сцене было морозное раннее утро, розовела заря над снежной поляной и над елочкой. Было холодно. Было холодно и птицам: они дрожали и хлопали крыльями, стараясь согреться. Галя постаралась представить себе, как холодно наступать на снег и как хочется лесной птице поджать под себя застывшую лапку.

— Что ты шипишь? — спрашивает ее рыженькая Эльза, хлопающая крыльями рядом с ней. — Но шипи, пожалуйста, и не трясись!

— А мне холодно, — отвечает шепотом Галя.

— Здесь жарко, а не холодно, да еще на тебе вата!

— Не мне, а птице холодно — ты же видишь, какой мороз!

— Вот дурочка! — бросает на ходу Эльза и отбегает от Гали.

Когда опустился занавес, она насмешливо посмотрела на Галю и, громко усмехаясь, спросила:

— Для чего ты это делаешь?

Галя не поняла вопроса.

— Для чего ты это дрожишь, воображаешь? Я бегаю и стараюсь, чтобы ноги правильно делали, вот и все.

Нет, для Гали это было не все.

Сегодня на сцене она вдруг забыла, что она Галя и что к рукам ее привязаны птичьи крылья, освещенные закулисным фонарем. На одну минуту ей показалось, что она лесная озябшая птица и что ей очень хочется погреться около Весны. На одну минуту ей показалось, что картонные елки — это настоящий лес и розовый свет — не свет фонаря, а заря, светлеющая в небе. И эта короткая минута принесла ей совсем новую, еще неизведанную радость.

Нет! Из этой школы она не уйдет — даже и после Нового года!

Но далеко не всегда родители включаются в развитие будущего таланта. Иногда они только предчувствуют возможности своего ребенка, а иногда и наоборот — не могут заметить их.

Закончить нам хочется отрывком из книги замечательного американского психолога Э. Ле Шан «Когда ваш ребенок сводит вас с ума». Книга эта только что вышла и может помочь многим родителям разрешить их проблемы. Итак, несколько слов о «хрустальном шарике детства».

«Я шла к зубному врачу через центральный парк. Было тепло и солнечно — стояло бабье лето, — и краски осени только начали увядать. Я чувствовала себя замечательно. Это было особое состояние ликования, которое наступало у меня время от времени, когда

старые проблемы были решены и я ощущала прилив энергии и творческих сил. Я думала о новой книге, к которой собиралась приступить, предоставив своим мыслям блуждать, погружаясь в окружающую красоту, наполняя ею мою душу, готовясь к началу этапа работы и познания. Хорошо было быстро идти и глубоко дышать. Небо над Нью-Йорком было голубым и чистым. Приятно было остаться наедине с собой.

Бессознательно я направлялась к тому месту в парке, где я играла ребенком. Начальная школа, в которой я училась, располагалась неподалеку, и каждый день нас водили в парк для отдыха. Неожиданно я поняла, где нахожусь. Это были большие скалы, на которые мы забирались во время наших бесконечных игр в «Тарзана» (мы играли в него больше года и каждый день). Тогда мне было лет девять-десять. Я стояла и смотрела на скалы. Ничего не изменилось. И это через 50 лет! Вдруг мое настроение изменилось. Я не была больше шестидесятидвухлетней женщиной — состоявшейся, уверенной в себе, счастливой. Я была десятилетней девочкой, которая часто испытывала чувство смертельного ужаса: я была уверена, что никогда, никогда не научусь делить в столбик; я заваливала все контрольные по грамматике; я считала себя уродливой, толстой и неуклюжей; я думала, что меня в последнюю очередь выберут для участия в эстафете; я была застенчивой маленькой девочкой, которая считала, что другим детям она не нравится; меня глубоко ранила каждая неудача, и я страшно боялась, что меня будут дразнить. На самом деле, школа, в которую я ходила, считалась неплохой, и у меня были очень любящие родители. Со мной не происходило ничего серьезного, кроме того, что я была ребенком.

Я почти видела маленькую девочку, сидящую на скалах. Мне хотелось обнять ее, крикнуть: «Вот я! Посмотри на меня! Со мной все в порядке!» Неожиданно я заплакала — о той девочке, которая не могла вообразить себя взрослой женщиной, которой так нужно было знать, что, когда она станет взрослой, она окажется одаренной и любимой, ею будут восхищаться, ее будут уважать, она будет уверена в себе.

Если бы только я могла повернуть время назад, вернуться и взять маленькую девочку на руки, обнять ее крепко и сказать: «Эда, Эда, ты привлекательна и обладаешь замечательными возможностями. Не бойся, другие, кого ты считаешь уверенными в себе, боятся так же, как и ты!» Мне так захотелось стать моложе на пятьдесят лет, стать девочкой с хрустальным шариком, в котором отражался бы образ женщины, которой я стала.

Никто из нас не может сделать этого для ребенка, которым ты сам был когда-то. Все мы ощущали такую неуверенность, и у каждого из нас был свой личный страх: волосы, которые были слишком курчавые или слишком прямые; ноги, которые были слишком коротки или слишком длинными. Мы были конопатыми или толстыми, обладали жутким носом, боялись, что никогда не научимся читать, страдали, когда нас отвергали, трепетали перед сердитым или ехидным учителем, безумно желая, чтобы нас любили не за то, что мы делаем, а за то, что мы есть.

Разве кто-нибудь говорил нам о том, что все мы испытываем в детстве сходные чувства? Разве нам кто-нибудь помог заглянуть в хрустальный шарик и увидеть тех взрослых, какими мы станем? Возможно, среди нас и были счастливчики, которые представляли себя взрослыми, но их было немного. Если бы мы могли вернуться в то время и в то место, когда мы были маленькими и ранимыми, то где-то в глубине мы бы находили страдающего ребенка. Если бы мы могли встретиться с этим ребенком и успокоить его, рассказать о том, что с ним случится! Из всех «если бы» это, может быть, самое печальное.

Мы не можем вернуться. Через несколько минут я заставила себя уйти от этих скал в парке, отодвинуть память о ребенке, которого я увидела здесь, и продолжать свой путь дальше, освобождаясь от воспоминаний и в конце концов почувствовав что-то вроде благодарности судьбе за то, что я стала такой, какой стала. По мере того, как я уходила, я понимала, что на самом деле я никогда не забуду об этом ребенке и не захочу забыть, даже если смогу, потому что есть и другие

дети, которых надо успокоить.

Мы можем взять этот хрустальный шарик в жизнь детей, которые окружают нас сейчас. Мне кажется, что один из величайших подарков, который мы можем сделать детям сегодня, — это стать их предсказателями судьбы.

Если я что-нибудь и узнала о детях за эти годы, так это то, что они всегда обвиняют себя во всех несчастьях и никогда не верят, что кто-то другой испытывает такой же страх и неуверенность, как и они. Если они плохо учатся в школе, это никогда не расценивается ими как результат плохого преподавания или плохой программы — причина в том, что они тупые. Если они чувствуют себя одинокими или отвергнутыми, это никогда не бывает потому, что у взрослых могут быть свои проблемы и недостатки, — это все оттого, что они, дети, недостойны любви. У детей не хватает опыта, чтобы видеть какую-то перспективу: все, что происходит сегодня, считают они, будет происходить всегда. Чувствуют ли они себя застенчивыми или неуклюжими, тупыми или испуганными, дразнят ли их или пренебрегают ими — это будет всегда.

Давайте бороться с этим несчастьем. Пора стать предсказателями судьбы для наших детей. Неплохая игра для дождливых дней. Это может быть игрой, но это не будет обманом: каждый из этих застенчивых, неуверенных в себе детей когда-нибудь станет взрослым, который сможет принимать решения, добиваться успеха и найдет свое место в жизни. Детям необходимо, чтобы их утешили и сказали, что все будет в порядке. Они могут нам не поверить, но я убеждена, что это их успокоит. Нет, ты не будешь вечно подпирать стенку на танцах; а ты не будешь всегда чувствовать себя ослом на бейсбольном поле, возможно, ты будешь потрясающе играть в теннис; а у тебя пройдет чувство стыда от того, что твоя грудь стала заметна; поверь, ты не будешь всегда на три дюйма выше всех своих знакомых.

Если бы у меня была чудесная возможность вернуться хоть на мгновение к тому ребенку, каким я была, что бы я тогда сказала? Думаю следующее: «Я

предсказательница, и я хочу сказать, что вижу твое будущее. Ты думаешь, что ты тупа к школьным предметам, но, когда ты вырастешь и начнешь изучать то, что тебе будет действительно интересно, ты будешь очень, очень умной. Никого не будет интересовать, можешь ли ты вспомнить таблицу умножения (действительно, когда вам шестьдесят два года, а вы по-прежнему не можете вспомнить, сколько будет семью восемь или девятью семь, это не мешает жить). Замечательное воображение, которым ты обладаешь, — вспомни, какие милые рассказы и стихи ты сочиняешь, — сделает тебя однажды преуспевающим писателем, а твоя застенчивость и мягкость дадут тебе великую возможность понимать других людей и любить их — и они ответят тебе любовью. У тебя будут несчастливые и мучительные минуты, но тебе удастся пережить их и вынести из них для себя уроки. Когда тебе будет страшно, ты сможешь рассказать об этом — ты не будешь думать, что это надо держать в секрете. Ты будешь знать, что каждый человек время от времени чего-то боится, и ты действительно сможешь помочь другим людям справиться со страхами. К тому времени, когда тебе исполнится шестьдесят два, ты будешь знать, что ты один из счастливейших в мире людей, потому что у тебя замечательная семья, хорошие друзья и любимая работа. А самое главное, что я вижу в хрустальном шарике, — женщину, которая так рада, что она — Эда!»

Мало кто из нас обладает особым даром заглядывать в будущее наших детей. Если бы мы попробовали проделать это слишком буквально, это могло бы быть опасным. Мне просто играть в эту игру с собой, потому что я знаю, как все сложилось. Что касается сегодняшних детей, то я имею в виду то, что мы должны не подготовить им план их дальнейшей жизни, а объяснить, что то, как чувствует себя ребенок, полностью отличается от того, как чувствует себя взрослый. Убедить, что мы действительно становимся более уверенными в себе; что мы действительно представляем себе более или менее точно, какие мы, в чем мы более сильны и как лучше использовать свои возможности.

Успокоить, что только от маленьких детей ожидают, что они будут преуспевать в множестве занятий, которые им даются и которые им не нравятся, в то время как взрослые могут выбирать то, что у них получается и что доставляет им удовольствие, и сконцентрировать на этом свое внимание. Объяснить, что взросление дает нам большую уверенность в себе и предоставляет больше возможностей для выбора места в жизни. Объяснить, что мы узнаем, что все подвержены ошибкам и заблуждениям, и перестаем стыдиться наших неизбежных неудач и скрывать их. Дать понять, что мы по-прежнему страдаем и теряемся, но учимся самостоятельно справляться со своими проблемами и знаем, что есть много людей, которые могут нам помочь. А главное — большинство взрослых способны научиться любить себя такими, какие они есть, и действительно делают это.

Никто из нас не может гарантировать ребенку, что взрослым быть легко, но есть одна вещь, в которой я абсолютно уверена, — взрослым быть лучше, чем ребенком».

На этом можно закончить. Остается только пожелать вам огромного терпения и чуткости на счастливом и трудном родительском пути.

Ведет раздел Владимир Сторожевский

ДОМ НА КАМЕННОЙ ОСНОВЕ

Мы всегда знали притчу о доме, построенном на песке. Нахлынули великие воды, размыли песок — рухнул дом. Но евангельская притча говорит о двух домах. Один был построен на песке, а другой дом стоял на камне. И он устоял. Дом на камне — это дом на небесной тверди, на вечных началах веры, любви, незыблемых законах Добра, Божьих Законах, Законах Библии.

Мы же строили дом на зыбких песках умозрительных идей, не считаясь с законами живой жизни. Так же были ложны и схематичны идеи воспитания. Мы лишили их вечной основы, нерушимых вечных принципов добра, уверив невежд, что все относительно, что нравственно сегодня то, что служит делу строительства коммунизма. Потому в двадцатые годы мы проповедовали педологию, которую осудили в тридцатые, в сороковые сбрасывали с пьедестала тех, кому поклонялись в тридцатые, в пятидесятые разоблачали культ того, с чьим именем умирали на фронтах. Вплоть до великого августовского Преображения наши лидеры уверяли, что от социалистических идей, от пути, избранного в 1917-м, мы не откажемся.

Дом на песке простоял семьдесят лет, паразитируя на культуре, созданной прошлыми столетиями; он высосал, что мог, — и рухнул. Рухнула былая идеология, рухнула система воспитания.

Нам воистину надо стряхнуть прах с наших ног (евангельское изречение) и, покаявшись, смиренно вернуться в Вечный Храм мировой культуры.

Достоевский пророчески предупреждал, что, если рухнет вера, рухнет мораль и восторжествует принцип «все дозволено». Пророкам, как заведено, не

онемлют, тем более в своем Отечестве. И теперь мы пожинаем плоды нашей вседозволенности, сталкиваемся с примерами поведения, заставляющего нас содрогаться. Можно обнажаться и обнажать, можно надувать соседа и бить автоматные будки, можно попирать стариков и женщин, бить слабого и вдесятером бить лежачего, можно гоготать на весь троллейбус и включать свой магнитофон, чтобы все слушали, приобщаясь к вкусу хама и насильника.

Можно лгать, лишь бы это было выгодно в данную минуту. Мы начали новую жизнь с того, что разрушили храмы, казнили священнослужителей и вышвырнули из страны философов, исказили лик наших городов и деревень. О какой системе воспитания может идти речь, если разрушены семейные, религиозные, культурные и народные традиции?

Очнувшись от обморока, мы должны припасть к вечным водам. Без этого не поможет нам никакая перестройка. При самых лучших экономических реформах, новых великих планах мы должны понять, что нужны люди, чтобы их воплотить. Кто будет работать по этим мудрым программам? Сколько еще у нас инженеров, привыкших к перекурам в рабочее время и бесплатным путешествиям, именуемым командировками? Ученых, которые годами не выдают ни одной мысли, в своих НИИ, играют в шахматы и решают кроссворды? Работяг — алкашей, бракоделов, халтурщиков и бездельников?

Необходимо прежде всего возродить человека. Заботьтесь о небесном, остальное приложится, учит Вечная Книга. Необходимо воспитывать детей на Вечной Книге и на вечных книгах, на непреходящих ценностях, раскрыть сияющую красоту вечных истин.

Библия лежала у нас за семью замками, ее не знали не только дети, но и педагоги, родители (многие знают ли сегодня?!). Великие сокровища мудрости Святых отцов, опыт жизни праведников и сегодня для многих тайна за семью печатями. Но и те книги, которые мы изучали в школе, многое искажали. Мы превращали Лермонтова в революционера, не желая замечать ни его духа, устремленного к небу, ни трепетной чис-

тоты голоса. Беседуя о творчестве Пушкина, мы старались обойти религиозные мотивы его лирики, приписывая зрелому поэту грехи беззаботной юности, отвергнутый им атеизм.

В религиозном поиске Достоевского усматривали реакционные взгляды, в обращении Толстого ко Христу видели, говоря словами вождя, лицемерие помещика.

Как реставраторы очищают черные доски и обнаруживают сияющие лики, так нам нужно отмыть, реставрировать вечную культуру прошлого, и она насытит нас своим нетленным светом.

Мы хотим прежде всего обратиться к Библии, к евангельским заветам, раскрывая перед читателем ту великую педагогику, которая порождала людей типа Серафима Саровского, Павла Флоренского и сотни других, служивших закону Добра и Правды.

Ограничивая мораль земными целями и пределами, мы лишили жизнь высшего духовного начала. Проживешь свои сорок или восемьдесят — и сожрут тебя черви. Спеши жить.

Эта мораль породила целые поколения потребителей. Приняв этот закон, мы превращаем человека, подобие Бога, свободного творца в корыстного и равнодушного хищника. Мы гордимся светлыми юношами, что пришли в августе 1991-го умереть за свободу. Но еще более стоит рыдать над сотнями тех, кто хмыкал: «А нам лишь бы колбаса была».

Носите тяготы друг друга и тем исполните закон Христов

Высшим законом жизни Евангелие считает закон любви. Мера человека — его добрые дела. Вот как говорится об этом в Библии.

«Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы своей.

И соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов.

И поставит овец по правую сторону, а козлов — по левую.

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира:

Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня;

Был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне».

Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили?

Когда мы видели Тебя странником и приняли? или нагим, и одели?

Когда мы видели Тебя больным или в темнице, и пришли к Тебе?»

И Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

Тогда скажет тем, которые по левую сторону: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его:

Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня;

Был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня».

Тогда и они скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?»

Тогда скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне».

И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную».

Евангелие от Матфея, гл. 25, ст. 31—46.

Закон любви

Цель настоящей рубрики не исследование богословских истин или разъяснение богословских установлений.

Слово «культура» происходит от слова «культ».

Гомер и Аристотель, Платон и Фидий — вся культура античности сформировалась вокруг культа олимпийских богов. Хотим мы того или нет, но вся наша культура — Андрей Рублев и Мильтон, Шекспир и Данте, Пушкин, Бах и Достоевский — это христианская культура.

В области воспитания также не может быть выдумана некая новая мораль. Никто еще не придумал ничего нового после 10 библейских заповедей: Не убий, не прелюбодействуй, чти отца своего и т. д. Даже лозунги революции, типа «не трудящийся да не ест», даже брежневский моральный кодекс («Человек человеку — друг, товарищ и брат») взяты или переиначены из тех же заветов, что, конечно, не мешало сочетать их с раздуванием образа врага и истреблением миллионов невинных.

Мы поставили своей целью вернуться в лоно культурной традиции, вековечных законов Добра, уважения к старости, почитания наставников, подавления эгоистических начал в человеке и т. д.

«Мне кажется, что книга детства рода человеческого всегда будет лучшей книгой детства всякого человека.

...По крайней мере я не знаю произведения, которое бы соединяло в себе в столь сжатой поэтической форме все те стороны человеческой мысли, какие соединяет в себе Библия», — писал Л. Н. Толстой.

Начиная рубрику **«Основы христианской нравственности»**, нам следует понять: а что самое главное? На чем зиждется все?

Когда Учителя спросили, что в заповедях Моисея (10 заповедей) самое важное, Он ответил, что все заповеди сводятся к двум: всем сердцем возлюбить Бога и ближнего своего любить, как самого себя. Вчитываясь в строки, опубликованные выше, мы понимаем, что и это не два закона, а один — самый великий, вселенский, единственно важный закон — закон любви. Как можешь ты любить Бога, которого не видишь, учит Евангелие, если ты не любишь человека, которого видишь перед собой? Любить каждого, потому что в каждом сокрыто сияние божественной души. К злым, раз-

вратным, лицемерным надлежит отнестись, как к больным.

Высокодуховный человек по этому учению не тот, кто умеет разумно рассуждать на возвышенные темы, а тот, кто умеет накормить голодного, утешить плачущего, подать руку тонущему. Часто по нашему простодушию Закон любви представляется нам очень простым: «Разве я не люблю людей?» Впрочем, часто эта фраза звучит рядом с иной: «Но не люблю, когда со мной грубо разговаривают». Или: «Я только не люблю этих, которые всех обманывают». «Не люблю, когда вижу несправедливость!» За этими высказываниями стоит наивная мораль: «Я не грубый», «Я честный», «Я справедливый» — и этим «достоинствам» несть числа. «Полюбите нас черненькими, — насмешливо говорит народная мудрость, — а беленькими нас всякий полюбит». Да и почему тебе показалось, что поступаешь по правде ты, а не твой сосед? Он-то как раз считает наоборот. И нет конца нашей розни, нашей злобе, нашей несправедливости, гордыне наших суждений, слепоте наших глаз, так ярко, так отчетливо видящих пылинку в глазу соседа и не замечающих бревна, вовсе перекрывающего наше зрение.

Это не только самый важный, но и самый трудный из христианских законов. Чехов говорил, что надо было бы сделать так, чтобы за дверью каждого из нас стоял человек с молоточком и стуком напоминал, что есть бедные, больные, бездомные и что однажды наступит день беды, болезни, одиночества, страдания — и никто так же не услышит твоего голоса, как ты сейчас не слышишь других. Одна из вечерных молитв взывает: «Господи, избави мя всякого неведения и забвения, и малодушия, и окаменного нечувствия». Какие удивительные слова — окаменное нечувствие. Это и есть мы. Это и есть наша любовь к человечеству. Известно, что легко любить человечество, но трудно любить живого человека, скроенного не на наш манер, созданного не нам в угоду, такого же, как мы: грешного, блудного, корыстного, своевольного, жаждущего утешения, но не жаждущего утешить нас, жаждущего быть понятым, но не стремящегося понять нашу беду, жажду-

щего быть любимым, но не любящего.

Мы так любим красивую рождественскую открытку: красивые волы, ослик, свечки, красивый свет от звезды упирается лучом в красивую колыбельку и освещает фигуру матери, нежно склонившуюся над младенцем. Но зрячее сердце видит здесь и иное. Митрополит Сурожский Антоний (Антоний Блум, епископ, возглавляющий епархию Русской Православной Церкви в Великобритании) увидел то, что часто выпадает из нашего понимания. Почему Дева Мария родила в хлеву? Почему Сын Человеческий, который пришел спасти нас, не нашел пристанища в доме с постелью, с теплом очага? В какие дома стучала одинокая женщина, которая должна была родить? Почему не нашелся никто в Вифлееме, кто услышал бы ее голос? У нас тепло и светло в квартире, и запах горячего супа разносится по комнатам — и вдруг мы должны стеснить себя, терпеть совсем ненужных пришельцев. Да и как еще они отнесутся к этому? Может, потом и не захотят уйти?

Ах, какие они были жестокие и равнодушные, эти люди Вифлеема! Как не приютить чудного младенца с его молодой матерью? Какие они плохие!

Милые мои друзья! Они вовсе не плохие. Они такие же хорошие, как мы. Это же Вечная Книга. Она не о том, что было **тогда**. Она о том, что происходит **всегда**. Оглянись вокруг себя. Стучатся в наши двери бездомные беженцы из Грузии и Карабаха, из Молдавии и Узбекистана. А мы глухи, слепы и «окаменевшие сердцем». Хороши молдаване, когда защищают свою свободу от насилия сверху, но становятся глухи, когда речь идет об иноязычных. Готовы формировать отряды и ехать душить ту самую свободу, которую они так долго лелеяли (для себя!). Грузины понимают единство и любовь, союз людей свободы, когда по их головам гуляет саперная лопатка, но перестают понимать, когда это головы осетин или абхазцев. И таковы мы все: русские, узбеки, азербайджанцы и армяне. Я думаю, что пожар на Кавказе погаснет лишь тогда, когда армяне будут лить слезы над гибнущими детьми азербайджанцев, а азербайджанцы защищать интересы свобод-

ной Армении...

А какие мы ежедневно? Что там говорить об инородце, о соседе по трамваю, где мы поедаем друг друга, невзирая на языковое единство? Что говорить о чужих? Отцы церкви учат, что есть три вида отношения к человеку: божественная любовь, которая прикимает всех, ибо сказано, что солнце, сотворенное Богом, равно светит на добрых и злых. Но до этого солнечного идеала нам слишком далеко, постигать его отказывается наше темное сердце и «разум, возмущенный».

Есть человеческая любовь. Любить любящих тебя и ненавидеть ненавидящих. Этот идеал мы исповедуем и нередко следуем ему. И есть сатанинское отношение: ненавидеть любящих нас. Кто из нас не следует этой дорогой? Случайно ли рыдают наши матери, задыхаются от отчаяния брошенные дети, страдают братья, сестры, мужья, жены? Не углубляясь в мудрые примеры из великих книг, но обратившись к ежедневной газете, приходишь в отчаяние от обыденности самых страшных преступлений. И я говорю не об убийцах и насильниках, а о вполне добропорядочных людях, которые посещают иногда дома престарелых, не скупятся деньгами, ибо там они поселили ненужную, отягощающую их мать, бабушку, дедушку. Совсем недавно я прочитал в газете о мальчике из детдома, который узнал, что у него есть мама, что она жива. Он не поверил, что он ей может быть не нужен. Он вошел в дом, где процветало «счастливое» семейство, играли с его мамой новые дети. Его, нарушителя гармонии, она вытолкала за дверь. Рыдает мальчик, рыдают мамы, вытолкнутые из семьи в дом престарелых. Сатанинская любовь торжествует.

Я помню голод в послевоенные годы на Буковине. В скверах собирались в кучку умирающие гуцулы! Сползались по земле, страшные, грязные, бессильные, с голодными поносом, рвотой. Мы, горожане, проходили мимо, отворачивались. На тротуаре иногда лежал поперек умирающий ребенок, а здоровые мужчины и женщины переступали и шли по своим делам. Нам, наверно, казалось: что ж делать, у нас самих большой недостаток. Нет, мы были не очень богаты, у нас были

карточки. Мы б хотели поесть лучше и больше. Но мы не умирали от голода. Как страшен этот окаменевший металл, из которого сотворены наши сердца?

Сотворены? Разве такими сотворил нас Господь? Не своей ли бездумной, безбожной жизнью довели мы себя до такого состояния? Как нам достучаться к Господу в ту дверь, за которой скажут нам: заходите, мы ждали вас, для вас тут уготовано место. Но в Евангелии написано: стучите — и вам отворят. Так где же эта закрытая дверь? Она в сердце! «Царство Божие внутри нас». Она прочно замурована. В нее нет хода для человека, к которому не может войти Бог.

А может ли быть истинно Христова любовь на земле? Митрополит Антоний часто рассказывает эпизод из времен 1919 года. Одинокая женщина, жена русского офицера, пряталась в доме. Ее должны были расстрелять. Поздно вечером к ней постучали. Молодая женщина сказала ей, что убежище известно и ночью ее арестуют. Обреченная показала на двоих детей: «Куда я пойду?» Та ответила:

— Вы не погибнете. Я останусь вместо вас.

— Но вас расстреляют.

— Да, но у меня нет детей.

Владыка Антоний пытается представить себе эту ночь. Эту неведомую героиню. Она ждала смерти. Что она должна была испытывать? Разве не те же чувства испытывал Иисус Христос, когда в последнюю ночь молился в Гефсиманском саду? Эту неизвестную нам женщину звали Наталья. Мы знаем только то, что в ту ночь ее арестовали и убили. Она была одного возраста со спасенной ею матерью и одного возраста с Христом, рассказывает владыка Антоний. Иисус тоже в ту ночь один, в углубляющемся мраке, холоде ночном, в одиночестве ждал смерти... Он три раза молился Отцу: «Отче! Пронеси эту чашу! Отче, если нельзя ей пройти мимо — да, я ее приму... Отче, да будет Твоя воля...» Он умирал не за себя — за нас. Чтобы нас спасти. Он принимал смерть по любви к нам и по любви к Отцу. Вот почему я сказал вначале, что эти две заповеди — единая заповедь истинной любви.

А она, эта неведомая Наталья?

было темно, было холодно и одиноко. И перед ней не было ничего, кроме ранней смерти, насильственной, ничем не заслуженной». Как и Он, она взяла на себя не свою смерть, а смерть, назначенную для другого, малознакомого человека. Смерть по любви. Как надлежит по высшему евангельскому закону — «за други своя».

Логика евангельской любви не имеет отношения к нашей рациональной логике. В пронизанном идеями «революционного гуманизма» романе «Разгром» врач и командир убивают раненого, чтобы не оставить его врагу и чтобы отряд мог спокойно уйти. Наша логика знала доводы, что лучше одному погибнуть, чем многим, хотя решал это часто совсе не тот, кого обрекали на гибель.

Знала ли эта женщина Христа? Скорее всего знала. Хотя это все-таки нам неизвестно. Но она поступила так, как поступил Он. Арифметическая логика не объясняет, почему несколько групп людей, рискуя жизнью, ищут одного или двух пропавших в горах, скорее всего уже мертвых. Почему двести шахтеров Бельгии раскапывают шахту, где гибнут их товарищи, хотя каждый миг может стать гибелью для многих?

Нам слишком долго прививался иной «гуманизм». Человек должен погибать, спасая горящий грузовик или важный государственный цех. Это совсем иное. Это та мораль, которая стремится превратить человека в ничто, в «винтик» в бездушном механизме державы. Евангельская любовь возвеличивает человека, делает его равным Богу. Для того и Бог пришел и сделался равным человеку.

Мы продолжим в будущем этот разговор о религии любви и о воспитании ребенка, которое строится на евангельских принципах.

Ведет раздел доктор медицинских наук Лев Хахалин

Весна, аллергия и будущее здоровье

Весна... Начинает пригревать солнышко, набухают почки на кустах и деревьях, свеж и крепок кажущийся каким-то молодым ветер, на базаре появляются первые овощи, и так хочется, чтобы ребенок как можно больше взял от этого бодрящего времени и воздуха, и солнца, и витаминов. И это совершенно правильное и естественное желание оказывается... совершенно неправильным и небезвредным для детей с аллергией, особенно атопической аллергией. Вот об этом и пойдет речь.

Атопическая аллергия — одно из самых распространенных наследственных заболеваний. Основой болезни является странная способность организма в ответ на попадание в него определенных естественных веществ (например, пигментов овощей) или контакта с пыльцой трав, кустарников или деревьев (например, пыльцы орешника или березы) вырабатывать немедленно действующие белки (иммуноглобулины Е). Эти белки «ловят» пигменты (в кишечнике) или пыльцу (на слизистой глаз, носа или бронхов), и возникают быстрые, сильные и трудно лечимые воспалительные заболевания.

Поэтому нетрудно понять, что, когда ребенку с пыльцевой атопической аллергией (медики называют это состояние поллиноз) вместе со свежим ароматным воздухом в весеннем лесу в глаза, нос и легкие попадает пыльца березы или орешника, у него в течение нескольких часов развивается настоящая и сильная воспалительная реакция, напоминающая привычное ОРЗ — покраснеют и начнут чесаться глаза, заложит нос, появится кашель. Только при этом «ОРЗ» температура тела останется нормальной и самочувствие чаще всего не будет плохим.

Очень похожая ситуация возникает весной у детей

с пищевой аллергией и непереносимостью, например, «желтого». Пищевая аллергия часто скрывается под маской диатеза. У таких детей первая же весенняя морковь вызовет покраснение и зуд кожи (типичные места — щеки, кисти рук, промежность) и нарушение стула. Это в легких случаях. В тяжелых случаях бывают даже приступы астматического бронхита или бронхиальной астмы.

Иногда атопическая аллергия проявляется крапивницей: стоит только ребенку съесть немного первых ягод или потрогать весенние растения, как на его теле появляются большие зудящие пузыри...

В связи со всем этим мне кажется, что молодым родителям надо очень внимательно понаблюдать за тем, как их ребенок проводит свою первую весну. Состояние и самочувствие малыша в этот прекрасный сезон почти всегда дает представление о том, как у ребенка обстоят дела с атопической аллергией (по крайней мере на первые три — пять лет).

Нередко родителей детей с атопической аллергией интересуют ответы на некоторые вопросы, увы, неправильно поставленные. Вот такие:

«Какой путь поступления аллергена самый опасный для моего ребенка: с воздухом, пищей или при контакте через кожу? (То есть на что мне следует обратить особое внимание: на то, чтобы ребенок весной не гулял в поле и в лесу, на то, чтобы не ел сырые овощи или не трогал ветки деревьев, цветы и травы?)»

Ответ будет такой: опасность определяется не способом попадания аллергена в организм ребенка, а степенью подготовленности ребенка к аллергической реакции. Если признаки атопической аллергии уже существуют — опасность гораздо больше, чем если бы признаков чувствительности к аллергии не было. Поэтому каждый предвесенний период показывайте ребенка аллергологу и вместе с ним готовьте малыша к весне.

«Почему же так: всю зиму мы сидели на диете, берегли, вот уже и никаких признаков этой проклятой аллергии не осталось, а стоило ребенку съесть — ему так хотелось! — две морковки — и то такие ма-

люсенькие, с мизинчик ростом, — все вернулось сначала?!»

В том-то и сложность атопической аллергии, что для этого состояния действует биологический закон Старлинга: все или ничего. Для атопической аллергии не имеет принципиального значения, как и каким количеством был нарушен запрет на контакт с аллергеном — плиткой или крошечкой шоколада, стаканом или одной ягодкой клубники, часом прогулки или одним вдохом воздуха, принесенного ветром с цветущего юга.

Это правило надо принять и знать, что однократное нарушение запрета перечеркивает все предыдущие усилия. В этом никто не виноват, кроме родителей ребенка.

«Можно ли вылечить атопическую аллергию (диатез, дерматит, крапивницу, поллиноз, бронхиальную астму) без помощи химических лекарств? Может быть, достаточно диеты, устранения из рациона питания непереносимых ребенком продуктов и изоляции его от пыльцы на время цветения опасных для него растений?

Откровенно говоря, вылечить от наследственно передаваемой атопической аллергии нельзя. Пока не удается никому и нигде в мире. Но смягчить проявления атопической аллергии (именно теми приемами, о которых говорится), контролировать остроту проявлений, если они все же наблюдаются (используя прекрасно показавшие свою эффективность и безвредность противоаллергические лекарства) и вырастить ребенка с атопической аллергией практически здоровым удается тысячам родителей. Такие родители просто очень внимательные и наблюдательные люди: они рано замечают внешние реакции своих детей на солнечный свет (у детей-аллергиков, как правило, очень чувствительная к солнцу кожа лица), на различные запахи (дети-аллергики очень тонко чувствуют присутствие в воздухе ароматических примесей и чуть что — начинают чихать), на различные пищевые продукты (в особенности ранние фрукты и овощи). Замечают — и не ждут, а сразу же обращаются за консультацией к врачу-аллергологу. И, получив хорошие советы, сле-

дуют им месяцы и годы, без всяких для себя и ребенка послаблений: А дальше все берут на себя время и гениальное устройство нашего человеческого организма: если его развитие не сопровождается серьезными встрясками и аллергическая реакция «не востребуется», то организм, как говорит народная мудрость, перерастает болезнь. И в возрасте 14—16 лет подросток с «не востребованной» атопической аллергией становится практически здоровым человеком. Возможно, навсегда.

Так что этой весной будьте, пожалуйста, внимательны.

Научно-популярное издание

Веракса Николай Евгеньевич
Дьяченко Ольга Михайловна

ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО...

Редактор *О. Г. Свердлова.* Мл. редактор *С. В. Осинкина.*
Художник *В. А. Провалов.* Техн. редактор *Е. Б. Прудникова.*
Корректор *Е. К. Шарикова*
ИБ № 12094

Сдано в набор 28.11.91. Подписано к печати 04.02.92. Формат бумаги 70×100/32. Бумага тип. № 3. Гарнитура журнально-рубленая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,20. Усл. кр.-отт. 5,52. Уч.-изд. л. 5,64. Тираж 90 491 экз. Заказ 2790. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 922402.

Ордена Трудового Красного Знамени Тверской полиграфический комбинат Министерства печати и массовой информации РСФСР, 170024, г. Тверь, проспект Ленина, 5.

Индекс 70062